

ЦЕРКОВНЫЯ

XXIV г. изд. ВѢДОМОСТИ, № 25

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

18 июня

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

1911 года.

**ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ ОДОБ-
РЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ СОВѢТОМЪ
И ГОСУДАРСТВЕННОЮ ДУМОЮ ЗАКОНЪ.**

На подлинномъ Собственною Его Император-
скаго Величества рукою написано:

„БЫТЬ ПО СЕМУ.“

Въ гор. Царскомъ Селѣ.
8-го марта 1911 года.

Скрѣпилъ: Государственный Секретарь
Макаровъ.

**ОДОБРЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕН-
НЫМЪ СОВѢТОМЪ И ГОСУДАР-
СТВЕННОЮ ДУМОЮ ЗАКОНЪ**

о дополнительномъ отпускѣ изъ Государ-
ственного Казначейства средствъ на содер-
жаніе городского и сельскаго духовенства.

I. Отпускать изъ средствъ Государ-
ственного Казначейства, начиная съ 1911
года, на содержаніе городского и сель-
скаго духовенства по *шестьсотъ ты-
сячъ рублей* въ годъ, въ дополненіе къ
ассигнуемымъ нынѣ на тотъ же пред-
метъ суммамъ.

II. Обращать съ 1911 года изъ озна-
ченной въ отдѣлѣ I суммы: а) сто ты-

сячъ рублей—на содержаніе причтовъ
въ переселенческихъ приходахъ Заураль-
скихъ епархій; б) пятьдесятъ тысячъ
рублей—на содержаніе причтовъ во
вновь учреждаемыхъ приходахъ Евро-
пейской Россіи, и в) четыреста пять-
десятъ тысячъ рублей—на содержаніе
причтовъ въ существующихъ прихо-
дахъ.

III. Постановить, что средства, assi-
гнуемая на увеличеніе содержанія ду-
ховенства въ существующихъ прихо-
дахъ (отд. II п. в), распределяются
Святѣйшимъ Синодомъ по епархіямъ
общими суммами.

IV. Распредѣленіе указанныхъ въ
пунктѣ в отдѣла II суммъ между отдѣль-
ными приходами епархій производить
на основаніи заключеній благочинниче-
скихъ и епархіальныхъ сѣздовъ духо-
венства.

V. Сбереженія отъ суммъ, отпускае-
мыхъ согласно отдѣлу I, обращать въ рес-
сурсы Государственного Казначейства.

Предсѣдатель Государственного Сѣта
(подписаль) *М. Акимовъ.*

Съ подлиннымъ вѣрно: Статсъ-Секретарь
(подписаль) *Тимротъ.*

Государю Императору на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о выраженіяхъ вѣрноподданныхъ чувствъ благоугодно было, въ 3-й день іюня сего года, въ Петергофѣ, Собственноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

Означенныя выраженія вѣрноподданныхъ чувствъ поступили:

1) отъ преосвященнаго Астраханскаго, телеграммою изъ Астрахани просившаго повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества нижеслѣдующую телеграмму: «Ваше Императорское Величество, Самодержавнѣйшій Государь. Братія Чуркинскоя Николаевскоя пустыни, Астраханскоя епархіи, желая ознаменовать молитвенною памятю 300-лѣтній юбилей благополучнаго Царствованія Дома Романовыхъ, своими трудами, на средства благотворителей, соорудила каменный храмъ во имя Св. Іоанна Предтечи съ каменною оградой вокругъ него; храмъ сей воздвигнуть въ трехверстномъ разстояніи отъ обители на принадлежащемъ оной участкѣ земли; освятить 8 сего мая церковь и совершивъ въ ней благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и благоденствіи Вашемъ, Великій Государь, и всего Царствующаго Дома, братія обители изъявляютъ смиренное желаніе, дабы 1) при церквѣ сей для ищущихъ высшихъ подвиговъ монашескаго житія учрежденъ былъ скитъ съ наименованіемъ его: Іоанно-Предтеченскій Романовскій скитъ Чуркинскоя пустыни и 2) на неусыпаемомъ чтеніи псалтири, устанавливаемомъ при скитѣ, вознеслось обязательное поминовеніе поименно всѣхъ членовъ Императорскаго Дома, какъ живыхъ, такъ и умершихъ; о семъ приедемъ смѣлость всеподданнѣйше повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества на милостивѣйшее благовозвращеніе; съ тѣмъ вмѣстѣ усердно молимъ Творца, да утвердитъ Онъ Державу Царствующаго Дома Романовыхъ въ долготу днѣй, сопротивныхъ же совѣты разорить и подъ новѣ Благочестивѣйшему Государю нашему вся враги покорить. Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшіе богомольцы: Георгій, архіепископъ Астраханскій и Енотаевскій, настоятель пустыни, архимандритъ Македоній, строитель скита, іеромонахъ Досифей»;

2) отъ Викарія Полтавскоя епархіи, епископа Прилуцкаго Сильвестра, предсѣдателя Лубенскаго отдѣла союза русскаго народа, профессора Павла Асинскаго, директора Лубенскоя гимназіи Ярошевскаго и инспектора народныхъ училищъ М. Благоразумова, обратившихся съ телеграммою изъ Лубенъ слѣдующаго содержанія: «Перваго мая наканунѣ дня памяти святителя Аѳанасія, коего мощи покоятся въ Лубенскомъ монастырѣ, былъ по ходатайству Лубенскаго союза русскаго народа торжественно совершенъ крестный ходъ изъ города въ монастырь, въ которомъ приняли участіе все православное населеніе гор. Лубенъ и окрестностей, всѣ мѣстныя учебныя заведенія, ихъ духовенство во главѣ съ преосвященнымъ Сильвестромъ, епископомъ Прилуцкимъ; втораго мая, вознеся у гроба святителя Аѳанасія горячія моленія о драгоцѣнномъ здравіи Государя Императора, Самодержца Всероссійскаго, Наслѣдника Цесаревича и всей Августѣйшей Семьи, крестный ходъ возвратился обратно; по единодушному желанію участниковъ крестнаго хода, почтительнѣйше просимъ ваше высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства безпредѣльной преданности»;

3) отъ временно управлявшаго Черниговскою епархіею, епископа Новгородсѣверскаго, нынѣ Черниговскаго, обратившагося со слѣдующею телеграммою изъ Чернигова: «Представляя подлинный текстъ поступившаго ко мнѣ ходатайства Черниговскаго общепархіальнаго съѣзда, постановившаго устроить епархіальный домъ съ просвѣтительными при немъ учрежденіями, имѣю долгъ покорнѣйше просить ваше высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Державнаго Вождя русскаго народа, обожаемаго нашего Монарха, Самодержца Всероссійскаго, и Августѣйшей Семьи Его одушевляющія насъ вѣрноподданныхъ чувства: съ благоговѣніемъ преклоняясь предъ высокимъ довѣріемъ Твоимъ, Благочестивѣйшій нашъ Самодержецъ, къ просвѣтительной дѣятельности православнаго духовенства въ духѣ святой христіанскоя вѣры и русскоя народности, мы, депутаты духовенства и церковныхъ старостъ Черниговскоя епархіи, собравшись 3 сего мая на общепархіальный съѣздъ, въ цѣляхъ болѣе широкаго осуществле-

пія этихъ великихъ завітовъ Твоихъ и увѣковѣченія Священнаго Твоего Имени въ будущихъ поколѣніяхъ, постановивъ устроить въ центрѣ гор. Чернигова, возлѣ часовни Святаго Благочестиваго Князя Александра Невскаго, епархіальный домъ, который служилъ бы центромъ религиозно-просвѣтительной и патриотической дѣятельности нашего духовенства на всю Черниговскую епархію, держаемъ нынѣ повергнуть къ стопамъ Твоимъ наши горячія вѣропоклонническія чувства съ выраженіемъ нашей самоотверженной любви и безпредѣльной преданности Тебѣ, нашему обожаемому Монарху, Государю Вождю русскаго народа, и Августѣйшей Твоей Семьи. Епископъ Новгородсверскій Василій, временно управляющій Черниговской епархіей, председатель епархіального съезда, священникъ Григорій Вербицкій»

и 4) отъ преосвященнаго Вятскаго, сообщившаго, что потомственный почетный гражданинъ Нолинскій 1-й гильдіи купецъ Иванъ Матвѣевъ, въ ознаменованіе чудеснаго спасенія въ Божь почитающаго Императора Александра III отъ смертельной опасности 17 октября 1888 г., изъявилъ желаніе построить на собственные средства церковь при деревнѣ Елембасовой, прихода с. Новаго Торьяла, Уржумскаго уѣзда, и снабдить ее всею необходимою утварью.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 26 мая—7 іюня 1911 года за № 3972, о передачѣ въ распоряженіе Комиссіи по устройству Выставки «Ломоносовъ и Елизаветинское время», на время существованія Выставки, предметовъ, хранящихся въ подлежащихъ учрежденіяхъ вѣдомства Православнаго Исповѣданія и подходящихъ къ задачамъ Выставки.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 22 мая 1911 года за № 5147, слѣдующаго содержанія: Государю Императору, на всеподданнѣйшемъ его, Оберъ-Прокурора, докладѣ объ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, отъ 28 апрѣля—3 мая сего года за № 2981, о передачѣ въ

распоряженіе Комиссіи по устройству Выставки «Ломоносовъ и Елизаветинское время», на время существованія Выставки, предметовъ, хранящихся въ подлежащихъ учрежденіяхъ вѣдомства Православнаго Исповѣданія и подходящихъ къ задачамъ Выставки, благоудно было, въ 20-й день мая сего года, Собственноручно начертать: «Согласенъ». Справка: Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ, сообщивъ въ рескриптѣ на имя Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4 апрѣля 1911 года за № 997, о томъ, что состоящій подъ Его председательствомъ Комитетъ Выставки «Ломоносовъ и Елизаветинское время», устраиваемой Императорскою Академіею Наукъ въ октябрѣ 1911 года—январѣ 1912 года и удостоившейся принятія подъ Высочайшее Государя Императора покровительство, выяснилъ необходимость участія въ Выставкѣ, посвященной памяти перваго великаго русскаго ученаго и его Государной Покровительницы, время которой до сихъ поръ такъ мало еще освѣщено исторически, Государственныхъ музеевъ, книгохранилищъ, архивовъ и другихъ учреждений, просилъ объ исходатайствованіи Высочайшаго Государя Императора повелѣнія на предоставленіе въ распоряженіе Комиссіи по устройству Выставки предметовъ, подходящихъ къ задачамъ ея и хранящихся въ учрежденіяхъ вѣдомства Православнаго Исповѣданія. О семъ Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ предложилъ Святѣйшему Синоду. Выслушавъ настоящее предложеніе и, по ознакомленіи съ программой состоящей подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Выставки «Ломоносовъ и Елизаветинское время», съ своей стороны, сочувствуя привлеченію къ участию въ сей Выставкѣ подлежащихъ учрежденій вѣдомства Православнаго

Исповѣданія, Святѣйшій Синодъ, 3-го мая 1911 года, за № 2981, опредѣлили: предоставить Г. Синодальному Оберъ-Прокурору испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на передачу въ распоряженіе Коммисіи по устройству Выставки «Ломоносовъ и Елизаветинское время», на время существованія Выставки, предметовъ, хранящихся въ подлежащихъ учрежденіяхъ вѣдомства Православнаго Исповѣданія и подходящихъ къ задачамъ Выставки. Приказали: Объявить въ Высочайшемъ соизволеніи, для зависящихъ по духовному вѣдомству распоряженій, объявить чрезъ напечатаніе въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

—
**Опредѣленіями Святѣйшаго
 Синода:**

II. Отъ 26 мая—7 іюня 1911 года за № 3812, на должность настоятеля Тифлискаго Спасо-Преображенскаго первокласснаго монастыря, Грузинской епархіи, перемѣщенъ настоятель Іоанно-Крестительской пустыни, той же епархіи, кандидатъ богословія, архимандритъ Антоній (Горгадзе).

III. Отъ 7 іюня 1911 года за № 4098, постановлено: согласно избранію совѣта С.-Петербургской духовной академіи утвердить священника Спасо-Сѣнновской, въ С.-Петербургѣ, церкви, магистра богословія Александра Петровскаго въ должности доцента названной академіи по второй кафедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Заветъ, со дня избранія его, Петровскаго, совѣтомъ, т. е. съ 26 апрѣля 1911 года.

IV. Отъ 18 мая—3 іюня 1911 года за № 3671, постановлено: 1) освободить протоіерея Ілію Пчелкина, за перемѣщеніемъ его отъ Всѣхсвятской старо-

кладбищенской церкви г. Одессы къ Успенской церкви с. Александровки, Одесскаго уѣзда, отъ должности штатнаго члена Херсонской духовной консисторіи, 2) назначить сверхштатнаго члена Херсонской духовной консисторіи, священника Вознесенской церкви гор. Одессы Петра Брилева штатнымъ членомъ той же консисторіи, и 3) назначить священника Всѣхсвятской старокладбищенской церкви г. Одессы Вячеслава Сорокина сверхштатнымъ членомъ той же консисторіи.

V. Отъ 10—20 мая 1911 года за № 3309, постановлено: уволивъ іеромонаха Филиппа отъ должности епархіальнаго миссіонера-проповѣдника Черниговской епархіи, откомандировать его въ распоряженіе преосвященнаго митрополита Кіевскаго для назначенія на должность уѣзднаго миссіонера и для зачисленія въ составъ братіи Кіево-Печерской Успенской лавры.

VI. Отъ 7—10 іюня 1911 года за № 4203, постановлено: 1) освободить преосвященнаго Полтавскаго, согласно его ходатайству, отъ управленія Лубенскимъ Спасо-Преображенскимъ монастыремъ, и 2) назначить настоятелемъ Лубенскаго Спасо-Преображенскаго монастыря намістника Донскаго ставропигіальнаго монастыря, игумена Александра, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита.

VII. Отъ 23 мая—3 іюня 1911 года за № 3711, постановлено: избраннаго братіей Краснослободскаго Спасо-Преображенскаго общежительнаго монастыря, Пензенской епархіи, на должность настоятеля обители, казначея сего же монастыря, іеромонаха Америкосія, утвердить въ означенной должности, съ возведеніемъ въ санъ игумена.

VIII. Отъ 26 мая—3 іюня 1911 года за № 3819, постановлено: избранную большинствомъ сестеръ Барколабовскаго Іоанно-Предтеченскаго женскаго монастыря, Могилевской епархіи, на должность настоятельницы сего монастыря, нынѣ временно допущенную къ исполненію обязанностей настоятельницы, монахиню **Аполлиарію** утвердить въ означенной должности, съ возведеніемъ въ санъ игуменіи.

IX. Отъ 8—10 іюня 1911 года за № 4206, постановлено: общежитіе для православныхъ дѣвицъ при с. Дубровкѣ, Верейскаго уѣзда, Московской еп., обратиться въ монастырскую общину съ наименованіемъ оной «Сергіево-Дубровскою общиною», того же уѣзда, съ такимъ числомъ сестеръ, какое община въ состояніи будетъ содержать на свои средства.

X. Отъ 23 мая—3 іюня 1911 года за № 3715, постановлено: инспектора классовъ Благовѣщенскаго епархіальнаго женскаго училища, кандидата богословія, священника **Евгенія Доброворскаго**, уволивъ отъ занимаемой имъ должности, назначить Благовѣщенскимъ епархіальнымъ наблюдателемъ школъ церковно-приходскихъ и грамоты.

XI. Отъ 23 мая—3 іюня 1911 года за № 3717, постановлено: мирового посредника 2-го участка Брандлаускаго уѣзда, Подольской губерніи, **Александра Аванасьева**, какъ оказавшаго особыя услуги въ дѣлѣ распространенія народнаго образованія чрезъ посредство церковныхъ школъ, утвердить въ званіи почетнаго попечителя церковныхъ школъ названнаго участка.

XII. Отъ 7—10 іюня 1911 года за № 4168, постановлено: единогласно избранную монашествующими сестрами Те-

клатскаго женскаго монастыря, **Гурійско-Мингрельской епархіи**, на должность настоятельницы сего монастыря, монахиню **Иину** утвердить въ означенной должности, съ возведеніемъ въ санъ игуменіи.

XIII. Отъ 7 іюня 1911 года за № 4067, постановлено: 1) на вакантную должность помощника смотрителя Кременецкаго духовнаго училища назначить преподавателя Волынской духовной семинаріи, священника **Александра Пурлевскаго** и 2) на мѣсто Пурлевскаго преподавателемъ гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей въ Волынскую духовную семинарію перемѣстить учителя Житомирскаго духовнаго училища **Петра Ляковского**, нынѣ іеромонаха **Памфила**.

XIV. Отъ 23 мая—3 іюня 1911 г. за № 3738, постановлено: 1) протоіерея **Александра Кудрявцева**, за увольненіемъ его, согласно прошенію, отъ Даниловской церкви г. Ставрополя за штатъ, уволить отъ должности штатнаго члена Ставропольской духовной консисторіи и 2) назначить сверхштатнаго члена сей Консисторіи, священника **Кирилла Окиншевича**, штатнымъ членомъ оной.

XV. Отъ 23 мая—3 іюня 1911 года за № 3737, благочинный С.-Петербургскихъ и Новгородскихъ церквей армейскаго вѣдомства, протоіерей церкви фельдъегерскаго корпуса **Григорій Вышеславцевъ** утвержденъ въ должности сверхштатнаго члена Духовнаго Правленія при протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства.

XVI. Отъ 8—10 іюня 1911 года за № 4214, постановлено: назначить сверхштатнымъ членомъ Донской духовной консисторіи Новониколаевскаго благочиннаго, священника **Михаила Крав-**

цова, съ увольненіемъ его отъ должности благочиннаго и съ причисленіемъ къ одной изъ церквей г. Новочеркасска.

Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказами Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 1 іюня 1911 года за № 16, опредѣляется: окончившій Нѣжинскую гимназію, сынъ коллежскаго асессора **Вѣляковъ** на службу по вѣдомству Православнаго Исповѣданія канцелярскимъ служителемъ 1-го разряда въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, съ 1-го марта 1911 г.

Переводятся: мировой посредникъ Чигиринскаго уѣзда, Кіевской губ., кандидатъ богословія, титулярный совѣтникъ **Березницкій** и помощникъ секретаря при Кѣлецкомъ окружномъ судѣ, окончившій курсъ Императорскаго Харьковскаго университета по юридическому факультету съ дипломомъ второй степени **Рѣшетниковъ** на службу по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, съ причисленіемъ къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, съ 12-го мая 1911 г.

Утверждается: исправляющій должность секретаря Полтавской духовной консисторіи, коллежскій секретарь **Вышеславцевъ** въ должности секретаря названной консисторіи, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, съ 17-го мая 1911 г.

Увольняются въ отпускъ внутри Имперіи: начальникъ отдѣленія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Преображенскій** и секретари духовныхъ консисторій: Вологодской—коллежскій совѣтникъ **Лебедевъ**, Астраханской—надворный совѣтникъ **Мостипанъ**, Херсонской—надворный совѣтникъ **Чистяковъ** и Полтавской—коллежскій секретарь **Вышеславцевъ**, первыя четыре лица на два мѣсяца, Преображенскій, Лебедевъ и Мостипанъ съ 1-го іюня, а Чистяковъ съ 10-го іюня 1911 г., и послѣдній Вышеславцевъ на 28 дней, съ 16-го мая 1911 г.

II. Отъ 9 іюня 1911 года за № 17, назначается: канцелярскій чиновникъ Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ, губернскій секретарь **Зинченко** журналистомъ сего Контроля съ 27-го мая 1911 г.

Утверждается исправляющій должность секретаря Иркутской духовной консисторіи, коллежскій секретарь **Мальгиновъ** въ занимаемой имъ должности, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, съ 26 мая 1911 г.

Увольняются въ отпускъ внутри Имперіи: дѣйствительные статскіе совѣтники: управляющій Контролемъ при Святѣйшемъ Синодѣ **Виноградовъ**, старшій помощникъ наблюдателя школъ церковно-приходскихъ и грамоты **Дубровскій** и начальникъ отдѣленія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода **Алянчиковъ**; коллежскій совѣтникъ, старшій секретарь Святѣйшаго Синода **Подгорецкій** и титулярный совѣтникъ, младшій помощникъ правителя дѣлъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ **Оранскій**—на два мѣсяца (**Алянчиковъ** съ 1-го, **Виноградовъ** съ 3-го и **Дубровскій** съ 5-го іюня, **Подгорецкій** съ 20-го и **Оранскій** съ 21-го мая 1911 г.) и причисленные къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода: статскій совѣтникъ **Тихомировъ** на 28 дней, съ 23-го мая 1911 г., и коллежскій секретарь **Наддачинъ** на 1 мѣсяцъ, съ 1-го іюня 1911 года.

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ и листовъ, напечатанныхъ въ Московской Синодальной типографіи и въ типографіи Кіево-Печерской Успенской лавры въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1911 года, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, духовной цензуры и по распоряженію духовнаго начальства.

б) Въ Московской:

Св. Евангеліе, въ листъ, двухколерное.

Требникъ, въ 8 д. л., церк. печ., съ кинов., часть I-я.

Св. Евангеліе отъ Іоанна, въ 16 д. л., на славяно-малорусскомъ языкѣ.

Акаѣистъ св. великомученику Георгію, въ 32 д. л., церк. печ., безъ киновари.

а) Въ Кіево-Печерской Успенской лаврѣ.

Гражданской печати, въ 8-ю долю.

Можно ли спастись, живя въ мірѣ и имѣя жену и дѣтей.

Какъ христіанину подобаетъ стоять въ церкви во время Божественной литургіи.

Разъясненіе малопонятныхъ мѣстъ первой, второй и третьей каѣнизмъ Псалтири.

Пятая заповѣдь о почитаніи родителей.

Почительные листки для народа.

Разъясненіе малопонятныхъ мѣстъ Псалтири съ № 290 по № 296.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
къ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXIV г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 25

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СНОДѢ.

18 іюня

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1911 года.

ПОУЧЕНІЕ

преосвященнаго Алексія, епископа Псковскаго ¹⁾.

Любовь христіанская собрала насъ сюда, въ обитель Святогорскую, подъ сѣнію которой покоится вѣчнымъ сномъ великій русскій поэтъ, А. С. Пушкинъ. Сегодня день его рожденія (1799 г. мая 26). Псковское дворянство пожелало ознаменовать этотъ день открытіемъ колоніи для писателей русскихъ и народныхъ учителей и учительницъ въ селѣ Михайловскомъ, въ томъ самомъ имѣніи и домѣ, гдѣ жилъ и выросъ великій нашъ поэтъ. Лучшаго памятника А. С. Пушкину, чѣмъ этотъ, пожалуй, и не придумаешь. Но, прежде чѣмъ приступимъ къ осуществленію нашего желанія, помолимся за упокой души раба Божія Александра, помолимся о немъ и на его могилѣ, испросимъ чрезъ молитву какъ бы разрѣшеніе самого хозяина на то дѣло, начало которому мы хотимъ положить сегодня.

Къ молитвѣ за упокой души А. С.—ча

побуждаютъ насъ и законъ вѣры, и законъ надежды-молитвы христіанской и особенно законъ любви Христовой. Законъ вѣры вѣщаетъ намъ, что кровь Іисуса Христа Сына Божія очищаетъ каждаго изъ насъ отъ всякаго грѣха (І Іоан. I, 7). Сила искупительной жертвы Спасителя объемлетъ все человѣчество: и міръ земной и міръ загробный. У Бога все живы, ибо Богъ нѣсть Богъ мертвыхъ, но живыхъ (Мѣ. XXII, 32). Прощеніе, помилованіе человѣка грѣшника возможно не только въ этомъ мірѣ, но и въ вѣкѣ будущемъ (Мѣ. XII, 32). Значитъ, всегда можно молиться за человѣка, пока онъ самъ своимъ упорнымъ противленіемъ Святому Духу не отторгъ себя отъ милости Божіей. Законъ надежды тоже влечетъ насъ, все наше существо, къ небу, къ теплой молитвѣ за того, кто такъ любилъ молитву, особенно ту, которую священникъ повторяетъ во дни печальные великаго поста, которая учитъ человѣка цѣломудрію, смиренію, терпѣнію и любви, которая учитъ

¹⁾ Произнесено 26 мая 1911 г. въ Святогорскомъ монастырѣ предъ панихидою по А. С. Пушкинѣ, въ день открытія Пушкинской колоніи.

человѣка зрѣть свои прегрѣшенія и не осуждать брата своего. Самъ почившій поэтъ говорить о себѣ, что онъ былъ рожденъ для вдохновенія, для звуковъ сладкихъ и *моливъ*. И мы отплатимъ ему молитвою же за упокой души его вдохновенной, пропоемъ ему сладкія пѣсни исходныя, какими такъ богатъ боговдохновенный языкъ святой Церкви.

Но еще болѣе призываетъ насъ къ молитвѣ за почившаго поэта законъ любви, чувства уваженія и благодарности за все то, чѣмъ мы обязаны ему. Вѣдь вся образованная Россія уже многіе десятки лѣтъ воспитывается на чудной поэзіи Пушкина. Вѣримъ, что А. С. Пушкинъ и еще долго тѣмъ народу будетъ любезенъ, что чувства добрыя въ немъ лирой возбуждалъ и милость къ падшимъ призывалъ, за то, что къ нравственной свободѣ, къ духовному совершенству звалъ онъ свой родной народъ, за то, что живою прелестью своихъ стиховъ, своимъ вдохновеннымъ словомъ онъ зажигалъ сердца людей и тѣмъ народу былъ и есть полезенъ.

Ему не чуждо, ему слишкомъ знакомо было чувство самоосужденія и глубокаго раскаянія. «Я ненавижу, говоритъ онъ, ужасный опытъ жизни молодой», которой онъ отдалъ свои вѣтренные годы. Въ часы угрызенія совѣсти онъ съ отвращеніемъ читаетъ свитокъ своей жизни, онъ трепещетъ, горько жалуется и горько слезы льетъ... Онъ сознаетъ, что жало тоть, въ комъ совѣсть нечиста, хотя бы въ ней только единое пятно случайно завелось. Напротивъ, ему пріятна и мила святая чистота невинности и стыдливости. Подобно библейскому отроку, безумному расточителю, и онъ готовъ вернуться въ отчій домъ, въ родимую обитель первоначальныхъ чистыхъ дней. Хотя онъ не хочетъ умирать, хочетъ жить, чтобъ мыслить и

страдать, но онъ каждый день думаетъ о тайнахъ вѣчности и гроба. Мысль о смерти никогда не покидала Александра Сергѣевича. Но не въ сырой могилѣ онъ видитъ развязку всей своей жизни, нѣтъ, ему хочется подняться къ вольной вышинѣ, въ заоблачную келью, въ сосѣдство Бога и—тамъ скрыться.

Есть важный, единственный моментъ въ жизни каждаго изъ насъ, это—моментъ смерти, когда личность человѣка сказывается вся, безъ остатка, когда человѣкъ, такъ сказать, обнажается во всемъ своемъ внутреннемъ содержаніи. Когда секунданта спросилъ умирающаго Пушкина, какъ онъ относится къ своему убійцѣ, Александръ Сергѣевичъ отвѣтилъ: «требую, чтобы ты не мстилъ за мою смерть; прощаю ему и хочу умереть христіаниномъ». И великій поэтъ отошелъ въ иной міръ, ко Господу, глубоко вѣрующимъ христіаниномъ, съ христіанскимъ всепрощеніемъ и примиреніемъ на устахъ. А мы знаемъ великую заповѣдь Христа: если вы будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, проститъ и вамъ Отецъ вашъ Небесный (Мѡ. VI, 14). И мы вѣримъ, что покаявшійся рабъ Божій Александръ принять по милости Божіей въ царство небесное, куда первымъ вошелъ раскаявшійся разбойникъ. Ибо вся та нравственная грязь, которая приставала и пристала къ личности великаго поэта, была для него чѣмъ-то чуждымъ, навѣяннымъ, напускнымъ. И эта грязь постепенно отлетала отъ великой личности поэта. Вѣдь если Пушкинъ и падалъ, то и боролся и каялся. А страданія предсмертныя, а исповѣдь, а причастіе св. Таинъ Христовыхъ во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную? Все это очистило великую и добрую душу поэта и дало ей возможность подняться именно къ небесной высотѣ, въ заоблачную келью, въ сосѣдство Бога. Аминь.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА О ДОМОГАТЕЛЬСТВАХЪ ЕВРЕЕВЪ ВЪ РОССІИ НА „ПРАВО“ ИМЕНОВАТЬСЯ ХРИСТИАНСКИМИ ЛИЧНЫМИ ИМЕНАМИ.

Вопросъ о домогательствахъ евреевъ въ Россіи на «право» именоватьсѣ христіанскими личными именами имѣеть у насъ свою исторію, которую излагаемъ въ краткой справкѣ по документамъ¹⁾.

Первымъ извѣстный поэтъ Г. Р. Державинъ настаивалъ, чтобы—въ интересахъ правильнаго счисленія еврейскаго населенія и для облегченія производства судебныхъ дѣлъ—къ именамъ и отчествамъ евреевъ были присоединены при ближайшей переписи русскія прозванія (напр., Дикій, Промышленный, Замысловатый и т. п.). Принудительность надѣленія евреевъ фамиліными именами была отвергнута, но соотвѣтствующій пунктъ былъ принятъ въ положеніе о евреяхъ 1804 г. и повторенъ въ положеніи 1835 г., а съ подчиненіемъ евреевъ общему городскому положенію въ 1844 г. и донинѣ (т. IX о сост. изд. 1899 г. по продолж. 1906 г., стт. 667 и 771) сохраняется силу слѣдующее правило: «Съ перемѣнившимъ сіе имя или прозваніе [евреемъ] поступается на основаніи общихъ о томъ законовъ. Думы и ратуши обязаны соблюдать совершенную правильность въ написаніи именъ и прозваній каждаго еврея». Въ 1850 г. было запрещено измѣнять у евреевъ фамиліи даже по крещеніи ихъ, хотя потомъ это ограниченіе сняли. Тогда всему еврейству

открылась возможность фамиліно величаться по-русски—вплоть до встрѣчающейся въ немъ фамиліи «Троицкій». Не то съ личными еврейскими именами, которыя записывались въ метрики по простонародному произношенію и сразу выдавали еврейское происхожденіе. Отсюда усилія съ еврейской стороны устранить это неудобство. Извѣстный Кишиневскій еврей-писатель О. А. Рабиновичъ сначала ополчился (въ 1858 г.) противъ уменьшеніе-ныхъ еврейскихъ именъ въ своей статьѣ «О Мошкахъ и Іоськахъ», а потомъ выпустилъ изслѣдованіе «О собственныхъ именахъ у евреевъ», побуждая послѣднихъ возстановлять и принимать правильныя и благозвучныя произношенія соотвѣтственно русскимъ. Въ этомъ смыслѣ и начали поступать отъ евреевъ многочисленныя ходатайства, которыя вызвали продолжительныя и сложныя обсужденія даннаго предмета. Ближайшія подробности достаточно отчетливо изложены въ журналахъ «Высшей Коммиссіи по пересмотру законовъ о евреяхъ и для составленія предположеній о необходимыхъ въ нихъ измѣненіяхъ», дѣйствовавшей съ 1883 по 1888 годъ подъ предсѣдательствомъ члена Государственнаго Совѣта, Статсъ-Секретаря Д. Т. С. графа К. И. Палена. Приводимъ важный для насъ въ этомъ отношеніи журналъ Высшей Коммиссіи за 27-е Апрѣля 1888 г.

Высшая Коммиссія для пересмотра дѣйствующихъ о евреяхъ въ Имперіи законовъ разсматривала переданный Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ вопросъ о дозволеніи евреямъ замѣнять въ аттестатахъ и дипломахъ, получаемыхъ ими изъ учебныхъ заведеній, еврейскія имена соотвѣтствующими христіанскими.

Вопросъ этотъ, согласно представленію

¹⁾ Въ основу этого нашего реферата положены выписки изъ матеріаловъ и разныя сообщенія, доставленныя Канцелярію Св. Синода, но онѣ восполнены и сгруппированы согласно документальнымъ даннымъ въ «Справкѣ» въ докладу С. А. Панчулидзева по еврейскому вопросу, составленной канцелярію Совѣта Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ, ч. II, стр. 236—239, 244—251. См. также у Ю. И. Гессена въ журналѣ «Новый Восходъ» 1910 г., № 31, стлб. 22—24; № 32, стлб. 19—21 («Право евреевъ на имена») и въ Еврейской Энциклопедіи, ч. VIII (Спб. 1911 г.), стлб. 149—153 («Имена собственные [у евреевъ] по русскому законодательству»).—Н. Г.

Военнаго Министра въ Государственный Совѣтъ, отъ 20 Января 1873 года за № 245, вызванъ слѣдующими обстоятельствами:

Въ числѣ студентовъ Военно-Медицинской Академіи находится немало молодыхъ людей еврейскаго вѣроисповѣданія, которые носятъ уменьшительныя личныя имена, по старинному еврейскому произношенію: напр. Ицко, Мовша, Сруль и тому подобныя, а какъ эти имена обозначены и въ метрическихъ выпискахъ, то они вносятся, безъ измѣненія, въ дипломы оканчивающихъ курсъ и во всѣ формулярныя ихъ документы. Между тѣмъ, евреи, получившіе известную степень образованія, крайне тяготятся означенными именами, рѣзко отдѣляющими ихъ отъ того русскаго общества, среди котораго они призваны исполнять лежащія на нихъ обязанности. Отчужденіе это, по свидѣтельству Военнаго Министерства, еще замѣтнѣе въ той средѣ, которая и сама не обладаетъ значительною степенью образованія, какъ, напримѣръ, въ казачьемъ населеніи, склонномъ презрительно или недоброжелательно относиться ко всему, чуждому его правамъ и обычаямъ.

Начальство Академіи, находя, что означенное неудобство могло бы быть устранено замѣною въ дипломахъ и другихъ документахъ личныхъ уменьшительныхъ именъ евреевъ-студентовъ соотвѣстными христіанскими именами, совершенно тождественными съ ними, вошло по сему предмету съ ходатайствомъ¹⁾.

По поводу этого ходатайства Военное Министерство спрашивало заключенія Министровъ Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ; но первый изъ нихъ отозвался, что настоящее дѣло входитъ непосредственно въ кругъ вѣдѣнія Мини-

стерства Внутреннихъ Дѣлъ, а бывший Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Генералъ-Адъютантъ Тимашевъ¹⁾, принявъ во вниманіе, что замѣна въ дипломахъ и другихъ формальныхъ документахъ еврейскихъ именъ соотвѣтствующими христіанскими не составляетъ въ сущности особаго затрудненія, развѣ только въ религіозномъ отношеніи, не встрѣчалъ препятствія къ замѣнѣ въ документахъ окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ лицъ, въ томъ числѣ и врачей изъ евреевъ, еврейскихъ ихъ именъ соотвѣтствующими христіанскими, съ тѣмъ однакожъ, чтобы тождество каждаго еврейскаго имени съ христіанскимъ было надлежащимъ образомъ удостовѣрено.

Военный Совѣтъ, съ своей стороны, признавъ вполне уважительными тѣ причины, по которымъ молодые люди еврейскаго происхождения, выходя изъ своей среды, могутъ желать измѣненій своихъ именъ на болѣе употребительныя, испросилъ Высочайшее соизволеніе, 2-го Декабря 1872 г., на представленіе въ законодательномъ порядкѣ слѣдующаго предположенія:

«Въ случаѣ изъясненнаго кѣмъ-либо изъ евреевъ, окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ военнаго вѣдомства, желанія замѣнить въ дипломахъ и другихъ формальныхъ документахъ еврейское свое имя соотвѣтствующимъ христіанскимъ, дозволить начальству заведенія разрѣшить такую замѣну съ тѣмъ, чтобы тождество каждаго еврейскаго имени съ христіанскимъ было надлежащимъ образомъ удостовѣрено».

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, приступивъ къ разсмотрѣнію сего дѣла, остановился на томъ, что основанія, по коимъ Военнымъ Совѣтомъ предположено дозволить въ дипломахъ евреевъ, оканчивающихъ курсъ наукъ въ

¹⁾ По обычаю—дѣло съ еврейской стороны начато было раньше и издавна: ходатайствовали о правѣ службы евреевъ-медики (см. въ «Справкѣ» Канцеляріи Совѣта Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ, ч. I, стр. 52 сл. 112), а когда это было достигнуто,—они теперь пошли и дальше.—Н. Г.

¹⁾ Александръ Егоровичъ Тимашевъ (1818—1893 г.г.) былъ министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1868—1877 г.г. см. въ «Энциклопедическомъ Словарѣ» Брокгауза и Ефрона, полут. LXV (Спб. 1901), стр. 180.—Н. Г.

высшихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, замѣнять, въ случаѣ ихъ желанія, еврейскія имена соответствующими христіанскими, могутъ относиться въ той же мѣрѣ и къ евреямъ, получающимъ образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ другихъ вѣдомствъ, и что, посему, возбужденный частный вопросъ могъ бы получить вполне правильное разрѣшеніе лишь по надлежащемъ обсужденіи его въ связи съ общимъ вопросомъ о дозволеніи перемѣнять еврейскія имена на христіанскія всѣмъ евреямъ, получающимъ дипломы или аттестаты учебныхъ заведеній. Независимо отъ сего, въ виду того, что въ представленіи Военнаго Министра по настоящему дѣлу не содержится никакихъ указаній какъ относительно измѣненій въ метрикахъ еврейскихъ именъ, соответственно показаннымъ въ дипломахъ, такъ и того порядка, какой долженъ быть при этомъ соблюдаемъ, что установленіе положительныхъ по сему предмету правилъ представляется необходимымъ, въ видахъ устранения тѣхъ неудобствъ и затрудненій, съ которыми было бы сопряжено несходство показанныхъ въ дипломахъ евреевъ именъ съ значащимися въ метрическихъ книгахъ и выпискахъ изъ оныхъ, признаваемыхъ по закону главнѣйшими актами гражданскаго состоянія, а также принимая во вниманіе, что въ то время обсужденію въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ подлежалъ вопросъ объ устройствѣ вообще быта евреевъ съ цѣлью сближенія ихъ съ христіанскимъ населеніемъ, — въ виду всего этого Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, положилъ: передать означенное представленіе Министру Внутреннихъ Дѣлъ, предоставивъ ему войти въ соображеніе общаго вопроса относительно дозволенія замѣнять въ аттестатахъ и дипломахъ учебныхъ заведеній еврейскія имена соответствующими христіанскими, съ установленіемъ порядка исправленія въ сихъ случаяхъ еврейскихъ метрикъ, и, по сношеніи съ подлежащими вѣдомствами, внести свои предположенія о томъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

По полученіи сего постановленія въ Мартѣ 1873 года, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, усматривая тѣсную связь приведеннаго вопроса съ переданнымъ тогда на обсужденіе особой при Министерствѣ Еврейской Коммиссіи вопросомъ о метрикаціи евреевъ и установленіи порядка въ употребленіи ими собственныхъ именъ, поручить этой Коммиссіи войти въ совокупное разсмотрѣніе означенныхъ вопросовъ.

Съ своей стороны Коммиссія ограничилась проектированіемъ правилъ, что «каждый еврей долженъ именоваться въ официальныхъ документахъ тѣмъ именемъ, подъ коимъ внесенъ въ метрическую книгу», и выразила мнѣніе "о цѣлесообразности преподать въ руководство установленіямъ, на которыя возлагается метрикація евреевъ, точный списокъ коренныхъ еврейскихъ именъ, и составленіе оного поручить компетентнымъ въ семъ дѣлѣ лицамъ и учрежденіямъ.

Такой списокъ, по порученію Предсѣдателя означенной Коммиссіи, Статсъ-Секретаря князя Лобанова-Ростовскаго, былъ составленъ профессоромъ С.-Петербургскаго Университета Коосовичемъ и консультантомъ при Департаментѣ Духовныхъ Дѣлъ Я. Брафманомъ, но ихъ труды оказались не полными и не точными ¹⁾.

Относительно общаго вопроса изъ имѣющихся въ дѣлахъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣній выяснилось слѣдующее ²⁾:

«У евреевъ нѣтъ санкціонированныхъ религіей списковъ именъ и съ именемъ, нарекаемымъ младенцу, вообще не соеди-

¹⁾ У обоихъ авторовъ къ числу именъ евреевъ отнесены, между прочимъ, и фамиліи ихъ: Кауфманъ, Шварцманъ, Липманъ и т. п. Ср. стр. 1072.

²⁾ Въ «Справкѣ» Канцеляріи Совѣта Объединенныхъ Дворянскихъ обществъ во II части на стр. 246 здѣсь читается такъ: «по учрежденіи въ 1883 г. Высшей Коммиссіи для пересмотра дѣйствующихъ о евреяхъ въ Имперіи законовъ указанный выше вопросъ о дозволеніи евреямъ замѣнять свои еврейскія имена христіанскими переданъ былъ въ сію Коммиссію. По разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла Коммиссіи эта нашла нижеслѣдующее». — Н. Г.

няется никакого религіознаго представленія. Въ принципѣ еврейской религіи лежить нигдѣ не записывать именъ ея послѣдователей въ виду того, что Богъ (какъ значится въ IV¹⁾ кн. Царствъ, гл. 24) наказалъ царя Давида за сдѣланную имъ народную перепись неслыханною смертною для его народа. Кромѣ того, среди многихъ евреевъ господствуетъ повѣрье, что сокрытие отъ постороннихъ лицъ настоящаго имени ребенка, до достиженія имъ совершеннолѣтія, способствуетъ благополучію его въ жизни, вслѣдствіе чего нерѣдко имя ребенка прикрывается какимъ-либо прозвищемъ, напр., алтеръ (старецъ).

«Имена, коими зовутся евреи, за исключеніемъ немногихъ ветхозавѣтныхъ именъ, заимствованы ими у тѣхъ народовъ, среди которыхъ приходилось имъ жить въ различные періоды ихъ исторіи. Евреи называютъ себя греческими, латинскими, нѣмецкими и славянскими именами, но тѣ и другія они обыкновенно извращаютъ разными передѣлками, переводомъ на еврейскій жаргонъ, или замѣняютъ коренныя имена разными употребляемыми въ обществѣ ихъ вариантами, въ ласкательномъ и даже пренебрежительномъ смыслѣ, какъ-то: Мошка, Ицко и т. д. Соединяя съ именами и піетическое чувство, евреи иногда даютъ новорожденнымъ имена библейскія, своихъ предковъ или умершихъ родственниковъ²⁾. Но какъ это не всегда согласуется съ стремленіемъ евреевъ именовать общепотребительными именами христіанскими, то многіе изъ нихъ, сохраняя при религіозныхъ обрядахъ въ память родственниковъ имя еврейское, одновременно подыскиваютъ къ нему подходящее по значенію или просто по созвучію имя христіанское (напр. Бейришъ — Борисъ, Хаимъ [жизнь] — Виталій) и пользуются имъ въ жизни гражданской. Иногда при

рожденіи нарекаются два имени: коренное и придаточное—обиходное, но въ метрику и посемейные списки заносится лишь одно изъ нихъ, по усмотрѣнію родителей и смотря по мѣстности—различно, вслѣдствіе различнаго произношенія гласныхъ буквъ евреями польскими, литовскими и южно-русскими.

«Вообще, на практикѣ библейскія имена или заимствованныя евреями у другихъ народовъ записываются ими въ метрики и прочіе официальные документы очень рѣдко. При совершеніи этихъ актовъ чаще всего они прибѣгаютъ къ именамъ, употребляемымъ въ ежедневномъ обиходѣ и исковерканнымъ на разные лады. Между тѣмъ, въ документахъ, составляемыхъ непосредственно евреями и на еврейскомъ языкѣ, какъ-то: обручальныхъ, брачныхъ и разводныхъ актахъ, а также при всѣхъ религіозныхъ обрядахъ должны употребляться и дѣйствительно употребляются имена коренныя въ полной ихъ первобытной формѣ, т. е. согласно произношенію оныхъ въ священномъ писаніи или у народовъ, отъ коихъ они позаимствованы¹⁾.

«Наконецъ, относительно права называть своихъ дѣтей тѣми или другими именами доказывается учеными раввинами, что по закону еврейской религіи не запрещается евреямъ, по ихъ желанію, именовать своихъ дѣтей разными именами, не исключая и христіанскихъ, и что, въ виду сего, раввины не считаютъ себя въ правѣ ни воспрещать имъ нареченіе избранныхъ ими именъ, ни отказывать при регистраціи рожденій въ занесеніи такихъ именъ въ метрическія книги.

«По вопросу о замѣнѣ этихъ именъ христіанскими, изъ дѣлъ состоявшей при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Коммиссіи по устройству быта евреевъ видно, что

¹⁾ Это не вѣрно, ибо разумѣется II-я книга Царствъ.—Н. Г.

²⁾ Давать дѣтямъ имена родственниковъ, при ихъ жизни, считается у евреевъ предосудительнымъ.

¹⁾ Руководствомъ для евреевъ въ указанныхъ случаяхъ служить единственно извѣстная на еврейскомъ языкѣ книга «Тивъ-Гитинъ», заключающая въ себѣ списокъ именъ, принимаемыхъ евреями во всѣхъ странахъ міра. Ср. стр. 1068—1071.

стремленіе русскихъ евреевъ называть себя именами христіанскими замѣчалось издавна, но не было возбуждаемо вопроса о правильности или неправильности такого именования. Вопросъ этотъ возникъ только въ началѣ 70-хъ годовъ [XIX столѣтія] и вскорѣ усложнился многочисленными ходатайствами евреевъ объ исправленіи по официальнымъ документамъ и замѣнѣ простонародныхъ ихъ именъ соотвѣтствующими именами русскими. Особенно добиваются такого измѣненія еврейкупцы, получившіе право жительства во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи, и родители, дѣти которыхъ поступаютъ въ общія учебныя заведенія. Въ основаніе означенныхъ ходатайствъ приводится то обстоятельство, что, находясь по торговымъ оборотамъ и другимъ дѣламъ въ сношеніяхъ съ русскими гражданами, кроме непріятнаго впечатлѣнія, производимаго ихъ еврейскими именами, евреи встречаютъ также неудобства и затрудненія оттого, что въ обществѣ они извѣстны подъ христіанскими именами, а въ выдаваемыхъ документахъ обязаны именоваться именами еврейскими, подъ которыми записаны въ ревизскихъ сказкахъ.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ ¹⁾, на заключеніе коего передавались Министерствомъ Финансовъ упомянутыя ходатайства, первоначально отозвалось неимѣніемъ препятствій къ разрѣшенію просителямъ въ поданныхъ ими ревизскихъ сказкахъ именоваться на ряду съ еврейскими именами и общепринятыми христіанскими, но затѣмъ, въ виду возбужденнаго Военнымъ Министерствомъ законодательнаго вопроса, впродъ до его рѣшенія, всѣ подобныя ходатайства оставлены были безъ движенія. Тѣмъ не менѣе изъ переписки по сему предмету видно, что на практикѣ исправленіе по ревизскимъ сказкамъ именъ евреевъ, согласно ихъ о томъ просьбамъ, допускается мѣстными правленіями или въ

видѣ перевода именъ съ еврейскаго жаргона на русскій языкъ, или въ видѣ прибавленія къ имени, записанному въ сказкѣ, имени, значащагося въ метрическомъ свидѣтельствѣ,—и только тѣ изъ ходатайствъ доходили до Министерства, по которымъ возникали на мѣстѣ недоразумѣнія относительно способа ихъ удовлетворенія или же когда они касались коренной перемѣны имени, а иногда прозвища. Въ подтвержденіе такихъ ходатайствъ представляются обыкновенно удостовѣренія раввиновъ въ вѣрности перевода еврейскихъ именъ на русскій языкъ, или же въ тождествѣ ихъ съ христіанскими именами.

Образцомъ подобныхъ удостовѣреній можетъ служить слѣдующее: С.-Петербургскій общественный раввинъ свидѣтельствуєтъ (6 Марта 1879 г., № 244), что имена «Гиршъ Янкевичъ» въ обществѣ означаютъ «Григорій Яковлевичъ», а Московскій раввинъ заявляетъ (въ свидѣтельствѣ 2 Февраля 1884 г., № 95), что имя «Яковъ» тождественно имени «Копель», имя «Хайимъ» переводится обыкновенно русскимъ именемъ «Ефимъ», «Мендель» принято у многихъ русскихъ евреевъ замѣнять именемъ «Максимъ», имя «Зеликъ»—именемъ «Евсей», имя «Двера» переводится, съ опущеніемъ буквы Д, именемъ «Вѣра», «Юхель Гиршовичъ» значитъ по-русски «Михаилъ Григорьевичъ».

Не встрѣчая препятствій къ допущенію подобнаго указанному перевода еврейскихъ именъ на русскія, нѣкоторыя Казенныя Палаты вошли съ ходатайствомъ о дозволеніи имъ собственною властью именовать по ревизскимъ сказкамъ евреевъ, согласно ихъ просьбамъ, наравнѣ съ еврейскими также и русскими именами, не испрашивая всякій разъ разрѣшенія Министерства. При этомъ Ковенская Палата объяснила, что «всѣ сколько-нибудь образованные евреи никогда не сохраняютъ имени своего по мѣстному жаргону и что замѣна еврейскихъ народныхъ именъ библейскими и другими общепотребительными можетъ

¹⁾ Отношеніе къ Министру Финансовъ 22-го Октября 1870 г. за № 2601.

принести не вредъ, а существенную пользу, такъ какъ этимъ устранялись бы тѣ случаи, гдѣ евреи, пользуясь незнаніемъ многими еврейскихъ именъ и ихъ особенностей, позволяютъ себѣ самовольно замѣнять одно народное имя другимъ созвучнымъ и тѣмъ иногда безнаказанно уклоняться отъ преслѣдованія закона».

Сообщая о семъ, Министерство Финансовъ (15 Декабря 1875 г., № 9.767) находило, что испрашиваемое Казенными Палатами переименованіе евреевъ не составляетъ воспрещеннаго закономъ измѣненія именъ и фамилій, данныхъ имъ при рожденіи, а только переводъ ихъ на русскій языкъ, и, посему, полагало возможнымъ разрѣшить означенное ходатайство Палатъ въ утвердительномъ смыслѣ, но съ тѣмъ неперемѣннымъ условіемъ, чтобы—на ряду съ русскими именами—помѣщались въ ревизскихъ сказкахъ и имена еврейскія и чтобы точность перевода ихъ на русскій языкъ была удостовѣряема, въ каждомъ данномъ случаѣ, мѣстнымъ общественнымъ раввиномъ.

Въ дополненіе къ сему, по поводу предположенія передать настоящій вопросъ на обсужденіе Коммисіи по устройству быта евреевъ, Министерство Финансовъ сообщило (12 Января 1880 г., № 160), что, по его мнѣнію, статья 954 зак. о состоян., обязывающая евреевъ сохранять, наравнѣ съ прочими русскими подданными, имя, фамилію или прозваніе безъ перемѣны, не воспрещаетъ произносить, а слѣдовательно и писать въ документахъ данное по вѣрѣ или при рожденіи имя не такъ, какъ оно произносится по-еврейски, а такъ, какъ его слѣдуетъ произносить на русскомъ языкѣ. Сдѣлавъ затѣмъ оговорку, что такое произношеніе не должно быть смѣшиваемо съ перемѣною самого имени, Министерство Финансовъ полагало, что допущеніе перевода еврейскихъ именъ на русскій языкъ согласно и съ общимъ направленіемъ законодательства, въ которомъ выражено стремленіе къ сліянію еврейскаго элемента съ русскимъ, между

прочимъ, чрезъ уничтоженіе вѣшняго различія, напримѣръ, воспрещеніе евреямъ имѣть отличительную одежду.

Напротивъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ¹⁾, какъ видно изъ отношенія къ Министру Финансовъ отъ 19 Февраля 1885 г. за № 106, придерживается нынѣ того взгляда, что ходатайства евреевъ о прибавленіи къ еврейскимъ именамъ соотвѣствующихъ христіанскихъ или же о замѣнѣ первыхъ послѣдними не подлежатъ удовлетворенію за силою упомянутой выше ст. 954 зак. о сост., нарушеніе которой, по мнѣнію Министерства, составляетъ преступленіе, предусматриваемое ст. 1416 Улож. о наказ.

Такой взглядъ раздѣляется [раздѣлялся], повидимому, въ настоящее время [тогда] и Министерствомъ Финансовъ. Въ отношеніи къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ отъ 12 Ноября 1887 г. за № 10.331, товарищъ Министра Финансовъ, увѣдомляя объ отклоненіи на изложенномъ основаніи прошенія одного купца—еврея о наименованіи вписанныхъ въ его купеческое свидѣтельство сыновей христіанскими именами, вмѣсто еврейскихъ, объяснилъ, что «обозначеніе евреевъ въ выдаваемыхъ имъ торговыхъ документахъ одними христіанскими именами можетъ повести къ недоразумѣніямъ при примѣненіи къ такимъ лицамъ установленныхъ закономъ относительно торговыхъ правъ евреевъ ограниченій» и что, посему, представляется необходимымъ сдѣлать циркулярное распоряженіе, «чтобы всѣ учрежденія, заведывающія выдачею торговыхъ документовъ, вносили евреевъ въ торговые и промысловые свидѣтельства и билеты не иначе, какъ еврейскими именами».

Къ изложеннымъ обстоятельствамъ слѣдуетъ присовокупить, что какъ на произвольную перемѣну евреями именъ и на вредныя отъ сего послѣдствія для народной переписи, такъ и при исполненіи государственныхъ повинностей, обращено было внима-

¹⁾ По Департаменту Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій.

ніе Высочайше учрежденною въ 1872 году Коммиссіею для составленія положенія о всеобщей воинской повинности ¹⁾, а равно бывшими въ 1881 г. губернскими по еврейскому вопросу Коммиссіями—Черниговскою и Одесскою, настаивавшими на подтвержденіи о непрѣмномъ и обязательномъ сохраненіи евреями въ метрикахъ и другихъ официальныхъ актахъ всѣхъ именъ, полученныхъ ими при рожденіи ²⁾.

Законы:

Св. Зак. т. II ч. 2 (Учрежд. управл. евреевъ) ст. 813, 814 (приложеніе) и 815.

Т. IX, Зак. о сост. ст. 954, 1083; т. XI ч. 1, ст. 1086. Улож. о наказ. ст. 975, 1416 и 1418.

Соображенія.

По разсмотрѣніи изложенныхъ обстоятельствъ Высшая Коммиссія находитъ, что въ данномъ случаѣ подлежатъ обсужденію непосредственно вытекающіе изъ онаго два вопроса:

- 1) Объ исправленіи въ актахъ состоянія и другихъ официальныхъ документахъ еврейскихъ простонародныхъ уменьшительныхъ именъ на настоящія коренныя имена
- и 2) О замѣнѣ или дополненіи въ тѣхъ же актахъ еврейскихъ именъ соответствующими христіанскими.

По первому изъ сихъ вопросовъ слѣдуетъ принять во вниманіе, что въ силу дѣйствующаго закона нареченіе именъ еврейскимъ младенцамъ и записка ихъ въ метрики лежатъ на обязанности раввиновъ. Городскія же общественныя управленія, въ вѣдѣніи коихъ находятся вообще дѣла о правахъ состоянія евреевъ и повѣрка еврейскихъ метрикъ, обязаны съ своей стороны соблюдать совершенную правильность въ написаніи именъ и прозваній каждаго еврея въ составляемыхъ ими документахъ. Имя при

этомъ въ виду, что настоящими собственными именами во всѣхъ духовныхъ и гражданскихъ актахъ считаются только полныя—коренныя имена, сохраняемые также и евреями при совершеніи ими религиозныхъ обрядовъ, Коммиссія находитъ, что для устраненія на будущее время изложенной ненормальности единственною цѣлесообразною мѣрою было бы предложить раввинамъ впредь не допускать при нареченіи и записи въ метрическія книги уменьшительныхъ и другихъ извращенныхъ простонародныхъ именъ. Съ осуществленіемъ сего, подъ наблюденіемъ учреждений, выдающихъ еврейскія метрическія записи, будущія поколѣнія евреевъ мало-по-малу избавятся отъ такихъ именъ, коими они нынѣ тяготятся и считаютъ даже нѣкоторые изъ нихъ для себя оскорбительными. Что же касается до исправленія прежнихъ метрикъ, то Коммиссія признаетъ это крайне неудобнымъ и неисполнимымъ на практикѣ, и потому полагаетъ, что какими бы именами ни были записаны евреи въ выданныхъ имъ метрикахъ, имена эти должны быть заносимы также и во всѣ послѣдующіе документы, выдаваемые евреямъ, какъ-то: аттестаты учебныхъ заведеній, торговые свидѣтельства и т. д.

Переходя къ вопросу о замѣнѣ еврейскихъ именъ христіанскими, нельзя не остановиться прежде всего на приведенномъ выше отзывѣ Министерства Финансовъ 1880 г., которое въ просьбахъ по сему предмету евреевъ не усматривало воспрещенной закономъ перемѣны именъ, а только переводъ еврейскихъ именъ на русскій языкъ, сообразно произношенію ихъ по-русски. Такой взглядъ не отвѣчаетъ фактической сторонѣ дѣла. Еврейскія метрическія книги, какъ извѣстно изъ приложенийъ къ ст. 1081 т. IX формъ, ведутся на еврейскомъ и русскомъ языкахъ; слѣдовательно, уже при составленіи метрикъ о рожденіи данное еврейское имя записывается въ означенныя книги по-русски, согласно его произношенію. Еврей, по соб-

¹⁾ Сборн. Трудовъ этой Коммиссіи, Спб. 1873, стр. 671—674.

²⁾ Печатные труды Черниговской Ком., стр. 83, 109, Одесской—995 и 1072.

ственному сознанию просителей, сохраняя полученные ими при рожденіи семитическія имена дома и между своими едино-вѣрцами, тяготея ими въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда имъ приходится по своимъ профессіямъ сталкиваться съ русской средой. Въ такихъ случаяхъ они ходатайствуютъ не объ исправленіи или даже переводѣ на русскій языкъ, какъ полагаетъ Министерство Финансовъ, своихъ еврейскихъ именъ, а о совершенной замѣнѣ ихъ наиболѣе подходящими и употребительными христіанскими именами. При этомъ произношеніе или тождество именъ не имѣютъ никакого значенія и переводъ на русскій языкъ совершается произвольно, чему доказательствомъ могутъ служить приведенныя выше (стр. 1061) свидѣтельства раввиновъ, а также удостовѣреніе одного изъ нихъ, что «Юхель Гиршовичъ» значитъ по-русски «Михаилъ Григорьевичъ». Между тѣмъ Юхель—производное отъ библейскаго имени Іехіель, а Гиршъ отъ Гирсамъ,—слѣдовательно,—правильное названіе должно быть Іехіель Гирсамовичъ.

Подобныя измѣненія именъ могутъ нерѣдко служить поводомъ къ недоразумѣніямъ, и хотя это и не всегда совершается съ предосудительною цѣлью, тѣмъ не менѣе были случаи, что еврей, извѣстный въ обществѣ подъ русскимъ именемъ, весьма удобно укрывался отъ мѣстныхъ властей, разыскивавшихъ его подъ настоящимъ его еврейскимъ именемъ.

Находя, какъ уже выше изложено, необходимымъ оставленіе за евреями того имени, которое дано было ему при рожденіи и занесено въ метрику, Высшая Комиссія не можетъ признать возможнымъ допускать перемѣну этихъ именъ на христіанскія, изъ какихъ бы побужденій это ни дѣлалось. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Комиссія не считаетъ нужнымъ и вводить не установленное нынѣ закономъ запрещеніе евреямъ нарекать своихъ дѣтей при рожденіи и другими, кромѣ ветхозавѣтныхъ, именами съ запискою этихъ именъ въ метрики, такъ

какъ у евреевъ нѣтъ утвержденного ихъ духовными властями списка именъ, а изъ христіанскихъ именъ многія библейскаго происхожденія.

Заключеніе.

Въ виду изложеннаго Высшая Комиссія полагала бы установить слѣдующія правила:

1) Евреи именуются во всѣхъ документахъ тѣми именами, подъ коими записаны они въ метрическія книги, и никакого исправленія сихъ послѣднихъ не допускается.

2) На будущее время евреямъ и ихъ раввинамъ воспрещается вносить въ метрическія книги и другіе официальные документы простонародныя еврейскія уменьшительныя имена и сообразно сему слѣдуетъ исправить, въ установленномъ порядкѣ, текстъ формъ для посемейныхъ списковъ евреямъ, приложенныхъ къ ст. 814 ч. 2 т. II Свод. зак.

и 3) Внесеніе въ метрику еврея подъ другимъ, кромѣ библейскихъ, именемъ не воспрещается.

По поводу сего послѣдняго пункта заявилъ 14 Мая 1888 года особое мнѣніе членъ Комиссія Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ князь Н. Н. Голицынъ такого содержанія:

«Редакція послѣдняго пункта заключенія Высшей Комиссіи, выраженная въ словахъ: „Внесеніе въ метрику еврея подъ другимъ, кромѣ библейскихъ, именемъ не воспрещается“,—по моему мнѣнію,—можетъ дать поводъ къ внесенію въ еврейскія метрики и именъ христіанскихъ.

Подобные случаи были бы вдвойнѣ предосудительны, какъ а) въ смыслѣ религіозномъ, такъ и б) въ практическомъ отношеніи.

Въ смыслѣ религіозномъ ношеніе евреями христіанскихъ именъ не можетъ быть отнюдь допускаемо, тѣмъ болѣе въ Россіи, гдѣ господствующая вѣра—вѣра православная, съ ея высокимъ почитаніемъ Святыхъ Угодниковъ христіанской, русской и восточной Церкви, служащихъ посредниками

между людьми и Богомъ, вѣра въ которыхъ присуща религиозному сознанию каждаго православнаго христіанина. То же самое слѣдуетъ имѣть въ виду и относительно именъ святыхъ римско-католической Церкви.

Въ смыслѣ практическомъ, ношеніе христіанскихъ именъ (къ которому евреи очень охотно прибѣгаютъ) можетъ часто служить средствомъ для прикрытія, съ какими-нибудь цѣлями, своего еврейскаго происхожденія.

Задачи ассимиляціи и объединенія евреевъ съ остальнымъ населеніемъ не могутъ быть достигаемы подобными мѣрами и не должны переступать извѣстные предѣлы, соприкасающіеся съ областью религиозною.

Въ виду того, что у евреевъ существуетъ много библейскихъ именъ, безусловно принятыхъ Церковью и для христіанъ (напр., Моисей, Давидъ, Ілія, Веніаминъ и много др.), а также греческія имена позднѣйшей талмудической формаціи подъ вліяніемъ эллинизма (Филонъ, Александръ, Аристовуль, Трифонъ и друг.), необходимо раз навсегда, при помощи совѣщанія опытныхъ христіанскихъ и еврейскихъ ученыхъ и богослововъ, установить точный списокъ: а) именъ исключительно еврейскихъ и б) именъ общихъ для христіанъ и евреевъ (въ православномъ и католическомъ календарѣ). Затѣмъ именованіе себя евреями и записка въ еврейскія метрики какихъ-либо другихъ христіанскихъ именъ (находящихся въ обоихъ календаряхъ) должно быть безусловно воспрещено».

Бывшій Министръ Внутреннихъ Дѣлъ графъ Д. А. Толстой, соглашаясь съ предположеніями по сему предмету большинства Комиссіи для пересмотра законовъ о евреяхъ, испросилъ 18 Ноября 1888 года Высочайшее соизволеніе на внесеніе настоящаго вопроса въ Государственный Совѣтъ, но предварительно счелъ необходимымъ, согласно указанію Департамента Законовъ, имѣть по сему дѣлу заключенія Министровъ: Военнаго, Народнаго Про-

свѣщенія, Юстиціи, Финансовъ и Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Изъ полученныхъ отзывовъ по настоящему предмету видно, что Статсъ-Секретарь графъ И. Д. Деляновъ, Сенаторъ Н. А. Манасеинъ и бывшій Министръ Финансовъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ И. А. Вышнеградскій, не встрѣтили препятствій къ утвержденію законодательнымъ порядкомъ изложенныхъ выше предположеній бывшей Комиссіи о евреяхъ, первый безусловно, а два послѣдніе съ нѣкоторыми дополненіями, а именно:

Министръ Юстиціи замѣтилъ, что, не смотря на существующее по ст. 954 т. IX зак. о сост. воспрещеніе евреямъ мѣнять фамилію и имя, полученныя ими по вѣрѣ или при рожденіи, произвольная перемѣна евреями своихъ именъ и фамилій нерѣдко имѣетъ мѣсто и, по всей вѣроятности, не прекратится съ утвержденіемъ проектируемыхъ правилъ, если послѣднія не будутъ снабжены постановленіемъ, опредѣляющимъ уголовную отвѣтственность евреевъ за нарушеніе ими указанной статьи закона и ст. 1 проектируемыхъ правилъ. Въ виду сего Министръ Юстиціи полагаетъ дополнить эти правила постановленіемъ о томъ, что за произвольное присвоеніе евреями не принадлежащаго имъ имени или фамиліи, или за перемѣну фамиліи и имени, подъ коими они записаны въ метрическія книги, виновные подлежатъ наказанію по ст. 1416 улож. о нак., если же это сдѣлано съ цѣлью совершить какое-либо преступленіе, — наказаніе опредѣляется по правиламъ о совокупности преступленій.

Бывшій же Министръ Финансовъ (Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ И. А. Вышнеградскій) признавалъ съ своей стороны полезнымъ, въ дополненіе разсматриваемыхъ правилъ, установить:

1) Чтобы за нарушеніе содержащагося въ ст. 2 воспрещенія вносить въ метрическія книги и другіе officialные документы еврейскія уменьшительныя имена виновные подлежали отвѣтственности по

первой части ст. 1445 улож. о нак., изд. 1885 года; и

2) Чтобы въ выдаваемыхъ евреямъ документахъ показывалось въ скобкахъ, рядомъ съ извлеченнымъ изъ метрикъ именемъ, и то имя, подъ которымъ еврей извѣстенъ въ обществѣ.

Въ оправданіе сего послѣдняго предположенія приведено обыкновеніе русскаго народа измѣнять иноземныя имена, вслѣдствіе чего многіе не только еврей, но и иностранцы извѣстны подъ русскими именами и отчествами, ими самими наконецъ усвоенными и употребляемыми во всѣхъ дѣловыхъ и общественныхъ сношеніяхъ.

Военный Министръ и Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, не встрѣчая возраженій противъ первыхъ двухъ пунктовъ означеннаго проекта правилъ, относительно п. 3, допускающаго внесеніе евреевъ въ метрики и подъ другими, кромѣ библейскихъ, именами, отозвались:

Генераль-Адъютантъ П. С. Ванновскій, что онъ совершенно раздѣляетъ высказанное однимъ изъ членовъ Комиссіи [кн. Н. Н. Голицынымъ] особое мнѣніе о вредѣ, могущемъ произойти какъ въ религіозномъ, такъ и практическомъ отношеніи отъ установленія означеннаго правила, и, посему, полагаетъ цѣлесообразнымъ составить точный списокъ еврейскихъ именъ и, затѣмъ, безусловно воспретить внесеніе въ еврейскія метрики какихъ-либо иныхъ именъ.

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ К. П. Побѣдоносцевъ, на отношеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 3 Сентября 1889 г. за № 5.179, въ отзывѣ своемъ отъ 15 того же Сентября за № 4.507 писалъ по поводу сообщеннаго ему журнала Комиссіи 27 Апрѣля 1887 года слѣдующее:

«Разсмотрѣвъ означенный журналъ Комиссіи и съ своей стороны вполне раздѣляя заключеніе оной объ установленіи правила, чтобы еврей во всѣхъ документахъ именовался тѣми именами, подъ коими записаны въ метрическія книги, и чтобы на будущее время евреямъ и ихъ равви-

намъ воспрещено было вносить въ метрическія книги и другіе официальные документы простонародныя еврейскія уменьшительныя имена, я не нахожу возможнымъ согласиться съ предположеніемъ Комиссіи, изложеннымъ въ п. 3-мъ ея заключенія, о томъ, что внесеніе въ метрику еврея подъ другимъ, кромѣ библейскихъ, именемъ не воспрещается. Въ семь случаевъ я присоединяюсь къ выраженному въ особомъ мнѣніи члена Комиссіи Д. С. С. Князя Голицына опасенію, что отсутствіе воспрещенія вносить въ метрику еврея подъ другимъ, кромѣ библейскаго, именемъ можетъ дать поводъ къ внесенію въ еврейскія метрическія книги именъ христіанскихъ. А это, по мнѣнію моему, отнюдь не должно быть допускаемо какъ въ силу соображеній, кои приведены упомянутымъ членомъ Комиссіи, такъ и въ виду изложенныхъ въ журналѣ Комиссіи (стр. 1062) отзывовъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 19 Февраля 1885 г. за № 106, и Министерства Финансовъ, отъ 12 Ноября 1887 г. за № 10.331, а еще болѣе потому, что ношеніемъ евреями именъ, получившихъ свое начало въ христіанствѣ и усвояемыхъ исключительно христіанамъ, оскорблялось бы религіозное чувство христіанина, для еврея же такое имя являлось бы неимѣющимъ никакого религіознаго значенія.

«Посему я полагалъ бы установить правиломъ, что внесеніе въ метрику еврея другого, кромѣ библейскихъ, имени воспрещается, тѣмъ болѣе, что, при многочисленности сихъ именъ, такое воспрещеніе не можетъ представлять собою никакихъ затрудненій».

Въ виду всѣхъ этихъ замѣчаній Министръ Внутреннихъ Дѣлъ И. Н. Дурново 27 Іюня 1892 года за № 3.729 (по Департаменту Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій) обратился къ г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода съ слѣдующимъ отношеніемъ:

«По вопросу о правильномъ записи еврей-

скихъ именъ въ метрики и другіе документы, Ваше Высокопревосходительство, не встрѣтивъ возраженій противъ проектированныхъ съ этою цѣлю правилъ бывшею Комиссіею для пересмотра законовъ о евреяхъ, признали съ своей стороны невозможнымъ согласиться лишь съ предложениемъ этой Комиссіи, допускающимъ внесеніе въ метрику еврея подъ другимъ, кромѣ библейскаго, именемъ».

«Въ семь случаевъ, присоединяясь къ выраженному въ особомъ мнѣніи члена означенной Комиссіи Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Князя Голицына opinio, что подобное указанному разрѣшеніе можетъ дать поводъ къ записямъ въ еврейскія метрическія книги именъ христіанскихъ, Вы, Милостивый Государь, находите, что это отнюдь не должно быть допускаемо какъ въ виду стремленія евреевъ прикрывать свое происхожденіе христіанскими именами съ разными практическими цѣлями, такъ въ особенности потому, что ношеніемъ евреями именъ, получившихъ начало въ христіанствѣ и усвоенныхъ исключительно христіанами, оскорблялось бы религіозное чувство сихъ послѣднихъ. А посему и принявъ въ соображеніе, что, при многочисленности библейскихъ именъ, не должно бы встрѣчаться затрудненій къ запрещенію евреямъ называться другими именами, Ваше Высокопревосходительство полагаете установить правиломъ, что внесеніе въ метрику еврея иного, кромѣ библейскихъ, имени воспрещается.

«Такимъ образомъ вопросъ сводится къ установленію обязательнаго для евреевъ специфическаго списка ихъ именъ.

«По поводу сего я не могу не остановиться на слѣдующемъ:

«Изъ журнала Комиссіи по настоящему дѣлу, сообщеннаго при отношеніи отъ 3-го Сентября 1889 г., за № 5.179, Ваше Высокопревосходительство изволите усмотрѣть, что Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ было поручаемо уже знатокамъ еврейской

письменности составленіе списка еврейскихъ именъ, но попытка эта оказалась безуспѣшною,—списки представлены различные, далеко неполные и неудовлетворительные какъ въ теоретическомъ, такъ и практическомъ отношеніяхъ. Причина такой неудачи объясняется главнѣйше тѣмъ, что у евреевъ нѣтъ санкціонированнаго ихъ религіею списка именъ и что они, кромѣ ветхозавѣтныхъ именъ, назывались издревле и называютъ себя нынѣ именами другихъ народовъ. И, дѣйствительно, древнія письмена ¹⁾ доказываютъ, что евреи еще въ дохристіанскую эпоху пользовались именами греко-латинскими; въ ихъ обиходѣ были имена Александръ, Иродъ, Андрей, Филиппъ, Никодимъ, Досипеи и проч. Засимъ, при общности Вѣтхаго Завета для христіанъ и евреевъ, у тѣхъ и другихъ замѣчается цѣлый рядъ однихъ и тѣхъ же именъ (напр. Авраамъ, Гавріиль, Даниль, Захарій, Ілія, Іаковъ, Симеонъ и др.), различіе коихъ состоитъ лишь въ фонетической транскрипціи. Многія изъ этихъ именъ, носимыя первыми послѣдователями Христа евреями, сдѣлались въ слѣдствіи достояніемъ христіанъ и вошли въ ихъ святцы; тѣмъ не менѣе означенныя имена и по развитіи христіанства остались на почвѣ еврейства, чему доказательствомъ служатъ Талмудъ и позднѣйшіе раввинскіе сборники, въ коихъ рядомъ съ библейскими упоминаются имена греческія, сирійскія и другія.

«Этого не отрицаетъ и Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Князь Голицынъ, объясняющій въ своемъ особомъ мнѣніи, что у евреевъ, подъ влияніемъ эллинизма, завелось много греческихъ именъ позднѣйшей талмудической формации. Указавъ при этомъ на то, что у евреевъ существуетъ также много библейскихъ именъ, безусловно принятыхъ и христіанскою Церковью, Князь Голицынъ полагалъ установить списокъ именъ исключительно еврей-

¹⁾ Книги Маккавеевъ, Іосифа Флавія «Antiquitates Judaicae».

сихъ и именъ общихъ для христіанъ и евреевъ и, затѣмъ, воспретить симъ послѣднимъ именовать какими-либо другими христіанскими именами.

«Такое запрещеніе, при оставленіи евреевъ именъ ветхозавѣтныхъ, усвоенныхъ христіанами, было бы, по моему мнѣнію, полумѣрою, не достигающею предположенной выше цѣли.

«Нѣтъ сомнѣнія, что христіанскія имена, по самому своему названію, должны бы составлять принадлежность лицъ, находящихся въ общеніи съ христіанскою Церковью, но если принять во вниманіе, что многія изъ принятыхъ этою Церковью именъ имѣютъ свое начало въ еврействѣ, или же по давностному пользованію получили у нихъ право гражданства, то едва ли найдутся твердыя основанія для воспрещенія нынѣ евреямъ называться означенными именами.

«При такихъ условіяхъ и вообще при смѣшеніи библейскихъ именъ съ христіанскими представляется крайне затруднительнымъ точное ихъ разграниченіе и составленіе указателя специально еврейскихъ именъ.

«Посему и принявъ во вниманіе съ одной стороны вѣковую практику употребленія евреями, кромѣ библейскихъ, именъ, заимствованныхъ у окружающихъ ихъ народовъ, а съ другой—отсутствіе до сихъ поръ въ нашемъ законодательствѣ какого-либо запрета въ семъ отношеніи, я признавалъ бы неудобнымъ регламентацію сего предмета законодательнымъ порядкомъ и, потому, полагаю войти съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ о разрѣшеніи настоящаго вопроса въ смыслѣ заключенія большинства Комиссіи по пересмотру законовъ о евреяхъ о дозволеніи имъ именовать всѣми тѣми именами, подъ коими они записаны въ метрическія книги».

Въ отвѣтъ на сіе Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ К. П. Побѣдоносцевъ 17-го Іюля 1892 г. за № 3.921 отзывался такъ:

«Отношеніемъ отъ 27 минувшаго Іюня № 3.729, Ваше Высочайшее повелѣніе

изволили спрашивать моего окончательнаго отзыва по вопросу о правильной записи еврейскихъ именъ въ метрики и другіе документы, при чемъ объяснено, что Вы признаете неудобнымъ регламентацію сего предмета законодательнымъ порядкомъ и потому полагали бы войти съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ о разрѣшеніи дозволенія евреямъ именовать всѣми тѣми именами, подъ коими они записаны въ метрическія книги.

«Въ отвѣтъ на сіе, долгомъ поставлю увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, что, въ виду изложенныхъ нынѣ въ томъ отношеніи соображеній, я не встрѣчаю съ своей стороны препятствій къ таковой постановкѣ настоящаго вопроса».

Аналогичное предшествовавшему отношеніе было послано Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и Военному Министру Генералъ-Адъютанту П. С. Ванновскому, который сообщилъ слѣдующія свои соображенія:

«По удостовѣренію бывшей Высшей Комиссіи, у евреевъ не соединяется съ именемъ никакихъ религіозныхъ представленій и поэтому они въ общежитіи именуютъ себя, независимо ветхозавѣтныхъ, именами греческими, латинскими, нѣмецкими и славянскими,—при чемъ обыкновенно извращаютъ ихъ разными передѣлками на еврейскій жаргонъ, а также и разными ласкательными и пренебрежительными прозвищами и кличками, но въ документахъ, составляемыхъ непосредственно евреями, и при всѣхъ религіозныхъ обрядахъ должны употребляться и дѣйствительно употребляются имена коренныя въ полной ихъ первобытной формѣ, при чемъ руководствомъ служить книга „Тивъ - Гитинъ“, заключающая въ себѣ списокъ именъ, принимаемыхъ евреями во всѣхъ странахъ міра.

«Существованіе подобной руководственной книги, повидимому, восполняетъ недостатокъ „санкціонированнаго религіею“ списка именъ, ибо, какъ видно изъ выше-

изложеннаго, евреи не признаютъ нужнымъ санкцію ихъ именъ религіею. Въ то же время употребленіе этой книги, особенно если она будетъ тщательно проредактирована свѣдущимъ и благонадежнымъ гебраистомъ, можетъ принести большую пользу въ смыслѣ воспрепятствованія евреямъ именовать чуждыми имъ христіанскими именами. Такое воспрепятствованіе,—помимо удовлетворенія совершенно законному требованію, чтобы христіанское имя, даруемое св. Церковью и указывающее избраннаго христіаниномъ святаго патрона, не терпѣло бы поруганія, будучи поставлено на ряду съ передѣланными на еврейскій жаргонъ прозвищами, въ то же время находить себѣ полное оправданіе съ политической, бытовой и экономической точекъ зрѣнія.

«Современное еврейство, съ его исконнымъ отвращеніемъ отъ производительнаго труда и добросовѣстнаго несенія государственныхъ повинностей, а также постояннымъ стремленіемъ поработить себѣ русское населеніе, по справедливости считается вреднымъ въ государствѣ элементомъ. Это обстоятельство въ связи съ доказанною вѣковымъ опытомъ живучестью національных особенностей евреевъ и ихъ неспособностью ассимилироваться съ господствующимъ населеніемъ не только не позволяютъ признать основательнымъ стремленіе придать еврею русское обличье, въ гадательномъ предположеніи сблизить его чрезъ это съ русскимъ человѣкомъ, но заставляютъ прямо желать, чтобы еврей, при всякомъ его соприкосновеніи съ русскимъ, оставался какъ можно менѣе замаскированнымъ и тѣмъ побуждалъ бы къ той предусмотрительности и осторожности въ сношеніяхъ съ нимъ, которая вполне оправдывается неизмѣнно присущою еврею страстью къ эксплуатированію.

«При этомъ умѣстно замѣтить, что такая точка зрѣнія вполне согласна и съ духомъ нашего законодательства, которое не только не сочувствуетъ указанному маскированію евреевъ, но даже заботится, чтобы и при-

нявшіе христіанскую вѣру евреи сохранили бы внѣшніе признаки своей принадлежности къ еврейству; такъ, въ ст. 594 свод. зак. т. IX, изд. 1876 г., категорически указано, что „евреямъ, обратившимся въ христіанскую вѣру съ переменною имени при св. Крещеніи, не дозволяется переимѣнять свои фамиліи и они должны навсегда сохранять тѣ фамиліи, которыя носили до принятія ими св. Крещенія“. Самая редакція этого закона, повторяющая одну и ту же мысль, сначала въ видѣ отрицательнаго положенія, а потомъ положительнаго, указываетъ на стремленіе законодателя изложить законъ въ такой формѣ, которая не допускала бы никакихъ исключеній.

«Вышеизложенныя соображенія побуждаютъ меня,—заключаетъ Генераль-Адъютантъ Ванновскій,—считать вопросъ объ именованіи евреевъ вопросомъ первостепенной важности и настаивать на обязательномъ употребленіи евреями ихъ коренныхъ еврейскихъ, но не христіанскихъ именъ, для чего долженъ быть составленъ спеціально еврейскій календарь, хотя бы путемъ исправленнаго изданія вышеупомянутой книги Тивъ-Гитинъ».

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ представилъ съ своей стороны слѣдующія соображенія.

«Первымъ органическимъ положеніемъ о евреяхъ въ Россіи, Высочайше утвержденнымъ 9 Декабря 1804 года (полн. собр. зак., № 21.547), было постановлено, что каждый еврей долженъ имѣть или принять извѣстную свою наслѣдственную фамилію или прозваніе, которое и должно уже быть сохраняемо во всѣхъ актахъ и записяхъ безъ всякой переимѣны, съ присовокупленіемъ оному имени, даннаго по вѣрѣ или при рожденіи.

«Правило это, внесенное въ ст. 954 зак. о сест. и сохраняющее свою силу до настоящаго времени, установлено, какъ сказано въ ст. 32 помянутаго положенія, для лучшаго устройства гражданскаго состоянія

евреевъ, для удобнѣйшаго сохраненія ихъ собственности и для разбора тяжбъ между ними. Впослѣдствіи вмѣнено установленіямъ, вѣдающимъ регистрацію евреевъ, соблюдать *совершенную правильность* въ написаніи именъ и прозваній каждаго еврея, а съ перемѣнившимся имя или прозвание поступать на основаніи общихъ о томъ законовъ (доп. къ ст. 964 т. IX, по прод. 1890 г.).

«Означенныя узаконенія, не содержащія въ себѣ ничего стѣснительнаго для евреевъ и направленные къ соблюденію ими правила, обязательнаго для всѣхъ гражданъ безъ различія вѣроисповѣданій, повидимому, не достигаютъ цѣли. Практика обнаруживаетъ постоянную наклонность евреевъ къ измѣненію своихъ именъ и даже произвольную перемѣну оныхъ, посредствомъ исправленія и перевода еврейскихъ именъ на русскій языкъ, или замѣны оныхъ наиболѣе употребительными христіанскими именами. Въ этомъ отношеніи, по удостовѣренію бывшей Высшей Комиссіи по пересмотру законовъ о евреяхъ, существуетъ полнѣйшій произволъ, коему содѣйствуютъ равнины, снабжающіе безъ всякаго законнаго основанія заинтересованныхъ лицъ удостовѣреніями о тождествѣ таковыхъ именъ.

«Желаніе евреевъ замѣнить свои имена наиболѣе употребительными русскими именами можетъ свидѣтельствовать только о стремленіи ихъ сблизиться съ кореннымъ населеніемъ лишь по внѣшности, но такое стремленіе едва ли заслуживаетъ поощренія. Въ виду сего и принимая вмѣстѣ съ тѣмъ во вниманіе, что перемѣна именъ вообще, равно какъ и фамилій, можетъ имѣть весьма вредныя послѣдствія не только въ дѣлахъ семейныхъ и имущественныхъ, но и по исполненію государственныхъ и общественныхъ повинностей, и что такая перемѣна именъ евреями, чуждая другимъ инородцамъ въ Имперіи, не вызывается ни нравственными началами, ни практическими требованіями, я съ своей стороны по-

лагалъ бы воспретить оную безусловно. Въ этихъ видахъ проектируемое бывшею Комиссіею по пересмотру законовъ о евреяхъ постановленіе, что евреи должны именоваться во всѣхъ личныхъ своихъ документахъ тѣми именами, подъ которыми они записаны въ метрическія книги, и что никакого въ нихъ исправленія не допускается, я нахожу вполне цѣлесообразнымъ. Но дабы эта мѣра могла имѣть на практикѣ дѣйствительное значеніе, казалось бы, по справедливому замѣчанію Министра Юстиціи, необходимымъ опредѣлить соотвѣтственное за нарушеніе оной взысканіе, тѣмъ болѣе, что заключающееся въ дополненіи къ ст. 954 свод. зак. т. IX, по прод. 1890 г., постановленіе о томъ, что *съ перемѣнившимся имя или прозвание поступаетъ на основаніи общихъ законовъ*, не имѣетъ санкціи въ законахъ уголовныхъ. Въ этихъ видахъ, я, согласно заключенію Министра Юстиціи, признаю полезнымъ установить, что евреи, виновные въ произвольномъ присвоеніи не принадлежащихъ имъ именъ или фамилій, а равно въ перемѣнѣ фамилій и именъ, коими они записаны въ метрическія книги, подлежатъ наказанію по ст. 1416 улож. о нак., а въ случаѣ совершенія сего съ какой-либо преступной цѣлью наказаніе опредѣляется по правиламъ о совокупности преступленій.

«Обращаясь къ вопросу объ исправленіи еврейскихъ простонародныхъ уменьшительныхъ именъ и о предполагаемомъ воспрещеніи евреямъ впредь вносить эти имена въ метрическія книги, я не могу не замѣтить, что, за приведенными соображеніями къ недопущенію вообще перемѣны еврейскихъ именъ, осуществленіе означеннаго предположенія едва ли было бы послѣдовательнымъ, тѣмъ болѣе, что оно не вызывается, по моему мнѣнію, какими-либо особыми уваженіями. Масса еврейскаго населенія въ западныхъ нашихъ губерніяхъ изстари именовалась и до сихъ поръ называется указанными именами. Поэтому предлагаемое нынѣ ограниченіе не лишено

было бы извѣстнаго стѣсненія евреевъ въ свободномъ, по ихъ религіозному обычаю, выборѣ именъ для нареченія новорожденныхъ. Для правительства, которое донинѣ не касалось вовсе значенія заносимыхъ въ метрики именъ, казалось бы безразлично, будетъ ли извѣстный еврей именоваться тѣмъ или инымъ именемъ, лишь бы онъ былъ записанъ въ установленные акты настоящимъ именемъ, даннымъ ему при рожденіи по вѣрѣ. Къ такимъ именамъ безъ сомнѣнія должны бы принадлежать только имена коренныя полныя, но тѣмъ не менѣе и уменьшительныя престопадные имена евреевъ получили законодательную санкцію, чему доказательствомъ служить текстъ формъ для посемейныхъ и алфавитныхъ списковъ евреямъ, приложенныхъ къ примѣчанію ст. 814 ч. II т. II свод. зак., гдѣ на ряду съ коренными библейскими именами повторяются имена сокращенныя, жаргонныя. Но такъ какъ приведенное указаніе закона можетъ служить поводомъ къ извращенію настоящихъ собственныхъ именъ въ уменьшительныя прозвища, коими нѣкоторые изъ евреевъ нынѣ тяготятся, то, для устраненія сего, я въ виду затруднительности исправленія текста означенныхъ формъ указанныхъ выше списковъ полагаю необходимымъ таковой текстъ вовсе исключить изъ закона, предоставивъ евреямъ нарекать своимъ дѣтямъ тѣ или нныя имена по собственному усмотрѣнію.

«Исходя изъ этого начала, я нахожу излишнимъ предположенное бывшимъ Министромъ Финансовъ постановленіе о примѣненіи къ виновнымъ во внесеніи въ метрическія книги уменьшительныхъ еврейскихъ именъ взысканія по ст. 1446 улож. о наказ.

«Что касается до проектированнаго бывшимъ Министромъ Финансовъ дозволенія показывать въ выдаваемыхъ евреямъ документахъ, рядомъ съ извлеченнымъ изъ метрикъ именемъ, и то имя, подъ которымъ еврей извѣстенъ въ обществѣ, то, останавливаясь на заявленіи Дѣйствитель-

наго Тайнаго Совѣтника Вышнеградскаго, что сіи послѣднія имена усваиваются произвольно и слѣдовательно противозаконно, я затрудняюсь согласиться на означенное предположеніе, тѣмъ болѣе, что двойственность и различіе именъ одного и того же лица вносить замѣшательство и путаницу въ практической жизни, особенно при призваніи евреевъ къ исполненію воинской повинности.

«Обращаясь, наконецъ, къ п. 3 заключенія Высшей Комиссіи, въ коемъ изложено, что „внесеніе въ метрику еврея подъ другимъ, кромѣ библейскихъ, именемъ не воспрещается“, я считаю необходимымъ остановиться на мнѣніи Военнаго Министра, настаивающаго на обязательномъ употребленіи евреями ихъ коренныхъ еврейскихъ, но нехристіанскихъ именъ, для чего долженъ быть составленъ специально еврейскій календарь, хотя бы путемъ исправленнаго изданія извѣстной въ еврейской литературѣ книги „Тивъ-Гитивъ“. Не отрицая и съ своей стороны основательности соображеній Генераль-Адъютанта Ванновскаго о вредѣ, который можетъ повлечь за собою дозволеніе евреямъ именоваться христіанскими именами, я вмѣстѣ съ тѣмъ не могу не указать, что неоднократно попытки къ составленію компетентными лицами списка еврейскихъ именъ оказались безуспѣшными, а самые списки неудовлетворительными. Такъ, въ 1870 году было составлено капитаномъ Журавовскимъ, при содѣйствіи Сувалскаго раввина Рабиновича, полное собраніе именъ, употребляемыхъ русскими евреями, съ цѣлью, какъ объяснено составителемъ, дать гражданской власти систематическое руководство къ правильному записыванію еврейскихъ именъ, но такое сочиненіе найдено состоящимъ при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія Комитетомъ для разсмотрѣнія еврейскихъ учебныхъ руководствъ неудовлетворительнымъ какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніяхъ. Засимъ въ 1872 году поручено было Министерствомъ

Внутреннихъ Дѣлъ знатокамъ еврейской письменности бывшему профессору С.-Петербургскаго университета Коссовичу и Я. Брафману составить списки еврейскихъ именъ, но тотъ и другой составили совершенно различные списки, которые при этомъ оказались далеко неполными и неточными: оба автора, между прочимъ, въ числѣ употребительныхъ у евреевъ именъ привели такія, которыя составляютъ имена фамилійныя, а не личныя (Кауфманъ, Шварцманъ, Липманъ).

«Что касается указываемой Военнымъ Министерствомъ книги „Тивъ-Гитинъ“, то, по собранному Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣніямъ, таковая заключаетъ въ себѣ лишь примѣрный списокъ нѣкоторыхъ еврейскихъ именъ (всего 271 имя), при чемъ на ряду съ типично-еврейскими именами, какъ Симеонъ, Елеазаръ, Авраамъ, Іуда, Исаакъ, Михаилъ, Ревекка, Марія, приведены также имена жаргонныя, какъ Зуссель, Лейба, Нухимъ и т. п., а равно имена греческія, латинскія и германскія, напр. Александръ, Фока, Калонимъ, Левъ, Карлъ и проч., изъ коихъ многія суть христіанскія. Такимъ образомъ едва ли представляется возможность, при самомъ тщательномъ редактированіи означенной книги, составить полный и правильный списокъ исключительно еврейству принадлежащихъ именъ.

«Въ сочиненіи Малицкаго „Собственные имена у древнихъ евреевъ и ихъ историко-религіозное значеніе“ (Христіанское Чтеніе 1882—1883 гг.) указывается, что еврейскія имена шли въ своемъ образованіи за исторією народа, которая подраздѣляется имъ на три періода, сообразно различнымъ наименованіямъ еврейскаго народа. По словамъ автора, народъ этотъ, съ самыхъ древнихъ временъ называвшій себя еврейскимъ, дѣлается во второмъ періодѣ народомъ израильскимъ, а въ третьемъ іудейскимъ. При ближайшемъ разсмотрѣніи за то же время собственныхъ именъ оказывается, что какъ въ эти три періода измѣ-

няется имя всего народа, такъ измѣняется и окраска именъ частныхъ лицъ, въ особенности же замѣчается наплывъ иноземнаго элемента въ именныя списки евреевъ со времени греческаго и римскаго владычества.

«Въ означенномъ изслѣдованіи приводятся также результаты изысканій о еврейскихъ именахъ ученаго писателя Рабиновича, который историческими данными доказываетъ, что со времени вавилонскаго плѣна евреевъ и персидской у нихъ эпохи (432 г. до Рождества Христова) до нашего времени у евреевъ были постоянно въ употребленіи имена, кромѣ еврейскихъ, халдейскія, арабскія, персидскія и европейскія, не исключая славянскихъ. Употребленіе послѣднихъ подтверждаетъ и Гаркави въ трудахъ восточнаго отдѣленія Императорскаго археологическаго общества (ч. XIV, Спб. 1869 г., стр. 113—114).

«Хотя нѣтъ сомнѣній, что христіанскія имена по самому своему названію составляютъ какъ бы принадлежность лицъ, находящихся въ общеніи съ христіанскою Церковью, тѣмъ не менѣе нельзя упустить изъ вида, что большинство еврейскихъ именъ наполнили святцы, т. е. сдѣлались достояніемъ христіанъ и были перенесены первыми христіанами на почву ихъ религіознаго быта; другими словами, позднѣйшіе христіане воспользовались готовыми именами, доставшимися имъ въ наследство отъ первыхъ еврейскихъ послѣдователей Христа. Что же касается многихъ греческихъ и римскихъ именъ, употребляемыхъ евреями, то эти имена получили право гражданства у евреевъ гораздо раньше возникновенія христіанства.

«Въ виду указанныхъ затрудненій къ точному разграниченію именъ христіанскихъ отъ библейскихъ и къ составленію особаго указателя еврейскихъ именъ, я нахожу установленіе какихъ-либо опредѣленныхъ правилъ по сему предмету неосуществимымъ и потому полагаю бы п. 3 заключенія бывшей Комиссіи для пере-

смотрѣ законовъ о евреяхъ не вводить въ законъ.

«Заключеніе. По изложеннымъ соображеніямъ я признавалъ бы необходимымъ, въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ статей свода законовъ, установить слѣдующія правила:

1) Евреи именуются во всѣхъ своихъ личныхъ документахъ тѣми только именами, подъ коими они записаны въ метрическія книги, и никакого исправленія сихъ послѣднихъ не допускается.

2) Евреи, виновные въ произвольномъ присвоеніи непринлежащихъ имъ именъ и фамилій, а равно въ перемѣнѣ фамилій и именъ, подъ коими они записаны въ метрическія книги, подлежатъ наказанію по ст. 1416 улож. о наказ., а въ случаѣ совершенія сего съ какою-либо преступною цѣлью, наказаніе опредѣляется по правиламъ о совокупности преступленій.

3) Текстъ приложенныхъ къ примѣчанію свод. зак. ст. 814 т. II, ч. II, изд. 1857 г., формъ для посемейныхъ и алфавитныхъ списковъ евреямъ вовсе исключить изъ закона».

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ о правильной записи еврейскихъ именъ въ метрическихъ книгахъ и другихъ официальныхъ документахъ, *мнѣніемъ положилъ:*

«I. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, постановить:

1) Евреи именуются тѣми только именами, подъ коими они записаны въ метрическія книги. За исключеніемъ предусмотрѣннаго статьею 1082 законовъ о состояніяхъ случая погрѣшности писца, никакого исправленія сихъ книгъ не допускается.

2) Каждому еврею, главѣ семейства, объявляется, какимъ именемъ и прозваніемъ онъ записанъ въ метрическія книги, внесенъ въ посемейный и алфавитный списки и долженъ именоваться въ паспортахъ и во всякихъ актахъ.

3) Евреи, виновные въ присвоеніи не принадлежащихъ имъ именъ и фамилій, а равно въ перемѣнѣ фамилій и именъ, подъ коими они записаны въ метрическія книги, подлежатъ наказанію по статьѣ 1416 уложенія о наказаніяхъ, а въ случаѣ совершенія сего съ какою-либо преступною цѣлью наказаніе опредѣляется по правиламъ о совокупности преступленій.

II. Изъ приложенныхъ къ дополненію 2 при статьѣ 974 законовъ о состояніяхъ (по прод. 1890 г.) формъ посемейныхъ и алфавитныхъ списковъ евреямъ исключить текстъ графъ означенныхъ формъ, сохранивъ заглавіе сихъ графъ».

Означенное мнѣніе Высочайше утверждено 23 Апрѣля 1893 года.

Вышеизложеннымъ не были устранимы всѣ затрудненія. Напротивъ, и потомъ вопросъ о правѣ евреямъ именоваться христіанскими личными именами неоднократно возбуждался въ практикѣ Губернскихъ Правленій западной окраины Россіи и по нѣсколькимъ дѣламъ доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Таковы, напримѣръ, дѣла: 1) по жалобѣ Двинскаго купца Юффе на Витебское Губернское Правленіе за отказъ просителю въ ходатайствѣ о предписаніи Двинскому раввину наименовать родившагося у просителя сына христіанскимъ именемъ «Борисъ», и 2) по жалобѣ врача Гольцмана на Подольское Губернское Правленіе, оставившее безъ послѣдствій ходатайство просителя о понужденіи Винницкаго раввина наименовать родившуюся у просителя дочь христіанскимъ именемъ «Ольга».

По обоимъ означеннымъ дѣламъ Первый Департаментъ Правительствующаго Сената, принявъ во вниманіе: 1) что въ дѣйствующемъ законодательствѣ не содержится запрещенія для евреямъ давать родившимся у нихъ дѣтямъ христіанскія имена и 2) что относящееся къ сему предмету законоположеніе—ст. 769 т. IX зак. о сост.—предписываетъ евреямъ лишь сохранить наследственную или на основаніи законовъ при-

нятую фамилію съ присовокупленіемъ имени, которое можетъ быть дано по вѣрѣ или при рожденіи, не усматривалъ законныхъ оснований къ отклоненію изложенныхъ ходатайствъ названныхъ евреевъ и потому предполагалъ состоявшіяся по симъ дѣламъ распоряженія Губернскихъ Правленій отмѣнить.

Съ таковыми опредѣленіями Министерство Внутреннихъ Дѣлъ не могло согласиться по слѣдующимъ соображеніямъ:

Нареченіе именъ еврейскимъ младенцамъ составляетъ религиозный обрядъ, совершаемый на основаніи ст. 1325 Св. зак. т. XI ч. 1, исключительно раввинами и притомъ, по силѣ ст. 1327 того же тома и части, сообразно правиламъ вѣры и обычаямъ. Жалобы на раввиновъ согласно ст. 1336 Св. зак. т. XI ч. 1 приносятся въ состоящую при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Раввинскую Комиссію; гражданское же начальство не можетъ входить въ разсмотрѣніе вопросовъ, касающихся религиозныхъ обрядовъ евреевъ.

Находя посему, что упомянутыя Губернскія Правленія должны были признать жалобы названныхъ евреевъ себѣ неподсудными, Министерство полагало обжалованныя постановленія Губернскихъ Правленій отмѣнить со всѣми послѣдствіями, предоставивъ просителямъ право обратиться съ жалобами по сему дѣлу въ Раввинскую Комиссію.

Вслѣдствіе такихъ отзывовъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ указанная дѣла поступили на разсмотрѣніе Перваго Общаго Собранія Правительствующаго Сената.

Изъ полученныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ по симъ дѣламъ указовъ названнаго Собранія отъ 8 Января 1903 г., № 138, и 5 Февраля 1903 г., № 1208, усматривается, что Собраніе это по разсмотрѣнію сего вопроса нашло: 1) что нареченіе именъ еврейскимъ младенцамъ составляетъ религиозный обрядъ, совершаемый, на основаніи статьи 1325 т. XI ч. 1 изд. 1896 г., исключи-

тельно раввинами, сообразно правиламъ вѣры и обычаямъ; 2) что разсмотрѣніе вопросовъ, относящихся къ правиламъ и обрядамъ еврейской вѣры и къ дѣйствіямъ раввиновъ, а равно обсужденіе жалобъ на неправильныя рѣшенія раввиновъ, отнесено къ кругу вѣдомства особой Раввинской Комиссіи при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, дѣйствующей на основаніи ст. 1336 того же тома; 3) что такимъ образомъ просители, если признавали отказы названныхъ раввиновъ наименовать ихъ дѣтей христіанскими именами неправильными, должны были обратиться въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ съ ходатайствами о внесеніи этого вопроса на рѣшеніе Раввинской Комиссіи, и 4) что посему упомянутыя Губернскія Правленія не имѣли права входить въ обсужденіе, по существу жалобъ указанныхъ евреевъ по упомянутому вопросу, а потому опредѣлило: постановленія Губернскихъ Правленій отмѣнить, предоставивъ просителямъ право обратиться съ жалобами по сему дѣлу въ Раввинскую Комиссію.

Самый послѣдній случай этого рода былъ такой.

10 Сентября 1898 г. въ г. Якобштадтѣ родился у мѣщанина Файвиша (Филиппа) Давидова Іоэльсона, еврея по вѣрѣ, сынъ, котораго родители хотѣли назвать, при обрядѣ обрѣзанія, именемъ «Максимиліанъ», но раввинъ Дейцъ отказалъ въ этомъ и записалъ мальчика въ метрическія книги именемъ «Мордехъ-Элья», при чемъ объяснилъ, что Максимиліанъ—имя христіанское, а онъ, раввинъ, съ точки зрѣнія еврейской религіи, можетъ давать при обрядѣ обрѣзанія и записывать по книгамъ только еврейскія имена.

Губернское начальство, вслѣдствіе жалобы Іоэльсона (черезъ его повѣреннаго въ г. Ригѣ помощника присяжнаго Гиллеля Лейбовича Рубинштейна) войдя въ разсмотрѣніе дѣла, не встрѣтило вообще препятствій къ записи имени Максимиліана въ метрическія книги. Однако, имѣя въ виду, что вопросъ этотъ

касается также правилъ и обрядовъ еврейской вѣры, оно признавало желательнымъ передать возникшее сомнѣніе на обсужденіе состоящей при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Раввинской Комиссіи. Послѣдняя, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, нашла слѣдующее:

«Согласно ст. 770 т. IX Св. зак. о сост., евреи именуются тѣми только именами, подъ коими они записаны въ метрическія книги, причемъ никакого ограниченія въ выборѣ евреями именъ ни въ этомъ, ни въ какомъ-либо другомъ законѣ, не содержится. Еврейское вѣроученіе также не запрещаетъ евреямъ называться какими угодно именами. Фактически же евреи всегда имѣли обыкновеніе нарекать своихъ дѣтей именами другихъ народовъ, среди которыхъ, по причинамъ историческимъ, имъ приходилось жить. При такихъ обстоятельствахъ отказъ раввина записать въ метрическія книги, при совершеніи обряда обрѣзанія, новорожденнаго младенца, согласно желанію отца, христіанскимъ именемъ, не находитъ себѣ оправданія ни въ государственномъ законѣ, ни въ еврейскомъ вѣроученіи» ¹⁾.

На основаніи изложеннаго, Раввинская Комиссія пришла къ заключенію, что дѣйствія раввина Дейца, отказавшаго Іоэльсону въ нареченіи новорожденнаго сына его именемъ «Максимиліанъ», подъ тѣмъ предлогомъ, что это имя—христіанское, и записавшаго по этой причинѣ въ метрическія книги сына жалобщика именемъ Мордухъ-Элья, должны быть признаны неправильными.

За Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Товарища его, Сенаторъ С. Е. Крыжановскій przeprowadилъ копію этого журнала Раввинской Комиссіи, а равно и справку изъ дѣлъ Департамента Духовныхъ Дѣлъ по затроутому въ семъ журналѣ вопросу, къ Ми-

нистру Юстиціи, прося его заключенія по содержанію сего журнала какъ въ отношеніи постановленнаго Комиссіею рѣшенія по частному дѣлу—по ходатайству еврея Іоэльсона—о нареченіи его сына христіанскимъ именемъ «Максимиліанъ», такъ и по общему вопросу—о правѣ евреевъ именоваться христіанскими именами. За Министра же Юстиціи, Товарища его А. Н. Веревкинъ, признавая весьма желательнымъ при разрѣшеніи означеннаго вопроса имѣть въ виду мнѣніе г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ отношеніи отъ 13-го Сентября 1910 года за № 45.381 просилъ его о сообщеніи по сему предмету заключенія, а г. Оберъ-Прокуроръ [Сергій Михайловичъ Лукьяновъ] предложилъ о семъ Святѣйшему Синоду, который (опредѣленіемъ своимъ отъ 13—22 Января 1911 г. за № 267) образовалъ для предварительнаго обсужденія возбужденнаго вопроса особое совѣщаніе—подъ предсѣдательствомъ епископа [нынѣ архіепископа] Тульскаго и Бѣлевскаго Паренія—изъ ординарныхъ профессоровъ С.-Петербургской Духовной Академіи: д. с. с. Николая Никаноровича Глубоковскаго и д. с. с. Ивана Гавриловича Троицкаго и заслуженнаго профессора Кіевской Духовной Академіи д. с. с. Алексія Аванасевича Дмитріевскаго и другихъ лицъ, по приглашенію преосвященнаго предсѣдателя,—съ представленіемъ заключенія по сему дѣлу Святѣйшему Синоду. По исполненіи даннаго порученія (въ составѣ указанныхъ членовъ и при участіи приглашеннаго преосвященнымъ секретаря Святѣйшаго Синода Николая Васильевича Нумерова) преосвященный Пареній при рапортѣ отъ 30 Марта 1911 г. представилъ Святѣйшему Синоду журналъ, въ коемъ излагаются мнѣнія его и выше-названныхъ профессоровъ—съ общимъ отъ большинства членовъ совѣщанія отрицательнымъ отвѣтомъ по возбужденному вопросу въ томъ смыслѣ, что предоставленіе лицамъ іудейскаго исповѣданія права на-

¹⁾ Это мнѣніе подписали—предсѣдатель Раввинской Комиссіи Л. М. Цирельсонъ и члены: Х. Соловейчикъ, Х. Гродзенскій, Ш. Шеерсонъ, М. Мазоръ, М. Хейвъ, Ш. Полинковскій.

зываются христіанскими именами является недопустимымъ съ точки зрѣнія не только христіанской, но и іудейской религіи и, кромѣ того, не вызывается никакою необходимостью. Въ такомъ видѣ все это дѣло возшло на усмотрѣніе Святѣйшаго Сѣнода (въ составѣ членовъ его митрополитовъ: Московскаго и Коломенскаго Владиміра и Кіевскаго и Галицкаго Флавіана и присутствовавшихъ въ Св. Сѣнодѣ преосвященныхъ: архіепископовъ — Ярославскаго и Ростовскаго Тихона, Ставропольскаго и Екатеринодарскаго Агаѳодора, Тульскаго и Бѣлевскаго Пароенія, Минскаго и Туловскаго Михаила и епископа Самарскаго и Ставропольскаго Константина и при г. Оберъ-Прокурорѣ Владимірѣ Карловичѣ Саблерѣ) съ изложеніемъ мотивированныхъ мнѣній—въ пользу заключенія соѣщенія (предсѣдателя и двухъ профессоровъ) и противъ него (одного профессора). По обсужденіи всѣхъ соображеній, Святѣйшій Сѣнодъ съ своей стороны призналъ предоставленіе для лицъ іудейскаго исповѣданія права называться христіанскими именами недопустимымъ и опредѣленіемъ 23 мая—8 іюня 1911 года за № 3.759 предоставилъ г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сѣнода о такомъ заключеніи Святѣйшаго Сѣнода сообщить Министру Юстиціи, въ отвѣтъ на отношеніе отъ 13-го Сентября 1910 г. за № 45.381, съ присовокупленіемъ, что если бы признано было нужнымъ составить для обязательнаго употребленія русскихъ евреевъ именословъ, то, въ виду заимствованія еврейскихъ именъ изъ книгъ св. Библіи, употребляемыхъ и въ Православной Церкви, предварительно одобренія такого именослова подлежащую властью, надлежитъ имѣть по сему сношенію съ Святѣйшимъ Сѣнодомъ.

ВТОРОБРАЧІЕ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ.

III.

(Св. преданіе и несторіане).

Если первыя пять свидѣтельствъ, приводимыхъ Бингамомъ и его послѣдователями, на самомъ дѣлѣ говорятъ не за второбрачіе, а противъ него, то 6 и 7 свидѣтельства, принадлежація одному лицу—блаж. Θεодориту, дѣйствительно, говорятъ за второбрачіе. Θεодоритъ защищаетъ второбрачіе въ двухъ мѣстахъ, во первыхъ, въ толкованіи на 1 посланіе ап. Павла къ Тимоѳею, во вторыхъ, въ письмѣ (110) къ Домну. Въ латинскомъ изданіи Бингама первое мѣсто приводится и въ греческомъ оригиналѣ и въ латинскомъ переводѣ, приводится въ томъ и другомъ случаѣ вѣрно, но не въ полномъ, а въ сокращенномъ видѣ. Такъ какъ еп. Никодимъ заимствуетъ свои выдержки изъ Бингама, не ссылаясь на него, то въ такомъ же сокращенномъ видѣ это мѣсто приведено и у него, причемъ онъ, очевидно, желая, чтобы данное мѣсто выразительнѣе говорило за второбрачіе, дозволилъ себѣ прибавить къ тексту свою фразу, выдавая ее за слова самого Θεодорита. Текстъ этотъ читается у него въ такомъ видѣ: «Въ то время у іудеевъ и эллиновъ былъ обычай имѣть одновременно двѣ, три и больше женъ. Если въ настоящее время это запрещается, такъ какъ царскіе законы не дозволяютъ имѣть одновременно двухъ женъ, то нѣкоторые восполняютъ это съ блудницами и наложницами. А божественный апостолъ говоритъ, что только тотъ, который скромно живетъ съ одною только женою и можетъ, если достоинъ, быть епископомъ. Апостолъ не осуждаетъ второго брака, а часто повелѣваетъ, чтобы таковой былъ, и это особенно для того, чтобы не было никакихъ нареканій на духовенство» ¹⁾.

Словъ, напечатанныхъ курсивомъ, нѣтъ

¹⁾ Изд. 1-2 (сербское), стр. 28—29.

ни у Бингама, ни у Миня¹⁾, и вообще ни въ одномъ изданіи твореній Θεодорита. Послѣ того, какъ одинъ критикъ²⁾ указалъ еп. Никодиму на эту вставку и попросилъ объяснить, по какому изданію цитируетъ авторъ Θεодорита, еп. Никодимъ во второмъ изданіи своего труда привелъ данное мѣсто по латыни³⁾, но уже безъ вставки, а вставку объяснилъ въ примѣчаніи⁴⁾ тѣмъ, что она есть «глосса одного древняго изданія твореній Θεодорита, являющаяся лишь дополненіемъ мысли Θεодорита о второбрачіи». Но позднѣйшіе критики этимъ объясненіемъ не удовлетворились. «Мы бы хотѣли знать, пишетъ напр., проф. Воюцкій⁵⁾ какой это старый *протестантскій* издатель составилъ эту глоссу. На 10 страницъ 2-го изданія еп. Никодимъ заявляетъ, что онъ цитируетъ св. отцовъ, исключая Іоанна Златоуста, по изданію Миня. Къ сожалѣнію, мы должны сказать, что вышеприведенныхъ словъ въ изданіи Миня мы не могли найти». Послѣ того, какъ мы выяснили, что еп. Никодимъ заимствуетъ свои выдержки у Бингама, загадочная исторія со вставкой становится понятной. Такъ какъ данной вставки у Бингама нѣтъ, то, несомнѣнно⁶⁾, она принадлежитъ самому еп. Никодиму. Но, не желая сознаться въ этомъ, а, съ другой стороны, не желая раскрыть свой первоисточникъ, онъ ограничивается невозможно неопредѣленной ссылкой на «одно старое изданіе твореній Θεодорита».

Однако, даже безъ вставки еп. Никодима данный текстъ Θεодорита все же говорить за второбрачіе. Такъ какъ за

исключеніемъ этой вставки, и Бингамъ и еп. Никодимъ приводятъ это мѣсто, хотя и не совсѣмъ точно, но въ общемъ правильно, то нѣтъ нужды приводить его въ греческомъ оригиналѣ, и мы ограничимся лишь тѣмъ, что приведемъ его не въ сокращенномъ видѣ, какъ приводятъ Бингамъ и еп. Никодимъ, а въ полномъ, по русскому переводу (Моск. Академіи), присоединивъ сюда и параллельныя толкованія Θεодорита на I Тимов. 3, 12; 5, 9; Тит. 1, 6, и въ нѣкоторыхъ, болѣе важныхъ, мѣстахъ сопоставивъ съ греческимъ оригиналомъ (по изданію Миня). «Единыя жены мужу». Проповѣдь была въ началѣ. Язычники не упражнялись въ дѣвствѣ; Іудеи не дозволяли его, потому что плодородіе почитали благословеніемъ. И такъ, поелику въ то время невозможно было безъ труда найти соблюдающихъ плотскую чистоту (τοὺς τῇ ἀγγελίᾳ ἀσχομένους), Апостолъ повелѣваетъ рукополагать изъ бывшихъ въ брачномъ состояніи тѣхъ, которые искали цѣломудрія. Хорошо, по моему мнѣнію, сказано: «единыя жены мужу»¹⁾. Ибо въ древности иные, и язычники, и Іудеи, имѣли обычай по закону брака жить вмѣстѣ съ двумя, тремя и болѣе женами. А иные и нынѣ, хотя царскіе законы запрещаютъ имѣть въ одно время двухъ женъ, живутъ со многими и имѣютъ наложницъ. Посему говорятъ, будто бы, по апостольскому слову, цѣломудренно живущій съ одною только женою достоинъ апостольскаго рукоположенія; потому что, говорятъ они, Апостолъ не отвергалъ и второго брака, а многократно повелѣвалъ вступать въ оный; такъ говоритъ: жена привязана есть закономъ въ елико время живетъ мужъ ея; аще же умретъ мужъ ея, свободна есть, за него же хочетъ посягнуть, тоцію о Господѣ (1 Кор. 7, 39); и еще: глаголю же безбрачнымъ и вдови-

¹⁾ Ser. Gr. 82, 805; Ср. творенія блж. Θεодорита, ч. 7, м. 1861, стр. 685.

²⁾ Вучковичъ, op. cit. 34, стр. 33, 16.

³⁾ По тексту не Миня, а Бингама.

⁴⁾ «Рукоположеніе»... изд. 2-е, стр. 66, примѣчаніе 21.

⁵⁾ «Богословскій Гласникъ» 1907, № 12, стр. 361.

⁶⁾ Разумѣется при томъ условіи, если еп. Никодимъ не пользовался ссылками Бингама изъ вторыхъ рукъ, напр., по какому-нибудь протестантскому сочиненію противъ цelibата, въ которомъ Бингамъ могъ уже быть искаженнымъ.

¹⁾ «Τὸ δὲ μᾶς γυναικὸς ἄνδρα, εὖ μοι δοκῶν εἰρηκεῖναι τινος», правильное перевести—А о (словахъ) «единыя жены мужу», по моему мнѣнію, хорошо говорили нѣкоторые.

цамъ (8), и, совокупивъ тѣхъ и другихъ, положилъ онъ одинъ законъ, потому что двоебрачіе, въ дѣйствительности, бываетъ, не отъ произвола, но ради воздержности ¹⁾. Если кто самъ, оставивъ первую жену, сопрягается съ другою, то достоинъ онъ порицанія, и подлежитъ обвиненію, а если смерть расторгла союзъ съ первою женою и потребность естества (*φύσις ἐπιχειρῆν*) принуждаетъ вступить въ союзъ съ другою женою, то второй бракъ совершается не по произволу (*ἐκ γυναικός*), но по обстоятельствамъ (*ἐκ περιστάσεως*). Имѣя въ виду сіе и подобное сему, допускаю (*ἀποδέχομαι*) толкованіе такъ разумѣвшихъ ²⁾.

1 Тим. 3, 12 «Діаконы да бываютъ единыя жены мужи».

«Разумѣть сіе должно по первому толкованію» ³⁾.

1 Тим. 5, 9. «Бывши единому мужу жена». Изъ сего явствуетъ, что не двоебрачіе отменяетъ Апостоль, но узаконилъ цѣломудренную жизнь въ бракѣ. Ибо, давъ намъ законъ о второмъ бракѣ, вступившимъ въ оный не запретилъ пользоваться тѣлесными услугами (*σωματικῆς ἀπολαύσεως*), такъ какъ ясно повелѣваетъ всѣмъ дѣлать добро» ⁴⁾.

Тит. 1, 6. «Требуетъ тѣхъ же отличительныхъ свойствъ, какія изобразилъ и въ посланіяхъ къ Тимофею» ⁵⁾.

Итакъ, очевидно, блаженный Теодоритъ въ формулѣ «единыя жены мужъ» и параллельной ей «единого мужа жена» видитъ лишь запрещеніе одновременной полигаміи и нарушенія супружеской вѣрности, но не послѣдовательной полигаміи, и такимъ образомъ, является защитникомъ опровергае-

маго нами 5-го толкованія данной формулы.

Какое значеніе имѣетъ фактъ существованія такого взгляда Теодорита въ вопросѣ объ ученіи о второбрачіи духовенства св. преданія? Не подрываетъ ли онъ, хотя нѣсколько, всеобщность пониманія единыя жены мужъ—въ смыслѣ запрещенія и второбрачія. Защитники второбрачія отвѣчаютъ на это, конечно, утвердительно. Епископъ Никодимъ особенно подчеркиваетъ то обстоятельство, что Теодоритъ принадлежитъ «къ свѣтлѣйшимъ умамъ восточной церкви» ¹⁾. Наоборотъ, противники второбрачія подчеркиваютъ то обстоятельство, что Теодоритъ, нѣкоторые сочиненія котораго были осуждены за склонность къ несторіанству на 5 вселенскомъ соборѣ, никакъ не можетъ считаться выразителемъ чистаго церковнаго ученія ²⁾. Но путемъ общей оцѣнки личности Теодорита вопросъ не рѣшается. Безспорно, что Теодоритъ принадлежитъ къ числу лучшихъ и разностороннихъ церковныхъ писателей, что онъ почтенъ церковію титуломъ «блаженный», но также безспорно и то, что онъ находился подъ сильнымъ вліяніемъ несторіанства. Но если при слишкомъ покладистой натурѣ бл. Теодорита въ его трудахъ примирялось непримиримое, православіе съ несторіанствомъ, то въ данномъ случаѣ и нужно рѣшить вопросъ, православное преданіе руководило имъ въ истолкованіи священно-брачной формулы или несторіанское уклоненіе отъ него, и если будетъ доказано послѣднее, то его толкованіе не только не будетъ служить доказательствомъ противъ всеобщности церковнаго преданія о несомѣстимости второбрачія съ хиротоніей, а явится доказательствомъ отъ противнаго за эту всеобщность. Это понимаютъ и Бингамъ и епископъ Никодимъ, стараясь связать толкованіе Теодорита съ православной традиціей и въ

¹⁾ «Τῷ ὄντι γὰρ ὑπερχειρῆνης τῆς ἐγκρατείας, οὗ τῆς γυναικὸς ἢ διγαμία, правильнѣе: «ибо у находящагося въ такомъ положеніи (вдоваго) второй бракъ (бываетъ) не по произволу, а для сохраненія воздержанія».

²⁾ См. «творенія блж. Теодорита» епископа Кирскаго ч. 7, М. 1861, стр. 685. 686. Ср. Migne, S. Gr. 82, 805.

³⁾ Ibid. стр. 690, ср. Migne, S. Gr. 82, 810.

⁴⁾ Стр. 698, Migne, 82, 817.

⁵⁾ Стр. 835, Migne, 860.

¹⁾ Изд. 1-е (сербское), стр. 29.

²⁾ См. напр. Вучковичъ op. cit. 35.

частности съ Златоустомъ. «*Θεοδορίτῃ, въ сущности, повторяетъ то же самое, что говорилъ и Златоустъ, пишетъ еп. Никодимъ*¹⁾. Литературное вліяніе Златоуста на Θεοδορίта несомнѣнно существовало. «*Θεοδορίтῃ иногда приводитъ выдержки изъ твореній Златоуста, и въ своихъ экзегетическихъ трудахъ не мало слѣдуетъ ему*»²⁾. Но въ данномъ случаѣ сказать, что Θεοδορίтῃ слѣдуетъ Златоусту, можно только тогда, когда подлинный смыслъ толкованій Златоуста будетъ замѣненъ противоположнымъ³⁾. Тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что Θεοδορίтῃ, защищая второбрачіе, высказываетъ не свое только личное мнѣніе. Его толкованіе раздѣляется на двѣ части. Въ началѣ до словъ:

¹⁾ Изд. 2, стр. 66.

²⁾ См. проф. Н. Н. Глубоковскій, «Блаженный Θεοδορίтῃ, епископъ Кирскій». I. 12—13. Ср. II, 65.

³⁾ Впрочемъ, и такой добросовѣстный ученый, какъ Н. В. Swete въ своемъ изданіи *Theodori, episcopi Mopsuesteni in epistolas Pauli Commentarii*. П. Cambridge, 1882, очевидно, подчиняясь традиціи идущей отъ Бингама, на котораго онъ ранѣе (стр. 100, примѣч. 2) и ссылается, думаетъ (стр. 102, примѣч. 9), что въ толкованіи на I Тим. 3, Златоустъ отвергаетъ лишь одновременную полигамію, а въ толкованіи на Тит. 1, 6 лишь послѣдовательную, предполагая, что въ первомъ случаѣ онъ слѣдовалъ Діодору, а къ послѣднему его привелъ собственный жизненный опытъ. Но мы видѣли, что въ словахъ Златоуста: *Καὶ δευτέρως ὁμολογεῖν γάρ μοις* нужно видѣть запрещеніе послѣдовательнаго второбрачія, а въ дальнѣйшихъ словахъ *καὶ δύο εἶναι κατὰ ταυτὸν γυναικας* — одновременнаго, ибо въ противномъ случаѣ 1) первое *καὶ* было бы излишнимъ, 2) двѣ фразы, стояція рядомъ, имѣли бы одинъ и тотъ же смыслъ, что немислимо, принимая во вниманіе чрезвычайную сжатость рѣчи въ данномъ мѣстѣ 3) было бы на лицо необъяснимое противорѣчіе не только толкованію самого Златоуста на Тит. 1, 6, но и всѣмъ другимъ разсужденіямъ Златоуста о второбрачіи. Такимъ образомъ, совершенно излишне говорить о личномъ опытѣ, который будто бызмѣнилъ взглядъ Златоуста, въ короткій промежутокъ между написаніемъ бесѣды на Тимофея и на Тита. И въ I Тим. 3, 2 и Тит. 1, 6 Златоустъ говоритъ одно и то же, но только въ первомъ случаѣ онъ толкуетъ данное мѣсто во всей полнотѣ его содержанія, а во второмъ указываетъ одну сторону этого содержанія (послѣдовательную полигамію), быть можетъ побужденный къ такому подчеркиванію, въ которомъ чувствуется скрытая полемика, появленіемъ толкованія формулы въ смыслѣ запрещенія лишь одновременной полигаміи.

«А о «единныя жены мужъ» хорошо, по моему мнѣнію, говорили нѣкоторые», онъ повторяетъ, хотя въ слишкомъ общихъ выраженіяхъ, общецерковное толкованіе формулы, встрѣчающееся и у Златоуста, какъ дозволенія брака духовенству и запрещенія всякаго рода нарушенія моногаміи, а съ этихъ словъ и далѣе онъ воспроизводитъ уже не общепринятый взглядъ, а лишь мнѣніе «*нѣкоторыхъ*», заявляя въ концѣ концовъ, что и онъ самъ примыкаетъ къ нему. Кто же такое эти таинственные «*нѣкоторые*»? Если общецерковное толкованіе даннаго мѣста было иное, то всего естественнѣе искать этихъ нѣкоторыхъ среди уклоняющихся отъ этого ученія, среди несторіанъ и прежде всего у прославленнаго несторіанскаго экзегета Θεοδόра Мопсуэстійскаго. Вліяніе Θεοδόра въ данномъ мѣстѣ предположить тѣмъ естественнѣе, что Θεοδορίтῃ въ 16 письмѣ къ Иринею Тирскому называетъ Θεοδόра учителемъ, святымъ и блаженнымъ отцомъ¹⁾ и вообще самое широкое пользованіе Θεοδόромъ въ экзегетическихъ трудахъ Θεοδόрита несомнѣнно. Θεοδόромъ Θεοδορίтῃ пользовался болѣе, чѣмъ какимъ-либо другимъ экзегетомъ²⁾. Обратившись къ толкованію апостольской формулы у Θεοδόра, мы увидимъ, что наша гипотеза блестяще подтвердится, и если уже искать у Златоуста параллелей къ толкованію Θεοδόрита, то ихъ можно видѣть не какъ не въ толкованіи апостольской формулы, а въ его двухъ письмахъ къ «*Θεοδόру надшесму*»³⁾, подъ которымъ разумѣется именно Θεοдо́ръ Мопсуэстійскій⁴⁾, гдѣ упоминается, что Θεοдо́ръ, придя къ мысли, что лишь

¹⁾ См. Н. Н. Глубоковскій. «Бл. Θεοδορίтῃ», I, 14, ср. Творенія блж. Θεοδόрита, ч. 8-я, Сергіевъ посадъ, 1908, стр. 18. Отрывокъ изъ этого письма читался и на 5 вселенскомъ соборѣ подъ заглавіемъ: «Изъ посланія Θεοδόрита къ двоюженцу Іеренату (вариантъ-Иринею). «Дѣянія всел. соб. въ русск. переводѣ», изд. 2-е, Казань 1871, V, стр. 149—150.

²⁾ Ibid. II, 66.

³⁾ Migne S. Gr., 47, 277—308; Творенія. I, 1—42, особенно стр. 38—39.

⁴⁾ См. П. Гурьевъ. Θεοдо́ръ еп. Мопсуэстійскій, Москва 1890, стр. 21—24, примѣч.

бракъ есть естественное состояніе, указанное самимъ Богомъ, оставивъ монашескую жизнь, удалился въ Антиохію, гдѣ началъ помышлять о бракѣ съ нѣкоей Герміоной. Такимъ образомъ, какъ у основателя несторіанства, этого восточнаго протестантизма¹⁾, отрицаніе второбрачія въ концѣ концовъ вытекаетъ изъ ученія о бракѣ, какъ требованіи природы и заповѣди Божіей.

Эта мысль постоянно проскальзываетъ какъ у Θεодора, такъ и у Θεодорита, напр. въ толкованіи на I Кор. 7 и др. Такимъ образомъ, за второбрачіе говоритъ не одинъ Θεодоритъ, но и Θεодоръ, и если защитники второбрачія, прибѣгающіе къ мнимымъ свидѣтельствамъ въ пользу второбрачія, не упоминаютъ объ этомъ вполне ясно и неоспоримомъ свидѣтельствѣ, то это, вѣроятно, объясняется боязнью выяснить такой ссылкой несторіанскій характеръ и свидѣтельства Θεодорита, и такимъ образомъ лишитъ значенія и ту послѣднюю соломенку, за которую они хватаются, ибо по справедливому замѣчанію одного англійскаго богослова²⁾, «въ первые пять вѣковъ христіанства только два писателя высказывали взглядъ, что апостолъ въ данномъ мѣстѣ возстаетъ противъ одно-временной полигаміи; изъ этихъ двухъ одинъ—это еретикъ Θεодоръ Мопсуэстійскій, нападавшій на церковную практику, за-прещающую священство второбрачному и пытавшійся опровергнуть значеніе даннаго текста (1 Тим. 3, 2); другой—это Θεодоритъ, хотя и считаеваемый отцомъ Церкви, но вынужденный защищать себя (?) въ рукоположеніи второбрачнаго Иринея епи-

скопа Кирскаго». Возможно, конечно, объяснить неупоминаніе Θεодора защитниками второбрачія и невѣдѣніемъ, хотя это невѣдѣніе, вполне естественное для Бингама, при которомъ труды Θεодора издано не было, у нынѣшнихъ защитниковъ второбрачія объяснимо лишь тѣмъ, что они слишкомъ полагаются на Бингама.

Приведемъ далѣе толкованіе апостольской формулы, встрѣчающееся у Θεодора по изданію его трудовъ Swet'a и затѣмъ сравнимъ ихъ съ толкованіями Θεодорита, чтобы было ясно происхожденіе послѣднихъ и, наконецъ, оцѣнимъ ихъ значеніе.

Хотя толкованія Θεодора на посланіе къ Тимофею и къ Титу сохранились лишь въ латинскомъ переводѣ, но отрывки этихъ толкованій сохранились у нѣкоторыхъ писателей и въ греческомъ оригиналѣ. Къ счастью, къ числу такихъ отрывковъ принадлежитъ и толкованіе на 1 Тим. 3, 2; сохранившееся въ Codex Coislianus и напечатанное сначала Крамеромъ въ его *Catenae Graecorum Patrum in Novum Testamentum* (VII, 23—26) и затѣмъ, вмѣстѣ съ латинскимъ переводомъ, Свитомъ *op. cit.*, стр. 99—104, изданіемъ котораго мы и пользуемся. Та часть толкованія Θεодора, которую повторяетъ Θεодоритъ, напечатана курсивомъ.

«Единыя жены мужъ». Это понимали нѣкоторые различно. То, что многіе соблюдаютъ на основаніи этого, весьма смѣшно. Ибо, если кто цѣломудренно живетъ со второй женой, то его не допускаютъ въ клиръ. А если живущій не такъ, какъ подобаетъ, возьметъ одну по закону, онъ въ клиръ принимается, хотя блаженный Павелъ мудро утверждать, что второй бракъ дозволятеленъ, и что всякое сожителство вн законнаго брака есть прелюбодѣяніе. Я уже пропущу то, что и взявшаго двухъ законныхъ женъ безбоязненно вводятъ въ клиръ послѣ крещенія, даже тогда, когда думаютъ, что онъ и впредь будетъ сохранять это (т. е. второй бракъ), какъ будто крещеніе дѣлаетъ

¹⁾ Быть можетъ этою близостью протестантовъ къ несторіанству по духу и объясняется обычно сочувственное отношеніе протестантскихъ изслѣдователей къ несторіанству. Яркимъ примѣромъ такого отношенія служитъ новѣйшее изслѣдованіе Bethune Baker'a «*Nestorius and his Teaching*» Cambridge, 1908, гдѣ дѣлается (на основаніи *Liber Heraclidis*) попытка реабилитировать ортодоксію Несторія.

²⁾ Oscar Watkins, *Holy Matrimony*, London, 1905, стр. 593—592.

его не жившимъ съ двумя женами ¹⁾. А часто они совершаютъ это и съ совершенно негодными людьми, думая, что дѣлаютъ превосходно, крести распущеннаго (человѣка), допускаютъ его до служенія клира, никогда не проявлявшаго до сихъ поръ признаковъ добродѣтели и заботы о благочестіи. Умолчу о причинѣ, по которой дѣлается крещеніе, во что многіе не хотятъ вникнуть, но имъ нужно бы узнать хотя то, что, блаженный Павелъ даетъ законъ относительно образа жизни, по которому онъ считаетъ, что должно жить епископу, а не разсуждаетъ о снисхожденіи, даваемомъ благодатью принявшимъ крещеніе. А если они думаютъ, что такъ дѣлаютъ хорошо, то становится излишнимъ все законодательство Павла, разъ дозволить и жившаго какимъ бы то ни было образомъ по крещеніи тотчасъ принимать въ клиръ, что запрещено у Павла, желающаго, чтобы возводимый во епископство имѣлъ нѣкоторое доброе свидѣтельство о своей добродѣтели (*καλοῦ χαρακας*) изъ своей прошлой жизни или, во всякомъ случаѣ, показавъ бы своимъ покаяніемъ, что онъ перенесъ отъ худой жизни къ хорошей. Это мы можемъ лучше узнать изъ дальнѣйшаго. А между тѣмъ, многіе теперь держатся такой практики, какъ будто дѣлаютъ что-то хорошее.

Итакъ слова: «единица жены мужъ» нѣкоторыя понимали такимъ образомъ, что

¹⁾ Ср. Амвросій Медиоланскій: *intelligere debemus quia baptismo culpa dimitti potest, lex aboleri non potest. In coniugio non culpa, sed lex est; quod culpa est igitur in baptismate relaxatur, quod legis est in coniugio non solvitur* (De officiis, I, 247).

Августинъ: *vel acutius intellexerunt, qui nec cum, qui catechumenus vel paganus habuerit alteram, ordinandum esse censuerunt. De sacramento enim agitur, non de peccato; nam in baptismo peccata omnia dimittuntur. Sed qui dixit «Si acciperis uxorem, non peccasti, et si nupserit virgo, non peccat, et quod vult faciat; non peccat, si nubat» (1 Кор. 7, 28, 36), satis declarabit, nuptis nullum esse peccatum*. (De bono coniugali c. 21).

Соборъ Валентскій 374 г. прав. I: *nec requirendum utrumne initiati sacramentis divinis an gentiles hac se infelicis sortis necessitate macularint*.

и я считаю болѣе вѣрнымъ. Такъ какъ тогда многіе имѣли въ одно и то же время двухъ законныхъ женъ, дѣлать что разрѣшалось имъ и закономъ Моисея, а многіе, имѣющіе одну законную жену, не довольствовались ею, а пользовались и другими или своими служанками или другими совершенно распутными, что и до сихъ поръ бываетъ у непекущихся о цѣломудріи, то и утверждаютъ, что Павелъ говоритъ, чтобы въ епископство возводился тотъ, кто, взявъ жену, цѣломудренно жилъ съ нею, удовлетворяясь ею одной и ею ограничивая стремленіе (δρεῖν) природы. Если кто, живя такимъ образомъ, послѣ потери первой, законно возьметъ вторую и будетъ съ ней жить постоянно такимъ же образомъ, то, по законоположенію ап. Павла, не должно препятствовать ему сдѣлаться епископомъ. Я вполне принимаю ¹⁾ это, главнымъ образомъ потому, что не вѣрю, будто рекомендовавшій (ἐπιτρέψας) второй бракъ такъ же, какъ и первый, если онъ является законнымъ, запретилъ такому переходить во епископство. Ибо сказавшій: «Глаголю же безбрачнымъ и вдовицамъ и обзединившимъ ихъ вмѣстѣ и подчинившимъ одному закону, очевидно, былъ одного мнѣнія о тѣхъ и другихъ. И справедливо. Ибо какая разница не имѣть совершенно стремленія природы или имѣть, но, потерявъ (жену), снова не имѣть; это гораздо болѣе дѣло случая, чѣмъ произвола (γνώμη). Ибо имѣвшій жену, жившую съ нимъ долгое время, наслаждался (ἀπέλασεν) ею сколько хотѣлъ, а потерявшій ее черезъ короткое

¹⁾ Πάνο γε ἀποδέχομαι, но въ латинскомъ переводѣ какъ разъ противоположный смыслъ valde respuo, т. е. рѣшительно отвергаю. Sweete (Op. cit. 103) предполагаетъ, что это удивительное извращеніе оригинала есть безсознательная ошибка переводчика, принявшаго ἀποδέχομαι за ἀποδοκιμάζω или намѣренное исправленіе монахомъ-перепищикомъ, соблазненнымъ мнѣніемъ, противорѣчающимъ церковному преданію. Или, наконецъ, глупо ошибочно поставлено вмѣсто respuo? Свѣтъ склоняется къ послѣднему объясненію. «Греческій текстъ счастливо сохранился, чтобы свидѣтельствовать объ истинномъ взглядѣ Θεодора», замѣчаетъ онъ.

время ¹⁾, по необходимости вступает во второй брак. Это происходит по случайности, а не по произволу, и апостолъ Павелъ, упорядочивая все касающееся епископства, упоминаетъ, что онъ долженъ быть извѣстенъ со стороны такой жизни. Ибо смѣшно думать, что Павелъ далъ законъ, испытывающій не произволеніе (γυφιν), но рассчитанный на случайность. А если кто скажетъ, что, думая о подробностяхъ и случайностяхъ, особенно же заботясь о правильномъ поведеніи епископа, апостолъ постановилъ, чтобы онъ имѣлъ общеніе лишь съ одной женщиной, то пусть услышитъ, что въ силу этого соображенія нельзя возводить такого и послѣ крещенія, ибо крещеніе не дѣлаетъ его не имѣвшимъ общенія съ двумя женами и не заставляетъ всѣхъ считать его имѣвшимъ общеніе только съ одной. Тѣмъ болѣе нельзя дѣлать епископомъ такого человѣка, который имѣлъ одну законную жену и жилъ распущенно со многими другими и всѣмъ извѣстенъ, какъ таковой, хотя бы онъ и принималъ, по ихъ соображенію, крещеніе. Если же тотъ, кто законно былъ связанъ съ двумя женами и цѣломудренно по своему произволу жилъ съ ними, не можетъ быть епископомъ, вслѣдствіе требованія строгости жизни, то тѣмъ болѣе нельзя быть имъ тому, что жилъ распущенно, когда уже крещеніе совершено. Вотъ, что можно сказать относительно «единныя жены мужъ». Мы сочли нужнымъ дать самое ясное толкованіе этому мѣсту, отчасти имѣя въ виду соблюдаемый многими обычай ²⁾. Ибо вполне смыслъ апостола мы выяснимъ въ дальнѣйшихъ его рѣчахъ, дѣлая дока-

зательство главнымъ образомъ изъ его словъ. Ибо въ цѣляхъ добродѣтели и справедливости слѣдуетъ, чтобы тотъ, кто говоритъ о такомъ дѣлѣ, не противопоставлялъ обычай справедливости, но разсуждалъ о законахъ Павла и приписывалъ Богу то, что прилично приписывать тому, кто имѣетъ обыкновеніе по справедливости все одобрять и не по случаю или обстоятельствамъ, но сообразно намѣренію и рѣшенію людей, и умѣетъ судить каждого въ отдѣльности. Иначе получаетъ благодать крещенія вслѣдствіе слабости или иногда по другой причинѣ въ дѣтствѣ ¹⁾, иначе послѣ долготѣнней старости, кто всю жизнь свою прожилъ распущенно, и во время смерти получаетъ благодать крещенія. Тотъ, кто, получивъ крещеніе въ дѣтствѣ, прилагалъ весьма большое попеченіе о добродѣтели, но погрѣшилъ, какъ человѣкъ и какъ обычно бываетъ и даже впалъ въ тяжкій грѣхъ, болѣе по слабости, чѣмъ по душевному влеченію, то будетъ смѣшно, что, если онъ случайно соблазнится, не получитъ никакой помощи за свое стремленіе къ добру потому, что онъ получилъ благодать крещенія въ дѣтствѣ; а тотъ, кто хотя бы ничего не перенесъ за то, что грѣшилъ, будетъ казаться чистымъ въ будущей жизни, тогда какъ онъ не заботился о добродѣтели, а только потому, что онъ случайно получилъ крещеніе въ концѣ своей жизни. Но такъ могутъ думать только тѣ, кто не знаетъ причины, по которой

¹⁾ Ср. блж. Иеронимъ въ толкованіи на Тит. 1, 6: esto quippe aliquem adolescentulum coniugem perdidisse et carnis necessitate superatum accepisse uxorem secundam, quam et ipse statim amiserit et deinceps vixerit continenter; alium vero usque ad senectam habuisse matrimonium... quis nobis videtur esse melior, pudicior, continentior? utique qui infelix etiam in secundo matrimonio fuit, et postea pudice et sancte conversatus est.

²⁾ Далѣе сохранился лишь латинскій переводъ толкованія.

¹⁾ Такимъ образомъ, при Θεодорѣ обычно крещеніе совершалось надъ взрослыми, и только въ исключительныхъ случаяхъ надъ дѣтьми. «Ecclesia ab apostolis traditionem accepit etiam parvulis baptismum dare, пишетъ уже Оригенъ (Толков. на Рим. 5, 6), но уже при Тертуліанѣ заявляетъ себя движеніемъ въ пользу крещенія взрослыхъ. Тертуліанъ пишетъ: «cunctatio baptismi utilior est, praecipue tamen circa parvulos» (De bapt. 18). Особенно усилилось это движеніе на востокѣ въ IV вѣкѣ и даже Григорій Назіанзенъ, защищавшій крещеніе дѣтей, рекомендуетъ отлагать таинство, кромѣ случаевъ опасности, до четвертаго года по рожденіи (Migne S. Gr. 36, 380, 399). Вслѣдствіе этого вопросъ о способѣ исчисленія браковъ (съ крещенія ли или до него) имѣлъ важное практическое значеніе.

дается крещеніе и не хотятъ изслѣдовать божественнаго писанія, изъ котораго они могли бы узнать, что Симону ¹⁾ нисколько не помогъ даръ крещенія вслѣдствіе порочности намѣренія, такъ какъ Духъ Св. не почилъ на немъ; а разбойнику то обстоятельство, что онъ не былъ крещенъ, нисколько не помѣшало войти въ рай вслѣдствіе добродѣтельности его намѣренія. Я говорю это не для униженія крещенія, но по причинѣ тѣхъ, которые подъ предлогомъ крещенія стараются ввести великое пренебреженіе судомъ праведнаго Бога ²⁾. Ибо и крещеніе велико тѣмъ, что оно содержитъ богатство такихъ благъ, и намѣреніе каждаго непременно судится Господомъ Богомъ, сообразно которому—дарованіе крещенія можетъ оказать великую помощь людямъ, его принимающимъ. Ибо въ крещеніи обыкновенно милость Божію привлекаетъ не природа, а совершенная вѣра принимающихъ.

І Тим. 3, 12 «Діаконы да бываютъ одной жены мужи. Кратко говорить то же самое, что ранѣе говорилъ о пресвитерахъ» ³⁾.

І Тим. 5, 9. «Единаго мужа жена» *Говоря въ этомъ мѣстѣ «единаго мужа жена», онъ не говоритъ «не принявшая второго мужа, ибо самъ онъ далъ советъ, чтобы*

это дѣлалось, такъ какъ онъ не допускалъ, чтобы это по какому-либо основанію было осуждаемо, какъ недостойное, но «если она цѣломудренно жила съ однимъ своимъ мужемъ, или только его одного имѣла, хотя бы вышла замужъ и за второго, только бы чтобы она никогда не принадлежала другому, въ то время, когда она имѣла мужа; итакъ онъ требуетъ цѣломудрія отъ вдовъ такого рода; ибо цѣломудріе проявляютъ и тѣ, кто цѣломудренно живутъ со своими мужьями, какъ въ первомъ супружествѣ, такъ и во второмъ. Ибо было неудобно отвергать отъ церковнаго попеченія тѣхъ, которыя, вышедши замужъ второй разъ, украшали себя, какъ должно, попеченіемъ о добродѣтели и потомъ достигли глубокой старости, чтобы нуждающіяся страдали отъ бѣдности за то, что онѣ были второй разъ замужемъ. Извѣстно, что Павелъ нигдѣ ничего подобнаго не запрещалъ; наоборотъ, запрещая прелюбодѣяніе, онъ повелѣлъ этому быть» ¹⁾.

Тит. 1, 6. «Единыя жены мужъ». Почему онъ сказалъ «единыя жены мужъ», подробно сказано у насъ въ объясненіи на посланіе къ Тимоѳею ²⁾ и считаю излишнимъ въ настоящее время снова повторять то же самое. И врядъ ли можно изложить это вкратцѣ; и все то, что тамъ написано относительно этого мѣста, не считаю необходимымъ повторять, такъ какъ ты можешь, пробѣжавъ ту самую часть посланія, которую мы написали на Тимоѳея, вполне узнать значеніе этого дѣла» ³⁾.

Въ толкованіи Θεοδора прежде всего обращаетъ вниманіе на себя его подробность. Довольствуясь обычно лишь нѣсколькими строчками при выясненіи другихъ

¹⁾ Ср. Августинъ: «respice ad munera ipsius ecclesiae munus sacramentorum in baptisma... adeptus est et Simon magus non ergo se iacent qui forte sine caritate habuerint hoc munus Dei sanctum, sicut sanctum baptisma, sed videant qualem rationem habituri sunt cum Deo, qui sanctis non sancte utuntur» (толков. на 103 псаломъ). «Quod (рѣчь идетъ о благоразумномъ разбойникѣ) atque etiam considerans invenio non tantum passionem pro nomine Christi id quod ex baptismo deerat posse supplere, sed etiam fidem conversionemque cordis, si forte ad celebrandum mysterium baptismi in angustiis temporum succurri non potest» (De bapt. contra Donatist. IV, 29).

²⁾ Ср. Григорій Нисскій: «εἰ δὲ το λούτρον μὲν ἐπαυθέν τῷ σώματι, ἡ δὲ ψυχὴ τὰς ἐπιταγαῖς κηλίδας μὴ ἀπορρίψαιτο... καὶ το μύητρον εἶπεῖν ἢ λέγειν καὶ οὐκ ἀποτραπήσομαι, ὅτι ἐπὶ τούτων τὸ ὅδωρ ὅδωρ ἐστίν, οὐδαμῶς τῆς ὁμοειδούς τοῦ ἁγίου πνεύματος ὁποφανεῖσθαι τῷ γινόμενῳ. (Слово огласит. 40). О взглядѣ Θεοδора на опущеніе грѣховъ при крещеніи см. Swete, II, 112—114.

³⁾ Swete II, 129. Это мѣсто сохранилось только въ латинскомъ переводѣ.

¹⁾ Swete II, 160—161. Только отчасти сохранилось въ греческомъ. Ср. Kramer, op. cit. VII, 39.

²⁾ Комментарій на посланіе къ Тимоѳею былъ написанъ Θεοδоромъ по просьбѣ одного лица (Петра), а на посланіе къ Титу по просьбѣ другого (Кирина) и, очевидно, между написаніемъ перваго и втораго комментарія прошло нѣкоторое время.

³⁾ Swete, II, 237—228; сохранилось лишь въ латинскомъ переводѣ.

стиховъ, Θεόδωρὸς толкованію словъ «единныя жены мужъ» посвящаетъ нѣсколько страницъ, такъ что толкованіе пріобрѣтаетъ у него уже характеръ полемическаго трактата. Противъ чего же направлена эта полемика? Какъ видно изъ словъ самого Θεόδωρα, она направлена противъ всеобщей церковной практики, и катенистъ вполне вѣрно оцѣнилъ значеніе данного толкованія, замѣтивъ непосредственно послѣ толкованія «καὶ ταῦτα μὲν Θεόδωρος ἄντικρος τοῖς ἐνεργέσι μαχόμενος, τῇ τε ἐκκλησιαστικῇ παραδόσει καὶ πάσαις ταῖς συνόδοις ¹⁾», т. е. Θεόδωρ (пишетъ), это, борясь противъ очевидности, церковнаго преданія и всѣхъ соборовъ». Такимъ образомъ, Θεόδωρ не стоитъ на почвѣ преданія, а возстаетъ противъ него, устанавливая новый, по его мнѣнію, болѣе разумный порядокъ. Его аргументація въ пользу этого порядка сводится къ двумъ основнымъ мыслямъ: во-первыхъ, онъ считаетъ неправильной восточно-церковную практику, по которой бракъ, прекратившійся до крещенія, не засчитывался крещеному. Въ этомъ пунктѣ Θεόδωρ имѣетъ много предшественниковъ и среди ортодоксальныхъ церковныхъ писателей. Мы видѣли, что такой взглядъ на западѣ былъ господствующимъ. Были сторонники его и на востоцѣ ²⁾. Но Θεόδωρ, пользуясь, какъ показываютъ помѣщенные подъ строкой параллели, западными ³⁾ источниками при опроверже-

¹⁾ Cramer, op. cit., VII, 26; Swete, op. cit., II, 106.

²⁾ Напр., Василій Великій: τοὺς διγάμους πατέρας ὁ κανὼν τῆς ἐκκλησίας ἀπέκλεισεν (Migne S. Gr. 32, 681, посл. 188).

³⁾ Косвеннымъ указаніемъ на западное вліяніе въ данномъ мѣстѣ является то обстоятельство, что вообще въ толкованіяхъ Θεόδωра весьма часты слѣды пелагианскихъ споровъ, перешедшихъ въ это время съ Запада на Востокъ. Въ этихъ спорахъ Θεόδωρ принималъ самое дѣятельное участіе. Для Свита это обстоятельство является основаніемъ для датировки *terminus a quo* написанія посланія 415 годомъ (I, LXII). Объ отношеніи Θεόδωра къ пелагианству см. П. Гурьевъ, op. cit., стр. 152—160; 270—297 и др.; А. Кремлевскій. Исторія Пелагианства и пелагианская доктрина. Казань, 1898, стр. 41—43, 146. О близости между несторианствомъ и пелагианствомъ—Кремлевскій, 147—

ніи разумности восточной практики, дѣлаетъ изъ западныхъ предпосылокъ совершенно другіе выводы, чѣмъ тѣ, какіе дѣлали Амвросій и Августинъ и какіе требуются логикой. Если крещеніе не дѣлаетъ второбрачнаго однобрачнымъ, то отсюда слѣдуетъ лишь то, что нельзя рукополагать и того второбрачнаго, первый или оба брака котораго имѣли мѣсто до крещенія, а не какъ ни то, что можно рукополагать второбрачныхъ. И Θεодоритъ поступаетъ вполне цѣлесообразно, когда откидываетъ всю аргументацію Θεόδωра, вытекающую изъ этой мысли, лишь намекая на нее въ словахъ «имѣя въ виду сіе и подобное сему», и повторять лишь въ болѣе сжатомъ видѣ другую часть аргументаціи Θεодорита, основанную на извращеніи ученія о второбрачій ап. Павла и на мысли о несправедливости запрещенія хиротоніи для второбрачныхъ. Θεόδωρ и Θεодоритъ хотятъ доказать, что ап. Павелъ 1) смотрѣлъ на второй бракъ такъ же, какъ и на первый, 2) смотрѣлъ на бракъ мірянъ такъ же, какъ и на бракъ клириковъ. Первое онъ доказываетъ словами «глаголю же безбрачнымъ и вдовицамъ», дѣлая изъ нихъ выводъ, что «объединившій вмѣстѣ и подчинившій одному закону, очевидно, былъ одного мнѣнія о тѣхъ и другихъ». Но мы уже видѣли, что вообще ап. Павелъ дѣлаетъ рѣзкое различіе между первымъ и вторымъ бракомъ и что подъ безбрачными ¹⁾ въ данномъ мѣстѣ нужно разумѣть вдовцовъ,

152. Однако, эта близость между двумя рационалистическими сектами не можетъ служить поводомъ для предположенія, что воззрѣніе несторианствующихъ на второбрачїе могло быть слѣдствіемъ вліянія на нихъ со стороны пелагианъ, такъ какъ ничего подобнаго о пелагианахъ мы не знаемъ и ученіе Пелагія о бракѣ и безбрачїи, выраженное, напримѣръ, въ писмѣ къ Димитриадѣ, плохо мирится съ такимъ предположеніемъ. Кромѣ того, обычно западная богословская мысль слѣдовала за восточною, а не наоборотъ.

¹⁾ Τοὺς ἀγάμους καὶ ταῖς χήρας—въ первомъ случаѣ рѣчь идетъ о муштинахъ (τῶς) во второмъ о женщинахъ (ταῖς). Широкое значеніе ὁ ἀγάμος—означающаго и безбрачнаго и вдовца въ сопоставленіи съ весьма яснымъ χήρας пріобрѣтаетъ болѣе узкій послѣдній смыслъ.

такъ что оно говоритъ лишь о второмъ бракѣ. Мы видѣли также, что апостолъ устанавливаетъ различныя требованія по отношенію къ браку для мірянъ и для лицъ, принадлежащихъ къ клиру. Указаніе на несправедливость запрещенія рукополагать второбрачныхъ, такъ какъ второй бракъ является дѣломъ случая и обстоятельствъ, а не доброй воли, было бы вѣско, если бы въ Св. Писаніи, дѣйствительно, проводился взглядъ на бракъ, какъ на потребность природы и заповѣдь Божию. На этой точкѣ зрѣнія, стоятъ и Θεодоръ и Θεодоритъ, утверждая подобно Лютеру, что потерявшій жену *по необходимости* вступаетъ во второй бракъ. Такая необходимость, по ученію Св. Писанія, дѣйствительно, можетъ быть, но только въ исключительныхъ, ненормальныхъ случаяхъ, когда овдовѣютъ лица, у которыхъ духовная сторона не владѣетъ тѣлесной, каковыя лица не должны допускаться въ клиръ, какъ «не воздержанные». А Θεодоръ и Θεодоритъ берутъ такіе случаи въ качествѣ нормы. Что касается неоднократныхъ ссылокъ Θεодора на случайность, будто бы, заставляющую овдовѣвшую вступать въ бракъ, то достаточно противопоставить этому хотя бы то, что пишетъ по тому же поводу Тертуліанъ ¹⁾, чтобы видѣть, что въ данномъ случаѣ Θεодоръ стоитъ на почвѣ не христіанскаго, а языческаго міросозерцанія. Вообще достаточно сличить толкованіе Θεодора съ святоотеческими толкованіями, чтобы убѣдиться въ томъ, какъ безконечно ниже уровень нравственныхъ понятій перваго. Въ манерѣ полемики Θεодора противъ церковнаго преданія, которое онъ не разъ называетъ «смѣшнымъ», чувствуется полное неуваженіе къ этому преданію, и протестантское стремленіе поставить выше его свое личное «крайнее разуміе», весьма ярко проявляющееся у Θεодора и въ другихъ мѣстахъ его тол-

кованій ¹⁾. Глубоко справедливъ былъ, по этому, судъ церкви, осудившей впоследствии на пятомъ вселенскомъ соборѣ не только сочиненія Θεодора, но и его личность. Θεодоритъ, подчиняясь Θεодору и повторяя его, сглаживаетъ его рѣзкости и какъ бы пытается примирить взглядъ Θεодора съ общецерковнымъ преданіемъ.

Но если Θεодоритъ заимствуетъ толкованіе у Θεодора, то не заимствуетъ ли его откуда и самъ Θεодоръ? На это, повидимому, указываетъ выраженіе: «единныя жены мужъ» *нѣкоторые понимали* такимъ образомъ, что и я считаю болѣе вѣрнымъ». Свить ²⁾ высказываетъ предположеніе, что онъ заимствуетъ это толкованіе у Златоуста, а послѣдній у Діодора Тарсійскаго. Но что Θεодоръ не имѣетъ ничего общаго со Златоустомъ въ данномъ мѣстѣ и вообще въ своихъ толкованіяхъ рѣзко расходится съ нимъ ³⁾, это мы уже видѣли. Но быть можетъ Θεодоръ непосредственно заимствовалъ это толкованіе у Діодора. Хотя Свить, въ пользу этого предположенія не указываетъ какихъ-либо фактическихъ дан-

¹⁾ См. напр. Робертсонъ, Исторія христіанской Церкви. I, стр. 409. Ср. проф. Н. Н. Глубоковскій, *op. cit.* II, 66: «...Рационалистическая терпимость Θεодора. Привязавшись къ буквѣ, этотъ комментаторъ часто не разумѣлъ ея высшаго смысла и впадалъ въ іудейское упрямое безуміе, не освещаемое лучами христіанской глубины и назидательности. Рабъ своего узкаго ума, онъ потерялъ связи съ церковнымъ преданіемъ и удалился въ сферу еретическаго своевоія. Пророчество для него исчезло. Пѣснь Пѣсней превратилась въ свадебный гимнъ». Любопытно сравнить съ этой безусловно справедливой характеристикой отзывъ о Θεодорѣ протестантскихъ богослововъ, напимѣръ Земшца и Адольфа Гарнака, называющихъ его «великимъ учителемъ греческой церкви, въ которомъ антиохійская теологія нашла свое завершеніе», см. Herzog-Hauck, R. E.³ IV, 675. Выдержки поверхностныхъ и самоувѣренныхъ толкованій Θεодора читались на 5 вселенскомъ соборѣ. См. «Дѣянія» V, стр. 69—102 и были осуждены въ самыхъ суровыхъ выраженіяхъ.

²⁾ II, 102, примѣч. 9.

³⁾ Въ позднѣйшее время въ несторіанской церкви были большія распри между сторонниками Златоуста съ одной стороны и Θεодора съ другой. Въ 6—7 вѣкахъ распри эта чуть не повлекла за собою раскола среди несторіанъ. См. В. Райтъ. Краткій очеркъ исторіи сирійской литературы. Спб. 1902, стр. 86—87; П. Гурьевъ. *op. cit.* 354.

¹⁾ «Modestia enim est ablatum (matrimonium) non desiderare, et ablatum a Domino Deo, sine cuius voluntate nec folium de arbore delabitur, nec passer assis unius ad terram cadit». De exhort. cast., c. I, Migne, S. Lat. II, 915.

ныхъ и оно трудно мирится, какъ съ аскетическимъ настроеніемъ Діодора, такъ и съ фактомъ совмѣстнаго ученичества у него Θεодора и Златоуста, однако оно не совсѣмъ невѣроятно. Если о неправильныхъ взглядахъ на бракъ Θεодора говорить слово къ Θεодору падшему Златоуста, посланіе къ Діодору Тарсійскому Василия Великаго ¹⁾, доказываетъ, что и этотъ несторіанствующій ²⁾ держался тѣхъ же взглядовъ на бракъ, что Θεодоръ, а впослѣдствіи Лютеръ, за что онъ обличается Василиемъ Великимъ. Въ посланіи дѣло идетъ собственно о частномъ вопросѣ—о бракѣ на свояченицѣ ³⁾, что дозволялъ Діодоръ и чего не допускалъ Василий Великій, но изъ посланія видно, что и вообще взгляды Діодора на бракъ были неправильны. «Дошло до насъ письмо, пишетъ Василий Великій, имѣющее подпись Діодора, *все же въ немъ прочее болѣе приличествуетъ кому-либо другому, нежели Діодору*. Ибо мнѣ мнится, что нѣкто изъ хитрыхъ, принявъ на себя твое лицо, хотѣлъ чрезъ то содѣлать себя достойнымъ вѣры предъ служащими... Есть соблюдаемый у насъ обычай, имѣющій силу закона, потому что сіи постановленія преданы нами отъ святыхъ мужей... Писавшій письмо покушался ввести въ образъ жизни толикое

зло... Аще же кто представитъ мнѣ въ возраженіе оное изреченіе, раститесь и множитесь, то я посмѣюсь неразличающему времени законоположенія. Второй бракъ есть врачевство противу блуда, а не напутствіе сладострастію... Аще желаніе брака управляется страстію, тѣмъ паче да воспретится ему бракъ, да научится сосудъ свой содержати въ святости, а не въ страсти похоти». Изъ этихъ отрывковъ видно, что предпосылки, (отказъ отъ преданія, взглядъ на бракъ, какъ требованіе природы), объясняющія отказъ «Θεодора падшаго» отъ монашества и его полемику за второбрачіе, существовали уже у его учителя Діодора. Отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы самъ Діодоръ допускалъ второбрачіе духовенства, и мы думаемъ, что такой выводъ изъ его предпосылокъ былъ сдѣланъ Θεодоромъ уже послѣ смерти († до 394 г.), Діодора, хотя и вскорѣ послѣ нея. Можно принять за почти достовѣрный фактъ то предположеніе, что толкованіе апостольской формулы въ смыслѣ запрещенія лишь одновременной полигаміи было высказано Θεодоромъ въ комментаріяхъ на 1 Тим. 3, 2 послѣ 415 года не впервые.

Думать такъ заставляетъ не только ссылка Θεодора на «нѣкоторыхъ», но, главнымъ образомъ, сравненіе толкованій Златоуста на 1 Тим. 3, 2 и на Тит. 1, 6, какъ между собою, такъ и съ толкованіями Θεодора и Θεодорита. Минь предполагаетъ, что бсѣды Златоуста на посланіе къ Тимофею ¹⁾ и посланіе къ Титу ²⁾ появились еще въ Антиохіи и, вѣроятно, первыя раньше послѣднихъ. Если такой порядокъ, вполнѣ естественный и самъ по себѣ, дѣйствительно имѣлъ мѣсто, то въ глаза бросается одна странность. Тит. 1, 6 есть буквальное повтореніе 1 Тим. 3, 2 и, слѣдовательно, если 1 Тим. 3, 2 уже было выяснено, не было нужды останавливаться на Тит. 1, 6. Такъ и поступаютъ Θεодоръ, Θεодоритъ и другіе экзегеты, просто ссылаясь на первое мѣсто,

¹⁾ Помѣщенное въ нашей «Книгѣ Правиль» какъ правило 87-е.

²⁾ Труды Діодора были осуждены Флавіаномъ Антиохійскимъ вмѣстѣ съ сочиненіями Θεодора на мѣстномъ Антиохійскомъ соборѣ, происходившемъ по Земису и А. Гарнаку въ 499 г. (Herzog-Hauck. R. E.³, 4, 674), а по Глубоковскому въ 509 («Θεодоритъ», I, 311). Фотій (сод. 18) упоминаетъ, что то же сдѣлалъ и пятый вселенскій соборъ, но въ актахъ собора объ этомъ не говорится; хотя имя Діодора не разъ произносилось на соборѣ, на ряду съ именемъ Θεодора. См. «Дѣянія вселенскихъ соборовъ», изданныя въ русскомъ переводѣ при Каз. дух. акад. 1868, т. V, стр. 174—175 и др.

³⁾ Характерно, что такой бракъ, дозволенный восточными протестантами, дозволенъ былъ потомъ и протестантами западными, а въ самое послѣднее время (въ 1907 г.) послѣ сильнѣйшей оппозиціи и въ англиканской церкви чрезъ такъ называемый «The deceased wives sister bill». (См. «Церк. Вѣд.» 1907, № 35, 1514).—Одинаковыя причины производятъ одинаковыя слѣдствія какъ на Западѣ, такъ и на Востокѣ.

¹⁾ 62, 501, Praefatio.

²⁾ 62, 653, Monitum.

Совершенно не то мы видимъ у Златоуста. Толкованіе на Тит. 1, 6 у него гораздо подробнѣе толкованія на 1 Тим. 3, 2, и, что особенно важно, имѣетъ характерныя особенности по сравненію съ первымъ. Въ 1 Тим. 3, 2 Златоустъ лишь бѣгло, какъ бы между прочимъ, указываетъ на пониманіе апостольской формулы, какъ запрещенія и послѣдовательной и одновременной полигаміи, какъ на что-то всѣмъ извѣстное, всѣми одинаково понимаемое и принимаемое и никѣмъ неоспариваемое, а 1 Тим. 3, 12 и совершенно не считаетъ нужнымъ объяснять. Совершенно другое мы видимъ въ Тит. 1, 6. Здѣсь Златоустъ въ чрезвычайно энергичныхъ выраженіяхъ выставляетъ на первый планъ запрещеніе послѣдовательной полигаміи до такой степени сильно, что запрещеніе полигаміи одновременной совершенно опускается изъ виду. Во всей рѣчи чувствуется скрытая полемика, направленная противъ защитниковъ второбрачія. Единственное объясненіе такого рѣзкаго различія то, что въ періодъ времени между написаніемъ бесѣды на посланіе къ Тимоѳею и бесѣды на посланіе къ Титу Златоусту сдѣлалось извѣстнымъ появленіе защитниковъ второбрачія духовенства и онъ не счелъ возможнымъ, поэтому, ограничиться констатированіемъ общецерковнаго ученія, а нашедъ необходимымъ опровергнуть этихъ защитниковъ. И его аргументы какъ будто прямо направлены противъ тѣхъ «нѣкоторыхъ», возрѣнія которыхъ воспроизводитъ Феодоръ. Эти нѣкоторые исходили изъ взгляда на бракъ, какъ на потребность чувственной природы. Но, по взгляду Златоуста, она можетъ имѣть рѣшающее значеніе только *«ἀσελγεία»*, а у нормальныхъ людей рѣшающее значеніе имѣетъ психическая сторона брака ¹⁾, не мирящаяся съ

его повторяемостью: «ибо какъ можетъ быть добрымъ начальникомъ, тотъ, кто не сохранилъ никакой привязанности къ умершей». Таковъ общепринятый взглядъ и идущіе вопреки ему подвергаются всякаго рода осужденіямъ. Нѣкоторые ссылались на то, что второбрачіе дозволено самимъ Павломъ. Это всѣмъ хорошо извѣстно, возражаетъ Златоустъ, но не все согласное съ закономъ хорошо и въ частности второбрачіе достойно великаго осужденія и потому недозволительно для управляющихъ, обязанныхъ не подавать повода къ осужденію управляемымъ. Такимъ образомъ не позднѣе 397 года мысль о дозволительности второбрачія духовенству появилась въ кружкѣ тѣхъ антиохійцевъ, изъ котораго впослѣдствіи выросло несторианское движеніе и членовъ этого кружка, въ которомъ видную роль игралъ Феодоръ, онъ и разумѣетъ подъ именемъ «нѣкоторыхъ», противопоставляя имъ «многихъ», т. е. сторонниковъ общецерковнаго преданія. Подтвержденіе этого предположенія мы найдемъ, когда рассмотримъ послѣднее свидѣтельство за второбрачіе—110 письмо блаженнаго Феодорита къ Домну. Къ разсмотрѣнію его мы и переходимъ.

С. Троицкій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О распредѣленіи по епархіямъ суммы, назначенной въ 1911 году изъ казны на содержаніе духовенства.

Высочайше утвержденнымъ 8-го марта 1911 г. закономъ «о дополнительномъ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства средствъ на содержаніе городского и сельскаго духовенства» постановлено:

I. Отпускать изъ средствъ Государственнаго Казначейства, начиная съ 1911 г., на содержаніе городского и сельскаго духовенства по *шестисотъ тысячъ руб.* въ годъ, въ дополненіе къ ассигнуемымъ нынѣ на тотъ же предметъ суммамъ.

II. Обращать съ 1911 г. изъ означенной

¹⁾ На этомъ основаніи Василиій Великій возсталъ противъ брака на свояченицѣ въ посланіи къ Діодору: «Не дѣлай, человѣче, тетки дѣтей матерью ихъ, и ту, которая вмѣстѣ умершій матери должна ласкать ихъ, не вооружай неуголѣимою ревностію».

въ отдѣлѣ I суммы: а) *сто тысячъ руб.* на содержаніе причтовъ въ переселенческихъ приходахъ Зауральскихъ епархій; б) *пятьдесятъ тысячъ руб.* на содержаніе причтовъ во вновь учрежденныхъ приходахъ Европейской Россіи, и в) *четыреста пятьдесятъ тысячъ руб.* на содержаніе причтовъ въ существующихъ приходахъ.

III. Постановить, что средства, ассигнуемые на увеличеніе содержанія духовенства въ существующихъ приходахъ (Отд. II п. в.), распределяются Святейшимъ Синодомъ по епархіямъ общими суммами.

IV. Распредѣленіе указанныхъ въ пунктѣ в. отдѣла II суммъ между отдѣльными приходами епархій производить на основаніи заключеній благочинническихъ и епархіальныхъ съѣздовъ духовенства.

V. Сбереженія отъ суммъ, отпускаемыхъ согласно отдѣлу I, обращать въ ресурсы Государственного Казначейства.

Святейшій Синодъ, выслушавъ предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора о распредѣленіи означенной суммы по епархіямъ, 23—26 мая текущаго года опредѣлилъ: 1) поручить Хозяйственному Управленію при Святейшемъ Синодѣ изъ суммы въ 600.000 р., ассигнованной въ семь году, согласно одобренному Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою и Высочайше утвержденному 8 марта 1911 г. закону, оставивъ въ распоряженіи Святейшаго Синода 100.000 р. на содержаніе причтовъ въ переселенческихъ приходахъ Зауральскихъ епархій и 50.000 руб. на содержаніе причтовъ во вновь учреждаемыхъ приходахъ въ Европейской Россіи, отпустить 10.000 руб. въ распоряженіе Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы, для распредѣленія по ближайшему усмотрѣнію ей между подвѣдомственными ей епархіями, остальные 440.000 руб. распределить на 50 епархій, полагая на каждую отъ 3.000 до 13.000 руб., и 2) разъяснить преосвященнымъ сѣхъ епархій и грузино-имеретинской Святейшаго Синода Конторѣ: а) что распредѣленіе назначаемыхъ по

епархіямъ суммъ на содержаніе тѣмъ или другимъ причтамъ предоставляется епархіальнымъ преосвященнымъ, по предварительномъ разсмотрѣніи дѣла на съѣздахъ духовенства, на основаніи представленныхъ ими заключеній; б) что при назначеніи или увеличеніи содержанія причтамъ слѣдуетъ придерживаться установленныхъ Святейшимъ Синодомъ средне-нормальныхъ окладовъ содержанія, допуская отступленія отъ нихъ въ сторону увеличенія лишь въ случаяхъ крайней скупости мѣстныхъ средствъ обезпеченія причта, при сужденіи о чемъ личныя и случайныя обстоятельства священноцерковнослужителей, напримѣръ: многосемейность, болѣзнь, пожаръ, неурожай, не должны быть принимаемы во вниманіе, такъ какъ при такого рода обстоятельствахъ могутъ быть назначаемы единовременныя пособія; в) что причтамъ, коимъ будетъ назначено или увеличено содержаніе, таковое подлежитъ выдачѣ съ 1 января текущаго года за весь годъ, но съ тѣмъ, чтобы оно производилось по расчету времени дѣйствительной службы членовъ причта въ тѣхъ приходахъ, по которымъ содержаніе назначено, и г) что, на основаніи п. V закона 8 марта 1911 г., могущіе образоваться остатки отъ комплекта въ причтахъ какъ существующихъ, такъ и новооткрываемыхъ, которымъ назначено или увеличено содержаніе съ текущаго 1911 года изъ суммы 600.000 руб., ассигнованной означеннымъ закономъ на увеличеніе содержанія духовенства, точно такъ же, какъ и остатки отъ суммъ 500.000 руб. и 580.000 руб., ассигнованныхъ на ту же надобность по законамъ 10 іюня 1909 г. и 10 іюня 1910 г., обращаются въ ресурсы Государственного Казначейства.

Означенная сумма распредѣлена по епархіямъ такимъ образомъ:

НАЗВАНІЕ ЕПАРХІЙ:	Ассигновано.
1. Архангельская	4000
2. Астраханская	5000
3. Владикавказская	5000
4. Владимирская	13000

5. Вологодская	8000
6. Волынская (на увеличеніе содержанія псаломщикамъ)	8000
7. Воронежская	13000
8. Вятская	13000
9. Донская	13000
10. Екатеринбургская	8000
11. Екатеринославская	8000
12. Енисейская	5000
13. Забайкальская	4000
14. Иркутская	5000
15. Казанская	7000
16. Калужская	7000
17. Кишиневская	13000
18. Киевская (на увеличеніе содержанія псаломщикамъ)	8000
19. Костромская	10000
20. Курская	13000
21. Московская	13000
22. Нижегородская	13000
23. Новгородская	8000
24. Олонецкая	3000
25. Омская	6000
26. Оренбургская	8000
27. Орловская	13000
28. Пензенская	7000
29. Пермская	10000
30. Подольская (на увеличеніе содержанія псаломщикамъ)	8000
31. Полтавская	10000
32. Псковская	5000
33. Рязанская	13000
34. Самарская	12000
35. С.-Петербургская	6000
36. Саратовская	10000
37. Симбирская	13000
38. Смоленская	8000
39. Ставропольская	5000
40. Таврическая	5000
41. Тамбовская	13000
42. Тверская	12000
43. Тобольская	6000
44. Томская	10000
45. Тульская	13000
46. Уфимская	6000
47. Харьковская	8000
48. Херсонская	5000
49. Черниговская	8000
50. Ярославская	13000
51. Грузинскій Экзархатъ	10000

Итого . . . 450000 р.



Малоуспѣшные и малоспособные ученики.

IV.

Внутренняя личность каждаго человѣка складается, главнымъ образомъ, изъ двухъ факторовъ. Этими факторами бываютъ съ одной стороны идеи, которыми человѣкъ обладаетъ, а съ другой стороны—чувства, желанія и стремленія, которыми человѣкъ живетъ.

Но чувства, желанія и стремленія человѣка не могутъ быть отдѣлены отъ круга его представленій, понятій и идей. Насколько тѣсна ихъ внутренняя связь въ каждомъ отдѣльномъ человѣкѣ, видно изъ того, что нельзя съ одной стороны представить ни одного чувства, хотя бы даже самаго элементарнаго, не говоря уже о чувствѣ сложномъ, а тѣмъ болѣе—желанія и стремленія, существующими въ сознаніи человѣка независимо и отдѣльно отъ какихъ-либо представленій и идей, или, по крайней мѣрѣ, простѣйшаго элемента ихъ, ощущенія. Съ другой стороны, всякое представленіе, всякая мысль, возникающія въ душѣ человѣка, въ большинствѣ случаевъ бываютъ окрашены извѣстными чувствами, дающими имъ свой извѣстный отпечатокъ. Это чувство, иногда дева замѣтное, нерѣдко усиливается до степени аффекта и точно такъ же всегда соединено бываетъ съ желаніями и стремленіями. Указанная причинная связь между представленіями и идеями, съ одной стороны, и чувствами и желаніями, съ другой стороны, и даетъ педагогу возможность вліять на учениковъ, воздѣйствуя на сферу ихъ идей. Орудіемъ же этого воздѣйствія и служить для педагога обученіе.

Но если это такъ, если вся суть школьнаго дѣла состоитъ только въ томъ, чтобы учить, то, кажется, наша школа вполне достаточно исполняетъ свое назначеніе. Особенно же, если обратиться къ нашей средней школѣ, то, повидимому, не представляется никакихъ основаній къ тому, чтобы нашу современную среднюю школу упрекнуть въ томъ, что она слишкомъ мало времени посвящаетъ ученью. Развѣ не учатся въ ней ученики отъ восьми-деяти часовъ утра до двухъ-трехъ часовъ дня и не посвящаютъ тому же ученью время отъ четырехъ-пяти до девяти-десяти часовъ вечера? Но почему же, однако, плоды этого ученія сравнительно такъ слабы и недостаточны, что, повидимому, нисколько не соответствуютъ ни

затрачиваемымъ трудамъ и силамъ, ни времени?

А причину этого, кажется, найти не трудно. Для того, чтобы извѣстный трудъ сопровождался всегда благими послѣдствіями, необходимо, чтобы онъ не былъ подневольнымъ, вынужденнымъ и непріятнымъ, а былъ бы хотя и игомъ, но благимъ, хотя и бременемъ, но легкимъ. И школьное ученіе не составляетъ непріятнаго ига и тягостнаго бремени для учащихся только при опредѣленныхъ условіяхъ. Для того, чтобы тѣ или другія идеи были надлежащимъ образомъ восприняты учащимися, недостаточно только въ той или другой формѣ ознакомить съ ними учащихся. Чтобы стать живою силою, направляющею учащихся на внутреннюю дѣятельность, идеи не должны быть только извнѣ-навязаннымъ, постороннимъ и разрозненнымъ матеріаломъ, а должны войти, такъ сказать, въ плоть и кровь учащихся, сдѣлаться неотъемлемою ихъ собственностью, переработаться въ ихъ внутреннемъ сознаніи въ нѣчто связанное, цѣльное, окрашенное индивидуальнымъ отпечаткомъ. Другими словами: идеи, приходящія отвнѣ, должны образовать въ умѣ учащихся извѣстное міровоззрѣніе.

Но въ томъ-то и дѣло, что міровоззрѣніе ученика не всегда и, можно сказать, довольно рѣдко складывается подъ вліяніемъ именно школьнаго ученія. Развѣ мы не видимъ сплошь и рядомъ, какъ оно образуется подъ воздѣйствіемъ семьи, окружающей среды, товарищей, даже иногда подъ вліяніемъ случайной встрѣчи съ какою-либо личностью, подъ вліяніемъ случайно попавшейся въ руки книги, между тѣмъ, какъ школьная премудрость навязывается ученику отвнѣ и воспринимается большею частью, чтобы не сказать всегда, механически, поверхностно, не проникая въ глубь сознанія, и, какъ такаа, быстро улетучивается, не оставляя послѣ себя не только прочнаго, но даже едва замѣтнаго слѣда. Большею же частью знаніе, приобрь-

таемое въ школѣ, укладывается въ сознаніи ученика, какъ нѣчто совершенно для него постороннее, отдѣльное отъ его личности, необходимое только въ сравнительно отдаленномъ будущемъ, при наступленіи времени экзамена. Развѣ мы не видимъ также сплошь и рядомъ, что ученикъ, который отбываетъ уроки, какъ одну изъ самыхъ непріятныхъ и тяжелыхъ повинностей, который на урокахъ въ классѣ ничего внутренне не видитъ и не слышитъ и даже представляетъ изъ себя по внѣшности нѣкоторое подобіе спящаго съ открытыми глазами человѣка, въ то же время волнуется цѣлымъ рядомъ вопросовъ, недоумѣній и сомнѣній, за разрѣшеніемъ которыхъ онъ менѣе всего склоненъ бываетъ обратиться къ своимъ педагогамъ и связь которыхъ съ преподаваемыми въ школѣ предметами ему не приходитъ даже въ голову. Такой ученикъ одному педагогу кажется лѣнивымъ, нерадивымъ и бездѣлательнымъ, другому педагогу представляется тупымъ и малоспособнымъ, при чемъ въ томъ и другомъ случаѣ онъ оказывается или малоуспѣшнымъ, или совсѣмъ неуспѣшнымъ въ преподаваемыхъ педагогами предметахъ. Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ ученикъ этотъ и не лѣнивъ, и не тупъ, а малоуспѣшенъ или неуспѣшенъ лишь только потому, что педагоги не могли глубоко затронуть его душу, ограничиваясь одною исключительно поверхностію. Поэтому-то мы и бываемъ нерѣдко свидѣтелями того, повидимому, непонятнаго явленія, что тѣ же самые ученики, которые признавались въ одной школѣ или лѣнивыми, или малоспособными и тупыми и по кажущейся причинѣ были въ числѣ малоуспѣшныхъ, или даже совсѣмъ не успѣшныхъ, по переходѣ въ другую школу, будучи поставлены въ болѣе или менѣе благоприятныя условія для своего ученія, оказываются и трудоспособными, и достаточно развитыми и, во всякомъ случаѣ, успѣшными.

Причина этого, къ сожалѣнію, слишкомъ

распространеннаго факта въ нашей школьной жизни заключается, кажется, въ томъ, что въ большинствѣ случаевъ обученіе въ нашей школѣ, особенно въ школѣ средней, съ широкими сравнительно запросами въ ней учащихся, во многомъ не согласуется съ основными психологическими и, слѣдовательно, педагогическими принципами, нерѣдко же находится даже въ прямомъ противорѣчіи съ ними. Для доказательства истинности этого положенія можно указать на одинъ только отрицательный признакъ, или на одинъ недостатокъ, характеризующій всю систему обученія въ нашей школѣ и являющийся послѣдствіемъ цѣлаго ряда не только педагогическихъ, но и дидактическихъ пріемовъ.

Выше мною было указано на то, что идеи, долженствующія войти, какъ элементы, въ міровоззрѣніе учащихся въ школѣ, не могутъ быть для нихъ безразличны. Эти идеи должны быть близки и дороги для чувствъ, желаній и стремленій учащихся. Первый же шагъ на этомъ пути составляетъ то, что педагогъ обязанъ, по занимаемому имъ въ школѣ положенію, возбудить своимъ предметомъ интересъ въ душѣ учениковъ. Интересъ—это есть, по выраженію Гербарта, дверь, при посредствѣ которой новыя впечатлѣнія проникаютъ въ наше сознание. Онъ же является переходною ступенью отъ отвлеченной мысли съ одной стороны къ чувствамъ, желаніямъ и стремленіямъ съ другой стороны.

Этому ученію объ интересѣ, какъ основномъ началѣ успѣшности школьнаго обученія, нельзя принципиально дѣлать упрека въ томъ, что оно, такъ сказать, изнѣживается педагогику. Если это иногда и случается, то только отъ неумѣлости самихъ педагоговъ. Въ самомъ дѣлѣ, совершенно противно началамъ здоровой педагогики требовать отъ учениковъ вниманія въ классѣ во время урока возвышеннымъ тономъ, обличающимъ внутреннюю возбужденность педагога, единственно только ради дисциплины, хотя, съ другой стороны,

не слѣдуетъ напоминать ученикамъ слишкомъ часто объ этомъ, какъ объ особой съ ихъ стороны лѣнности, и настаивать, какъ на формальной обязанности. Но если преподаваемый отдѣлъ извѣстнаго предмета слишкомъ абстрактенъ и потому мало доступенъ пониманію учениковъ, во всякомъ случаѣ необходимо пояснять его конкретными примѣрами. Если предметъ совершенно незнакомъ и чуждъ сознанию учениковъ, необходимо слѣдуетъ пользоваться какими-нибудь аналогіями съ извѣстными уже имъ предметами. Главнымъ же образомъ слѣдуетъ всегда заботиться о томъ, чтобы предметъ, какъ можно чаще, разнообразился, такъ какъ никакой, не поддающийся измѣненію, предметъ не можетъ слишкомъ долго удерживаться въ головѣ даже взрослого человѣка, а тѣмъ болѣе учащагося въ школѣ. Во избѣжаніе же того, чтобы ученики на классныхъ урокахъ преподавателя не бросались какъ бы противъ своей воли отъ одного предмета къ другому, слѣдуетъ самому преподавателю разсматривать предметъ съ разныхъ сторонъ. Разнообразіе въ единствѣ и единство въ разнообразіи, это—тайна всякой интересной рѣчи и интересной мысли.

Отсюда представляется вполне понятнымъ, что только заинтересовавшая насъ мысль продолжаетъ съ большею, или меньшею интенсивностью работать въ нашемъ сознаніи и бываетъ способна пробудить въ насъ тѣ, или другія чувства, подвинуть насъ къ тѣмъ, или другимъ дѣйствіямъ. Отсюда же слѣдуетъ также и то, что пробужденіе въ ученикахъ интереса является первымъ и непремѣннымъ условіемъ для успѣшности занятій учениковъ по тому, или другому учебному предмету извѣстной школы. На этомъ-то основаніи Гербартъ и его послѣдователи ближайшею цѣлью всякаго обученія ставятъ пробужденіе многосторонняго интереса, такъ какъ обученіе, не возбуждающее никакого интереса, не можетъ имѣть никакого существеннаго вліянія на учениковъ, равно

какъ не можетъ сопровождаться благими послѣдствіями.

Вопросъ объ интересѣ тѣсно связанъ съ другимъ, близкимъ къ нему, вопросомъ, съ вопросомъ о вниманіи. Когда говорятъ, что предметъ интересенъ, это означаетъ, что онъ вызываетъ къ себѣ вниманіе. Амосъ Коменскій въ своей «Великой Дидактикѣ», между прочимъ, говоритъ: «необходимо.... умѣнье возбудить во всѣхъ и въ каждомъ вниманіе, такъ чтобы ученики думали, что уста учителя (какъ это и есть на самомъ дѣлѣ) суть источникъ, изъ котораго къ нимъ льются ручьи наукъ, и привыкли тотчасъ подставлять сосудъ вниманія, лишь только замѣтятъ, что источникъ этотъ открывается, чтобы ничто не протекало невоспринятымъ. Слѣдовательно, главною заботою для учителя будетъ: говорить лишь для слушающихъ, учить только внимательныхъ. Ибо, если гдѣ-нибудь, то именно здѣсь умѣстно изреченіе Сенеки: «говорить слѣдуетъ только для того, кто хочетъ слушать»; а также отчасти изреченіе Соломона: «мужъ мудрый имѣетъ духъ драгоценный» (Притч. 17, 27)¹⁾.

Этого-то именно интереса и соединеннаго съ нимъ вниманія къ предметамъ, преподаваемымъ на классныхъ урокахъ, какъ необходимаго условія успѣшности обученія, мы въ большинствѣ случаевъ и не можемъ замѣчать среди учениковъ нашихъ среднихъ школъ. А этотъ-то отрицательный признакъ и служить самымъ непреложнымъ и очевиднымъ показателемъ неправильной постановки дѣла школьнаго обученія въ среднихъ школахъ всѣхъ вѣдомствъ и учреждений. Этимъ же обстоятельствомъ въ свою очередь объясняется и замѣчается иногда массовая малоуспѣшность учениковъ по одному извѣстному предмету, или даже по многимъ предметамъ, изучаемымъ въ той, или другой школѣ.

¹⁾ Яна Амоса Коменскаго «Великая Дидактика». Изданіе книжнаго магазина «Начальная Школа». 161.

Массовая малоуспѣшность учениковъ въ нашей средней духовной школѣ наблюдается преимущественно въ первомъ классѣ, въ которомъ ученики, по переходѣ изъ духовныхъ училищъ, вводятся, такъ сказать, въ кругъ совершенно новыхъ понятій и незнакомыхъ, или, по крайней мѣрѣ, мало знакомыхъ предметовъ, интересъ и вниманіе къ которымъ, для успѣшности занятій, должны быть возбуждены особенно сильно. Между тѣмъ школа, повидимому, не признаетъ особенно нужнымъ считаться съ основнымъ педагогическимъ и дидактическимъ требованіемъ, чтобы интересъ этотъ былъ удовлетворенъ въ полной мѣрѣ. Какъ только бывшій ученикъ духовнаго училища поступаетъ въ духовную семинарію, съ нимъ на классныхъ урокахъ новые и совершенно незнакомые преподаватели начинаютъ совершенно формальнымъ образомъ «проходить программу» по учебнымъ руководствамъ почти точно также, какъ проходить онъ программу, сидя на школьной скамьѣ въ духовномъ училищѣ. По отношенію къ этому грѣху нашей средней духовной школы, кажется, вполне примѣнимы слова автора «Великой Дидактики», Амоса Коменскаго, который говоритъ: «токарь прежде, чѣмъ вытачивать какую-либо вещь изъ дерева, отдѣлываетъ его сначала топоромъ; кузнецъ прежде, чѣмъ ковать желѣзо, дѣлаетъ его мягкимъ; сапожникъ прежде, чѣмъ шить башмаки, обрабатываетъ кожу. Но думаетъ ли кто-нибудь о томъ, чтобы подобнымъ же образомъ и учитель прежде, чѣмъ образовывать ученика, дѣлалъ его, по крайней мѣрѣ, годнымъ къ образованію»¹⁾.

Отъ несоблюденія этого педагогическаго и дидактическаго правила, несомнѣнно, и происходитъ то, что ученики, поступившіе вновь изъ одного учебнаго заведенія въ другое, съ самыхъ первыхъ же уроковъ оказываются невнимательными въ классѣ, потому что внимаютъ, достигаютъ, такъ

¹⁾ Амосъ Коменскій. «Великая Дидактика», 116—117.

сказать, максимума только тогда, когда между новымъ и старымъ элементами устанавливается систематическая гармонія и связь. Замѣчательно то, что ни старое, ни новое само по себѣ не интересно. Безусловно старое—скучно, безусловно новое—безразлично. Старое въ новомъ, старое, нѣсколько измѣненное,—вотъ что вызываетъ вниманіе ученика. Никто охотно и со вниманіемъ не слушаетъ объясненій по предметамъ, неимѣющимъ никакого отношенія къ наличному знанію, тогда какъ съ другой стороны съ удовольствіемъ и внимательно слушаютъ объясненія по предметамъ, несомнѣнно чуждымъ и незнакомымъ. Это—фактъ, находящійся въ связи съ самой сущностью какъ предметовъ, такъ и ума всякаго человѣка, не исключая, конечно, и учащихся.

Выше мною уже было сказано, что ученикъ оказывается совершенно равнодушнымъ къ знаніямъ, которыя навязываются ему только отвнѣ, вкладываются, такъ сказать, искусственно въ ученика, безъ его личнаго, активнаго участія, или которыя не соответствуютъ его душевному складу какъ вообще, такъ и при извѣстныхъ обстоятельствахъ въ извѣстное время, потому что, несомнѣнно, наибольшій интересъ должны возбуждать въ немъ тѣ знанія, которыя, такъ или иначе, отвѣчаютъ на назрѣвающіе, или на назрѣвшіе уже въ душѣ его вопросы. Этихъ-то отвѣтовъ, къ сожалѣнію, въ большинствѣ случаевъ, чтобы не сказать—никогда, и не даетъ ученикамъ наше школьное ученіе, или, если иногда и даетъ, то даетъ въ такой формѣ, въ которой ученики не могутъ ихъ принять, равно какъ не пожелаютъ ими воспользоваться. Поэтому-то мы и бываемъ частыми и почти каждодневными свидѣтелями того явленія въ школьной жизни, что ученики, при внѣшней исправности посѣщенія уроковъ, присутствуя на нихъ, «видя не видятъ и слыша не слышатъ», а въ конечномъ результатѣ оказываются или малоуспѣшными, или совсѣмъ неуспѣшными учениками.

Замѣчательно ярко и, по обыкновенію, весьма художественно эта мысль иллюстрирована въ романѣ графа Льва Толстого «Анна Каренина», въ томъ мѣстѣ этого романа, гдѣ авторъ говоритъ о воспитаніи «Серези», девятилѣтняго сына Алексѣя Александровича Каренина.

«Сереза», по изображенію Толстого, былъ умный, чуткій и впечатлительный мальчикъ. Его, несмотря на девятилѣтній возрастъ, занимаютъ и даже волнуютъ разные вопросы, между прочимъ вопросы изъ сферы людскихъ отношеній и вопросы изъ нравственной области, которые какъ разъ входятъ въ содержаніе учебнаго предмета, который проходилъ съ нимъ отецъ. Предметъ этотъ — Законъ Божій. «Серезу» даже сильно занимаетъ вопросъ о смерти, такъ какъ ему сказали, что его мать умерла, а онъ «въ смерть... не вѣрилъ совершенно»... Между тѣмъ, къ ученію «Сереза», повидимому, проявляетъ полное невниманіе и равнодушіе; во время уроковъ вилъ и разсѣянъ, чѣмъ вызываетъ къ себѣ сильное недовольство какъ отца, такъ и воспитателя («главнаго педагога»). Отецъ и педагогъ были оба недовольны Серезей, и, дѣйствительно, онъ учился очень дурно. Но никакъ нельзя было сказать, чтобы онъ былъ неспособный мальчикъ. Напротивъ, онъ былъ много способнѣе тѣхъ мальчиковъ, которыхъ педагогъ ставилъ въ примѣръ Серезѣ. Съ точки зрѣнія отца, онъ не хотѣлъ учиться тому, чему его учили. Въ сущности же онъ не могъ этому учиться. Онъ не могъ потому, что въ душѣ его были требованія, болѣе для него обязательныя, чѣмъ тѣ, которыя заявляли отецъ и педагогъ. Эти требованія были въ противорѣчіи, и онъ прямо боролся со своими воспитателями. Ему было девять лѣтъ, онъ былъ ребенкомъ; но душу свою онъ зналъ; она была дорога ему, онъ берегъ ее, какъ вѣко бережетъ глазъ, и безъ ключа любви никого не пускалъ въ свою душу. Воспитатели его жаловались, что онъ не хотѣлъ учиться, а душа его была перепол-

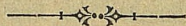
нена жаждой познанія. И онъ учился у Капитоныча, у няни, у Наденьки, у Василия Лукича, а не у учителей. Та вода, которую отецъ и педагогъ ждали на свои колеса, давно уже просочилась и работала въ другомъ мѣстѣ¹⁾.

Но не къ одной только нашей средней школѣ вообще относится высказанный упрекъ въ томъ, что она неполнѣ удовлетворяетъ основнымъ требованіямъ педагогики относительно успѣшности учениковъ по изучаемымъ въ школѣ предметамъ, не давая отвѣтовъ своимъ питомцамъ на интересующіе ихъ вопросы. Вѣдь и въ нашихъ высшихъ школахъ не всегда и даже довольно рѣдко даются отвѣты жаждущимъ на тѣ вопросы, которые волнуютъ многочисленныхъ питомцевъ этой школы. Поэтому, мы сплошь и рядомъ встрѣчаемся и въ стѣнахъ нашихъ духовныхъ академій, и въ стѣнахъ университетовъ, и въ стѣнахъ разныхъ специальныхъ интитутовъ съ тѣмъ же равнодушіемъ къ посѣщенію лекцій и вообще къ научнымъ занятіямъ, съ тою же не охотною и вынужденною работою подъ давленіемъ мысли о требованіяхъ, какія будутъ предъявлены учащимся на экзаменаціонныхъ комиссіяхъ. А между тѣмъ никто, конечно, не рѣшится утверждать, что вся безъ исключенія собирающаяся въ эти свѣтильники науки и знанія молодежь не ищетъ свѣта и знанія, не интересуется наукой, не задается никакими высшими вопросами и подѣ-часъ съ великою тугою не ищетъ ихъ разрѣшенія. Только отвѣты на эти вопросы она чаще всего ищетъ не въ академическихъ, университетскихъ и интитутскихъ профессорскихъ курсахъ, которые она обязана слушать и дѣйствительно слушаетъ только для того, чтобы воспринять безучастно, механически и какъ можно тверже запомнить къ экзаменамъ. Отвѣты на свои вопросы она обыкновенно ищетъ

и находить въ книгахъ, въ бесѣдахъ съ товарищами, въ кружкахъ для самообразованія, которые возникаютъ иногда рядомъ и совершенно независимо отъ профессорскихъ лекцій, хотя бы и имѣли цѣлью выясненіе того отдѣла науки, который тутъ же излагается съ профессорской кафедрой.

И здѣсь такъ же, какъ и въ дѣлѣ образованія «Сережи», какъ и въ дѣлѣ образованія питомцевъ средней школы «вода уже просочилась (черезъ плотину) и работаетъ въ другомъ мѣстѣ».

Димитрій Дубакінъ.



Новый православный соборъ въ Варшавѣ.

Православная русская Варшава находится въ ожиданіи торжества, которое не можетъ не встрѣтить живого, горячаго отклика и во всей православной Россіи. Предстоитъ въ недалекомъ уже, вѣроятно, времени освященіе новаго величественнаго и прекраснаго православнаго кафедральнаго собора, сооруженнаго иждивеніемъ всего русскаго народа (всероссійской подпиской) по волѣ въ Божѣ почивающаго Государя Александра III и въ честь его—во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго. Это—первый православный храмъ въ Варшавѣ и вообще въ Привислинскомъ краѣ, достойный величія православной Церкви и могущества Россіи. Удовлетворяя насущной духовной потребности 30-тысячнаго (не считая войскъ) православно-русскаго населенія привислинской «столицы», новый православный соборъ, высящійся въ самомъ центрѣ Варшавы, является, вмѣстѣ съ тѣмъ, видимымъ символомъ упроченія здѣсь русскаго культуры и государственности.

Сооруженіе въ Варшавѣ новаго грандіознаго православнаго собора прежде всего, конечно, имѣетъ крупное церковно-религіозное значеніе, знаменуя упроченіе пра-

¹⁾ Сочиненія графа Л. Н. Толстого. Часть десятая. Изданіе одиннадцатое. Москва. 1903 г. 119—120.

вославія на берегахъ Вислы. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, это, несомнѣнно, и вообще является важнымъ культурнымъ и государственнымъ шагомъ здѣсь Россіи. Культурнымъ,—потому что именно въ православіи лежитъ основа и заключается сила и все значеніе русской культуры, видимымъ знакомъ и вещественнымъ свидѣтельствомъ присутствія и господства которой является, по этому, прежде и болѣе всего православный храмъ. Государственнымъ же,—потому что православіе, составляя духовную сущность русской народности, является, такимъ образомъ, краеугольнымъ камнемъ и русской государственности. Русское государство неразрывно связано съ православной Церковью, почему какъ утверженіе гдѣ бы ни было власти Русскаго государства знаменуетъ собою всегда и господство тамъ православной Церкви, такъ и наоборотъ—храмъ православный всегда у насъ служитъ знаменіемъ того, что здѣсь—власть Русскаго государства, что и территория, на которой и для которой онъ воздвигнутъ, есть Россія. Понятно отсюда значеніе—какъ церковно-религіозное, такъ и культурно-государственное—новаго Варшавскаго собора,—значеніе тѣмъ болѣе важное и, можно сказать, знаменательное, что, какъ сказано, это—первый въ Варшавѣ и вообще на Вислѣ православный храмъ, соответствующій величію православной Церкви и могуществу Русскаго государства.

На русскихъ людяхъ, служащихъ и живущихъ на окраинахъ, лежитъ большая и важная обязанность предъ Церковью и государствомъ: они должны тамъ высоко держать престижъ русскаго имени, должны служить живой духовной связью окраины съ остальнымъ государствомъ, быть оплотомъ православія, проводникомъ русской культуры и охранителями русской государственности. Обязанности эти сами собою прилагаются къ каждому русскому, живущему, а тѣмъ болѣе служащему, на инородческой окраинѣ. Однако, какія же культурныя средства имѣются для этого въ

наличности въ Варшавѣ и вообще на Вислѣ? Приходится признать, что противная сторона лучше вооружена въ отношеніи культурномъ вообще, въ особенности же въ области духовно-религіозной, являющейся на Вислѣ, какъ и во всей Западной Россіи, въ то же время и областью культурно-политической. Въ Варшавѣ давно находится православная архіепископская кафедра, но въ Варшавѣ до сихъ поръ нѣтъ достойнаго православной Церкви и Россіи православнаго храма. У русскаго челоуѣка, посѣщающаго Варшаву (а каково постоянно живущимъ тамъ русскимъ?), скорбно сжимается сердце при видѣ ея скромныхъ и прямо убогихъ православныхъ церквей, спрятанныхъ среди домовъ и подавляемыхъ многочисленными и величественными иновѣрческими храмами-костелами, кирками и синагогами. Благодаря сосредоточенію въ Варшавѣ мѣстныхъ военныхъ, административныхъ, судебныхъ и учебныхъ властей,—говоритъ изслѣдователь мѣстной жизни,—благодаря русской профессорской корпораціи, русскіе составляютъ въ Варшавѣ теперь значительный процентъ образованнаго общества. Но, къ сожалѣнію, должное равновѣсіе между русскимъ и польскимъ элементами внѣ правительственной сферы до сихъ поръ не достигнуто, и по-прежнему замѣчается подавленіе перваго послѣднимъ. Это обусловливается разными причинами, изъ которыхъ главная—недостатокъ православныхъ церквей. Въ кварталѣ, населенномъ преимущественно русскими (отъ Мокотовской и Бельведерской заставъ до Іерусалимской аллеи) находится только одинъ православный храмъ (и тотъ не приходскій, а полковой), значительно удаленный отъ многихъ пунктовъ этой части города, и двѣ домовыхъ полковыхъ церкви, изъ которыхъ одна помѣщается во флигелѣ изъ-подъ табачной фабрики, а другая въ старомъ и убогомъ деревянномъ строеніи. Необходимость приходскаго храма въ этой части города ощущается уже давно и настоятельно. Не ме-

нѣе необходима православная Церковь въ нижней части города надъ Вислой, гдѣ ютится бѣдный людъ ¹⁾).

Но помимо недостаточнаго количества православныхъ храмовъ въ Варшавѣ, самая видѣнность ихъ чрезвычайно убога и обидна для религіознаго чувства русскихъ людей. Достаточно сказать, что изъ четырехъ имѣющихся въ Варшавѣ православныхъ церквей двѣ устроены въ домахъ, внутри дворовъ,—тѣсныя, темныя, убогія и совсѣмъ даже не имѣющія наружныхъ признаковъ церквей; одна, служащая кафедральнымъ соборомъ, передѣлана въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія изъ упраздненнаго католическаго монастыря піаровъ, спрятана между жилыми домами, въ прямую линію улицы, мала, тѣсна и ко всему этому имѣетъ видъ не православной церкви, а католическаго костела. И это кафедральный соборъ, т. е. главный православный храмъ въ Варшавѣ, гдѣ чуть не на каждомъ шагу высятся величественныя католическія костелы! Только одна православная (приходская) церковь въ Варшавѣ имѣетъ свой видъ, но она находится не въ городѣ, а на предмѣстьѣ, Прагѣ. При всемъ этомъ, вмѣстимость четырехъ варшавскихъ православныхъ приходскихъ церквей не превышаетъ 2—3 тысячъ человѣкъ, при численности въ городѣ православно-русскаго населенія не менѣе 30 тысячъ, не считая войскъ.

Было время, когда православные храмы въ Варшавѣ должны были скрываться отъ глазъ прохожихъ (какъ скрывались первые христіане въ языческихъ странахъ), оскорблявшихъ ихъ видомъ, и устраивать ихъ приходилось, поэтому, незамѣтно, среди домовъ и даже (чтобы совсѣмъ не было видно) внутри ихъ дворовъ. Было такое время даже подъ русскимъ владычествомъ: еще въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія казалось рискованной дерзостью строить въ Варшавѣ православный храмъ; кафедральный соборъ (теперешній Свято-Троиц-

кій) и былъ, поэтому, устроенъ невидный, передѣланный изъ монастырскаго зданія, да и эту перестройку приходилось производить подъ прикрытіемъ военнаго караула. Положеніе измѣнилось только съ полной ликвидаціей (послѣ мятежа 1863 года) бывшаго Царства Польскаго, и тогда же возникъ вопросъ о постройкѣ въ Варшавѣ новаго православнаго собора.

Вопросъ этотъ получилъ окончательное рѣшеніе, однако, только въ концѣ царствованія императора Александра III, благодаря энергичной заботливости съ одной стороны высокопреосвященнаго Флавіана, бывшаго (съ 1891 года) Варшавскаго архіепископа, а съ другой—бывшаго Варшавскаго генераль-губернатора І. В. Гурко. 30 августа 1894 года состоялась торжественная закладка новаго православнаго собора, на всеподданнѣйшую телеграмму о чемъ генераль-губернатора І. В. Гурко послѣдовалъ Высочайшій отвѣтъ: «Сердечно радуюсь, что положено начало къ осуществленію Моего желанія соорудить новый соборный храмъ для православнаго населенія Варшавы». Постройка пошла быстро, и въ 1901 году золотые куполы новаго православнаго собора уже засіяли надъ Варшавой. Оставалась лишь отдѣлка—наружная и, главное, внутренняя, что разсчитано было закончить въ два-три года. Но работы замедлились, а съ 1904 года, вслѣдствіе наступившей «освободительной» анархіи, и вовсе остановились. Только съ 1908 года работы возобновились и въ настоящее время заканчиваются.

Новый соборъ воздвигнуть, какъ сказано, въ самомъ центрѣ Варшавы, именно на Краковскомъ предмѣстьѣ (главная улица), посреди обширной Саксонской площади, переименованной теперь въ соборную. Недѣзя было, дѣйствительно, найти лучшаго мѣста: съ какой бы стороны вы ни подъѣзжали къ Варшавѣ,—предъ вами уже издали вырисовываются величественныя очертанія златоглаваго храма. Онъ какъ бы господствуетъ надъ городомъ, являясь яр-

¹⁾ А. А. Сидоровъ. Русскіе и русская жизнь въ Варшавѣ, стр. 184.

кимъ символомъ того, что православная Россія стоитъ здѣсь твердой ногой. О внѣшнемъ величїи собора можно судить потому, что высота его, отъ основанія до верхушки креста главнаго купола, 32 сажени, т. е. по вышинѣ своей онъ уступаетъ только Петербургскому Исаакиевскому собору и Московскому храму Христа Спасителя. Стоящая же отдѣльно (съ южной стороны) колокольня только на двѣ сажени ниже колокольни Ивана Великаго, по наружному виду своему напоминающая послѣднюю. Внутренняя вмѣстимость собора отъ 2¹/₂ до 3 тысячъ человѣкъ.

Поколь храма гранитный (весь гранитъ доставленъ былъ изъ Финляндіи въ обработанномъ уже видѣ), стѣны кирпичныя съ облицовкой изъ искусственныхъ камней свѣтло-сѣровато-палеваго цвѣта (видъ терракоты), спрессованныхъ (до обжого) въ плотную и замѣчательно прочную массу. Не лишне отмѣтить, что такая облицовка впервые примѣнена въ большихъ размѣрахъ; исполнена она на одномъ изъ лучшихъ европейскихъ заводовъ—А. Vogh въ Метлахѣ. Наружнымъ украшеніемъ стѣнъ служатъ многочисленные рисунки, орнаменты и мозаики. Храмъ пятикупольный; всѣ куполы сквозные, стоятъ на четырехъ гранитныхъ колоннахъ. Наружные своды куполовъ облицованы мозаикой, верхніе овалы покрыты мѣдью, золоченою черезъ огонь, и увѣнчаны тоже золочеными черезъ огонь четырехконечными крестами; на главномъ куполѣ крестъ тяжестью въ 66 пудовъ, на боковыхъ по 40 пудовъ каждый. Всѣ кресты ажурные, изящной работы, обошлись они свыше 10.000 рублей. Крестъ на главномъ куполѣ является высшей точкой изъ всѣхъ варшавскихъ сооружений. Входы въ соборъ пять, всѣ украшены мозаичными порталами. Надъ тремя главными входами—порталы съ арками, заканчивающіеся колонками-башенками съ византийскимъ шаромъ. Входныя двери массивныя, дубовыя, окованныя мѣдью.

Высокая, отдѣльно стоящая колокольня въ 39 сажень вышины подведена подъ общій колоритъ храма. Грандіозный поколь ея изъ гангегутскаго гранита, стѣны кирпичныя, облицованныя искусственными камнями; куполъ и крестъ золоченные. Вверху, у самаго купола, темносиній изъ терракотовыхъ плитокъ бордюръ, въ видѣ ленты, на которой древне-славянскими буквами золотого цвѣта надпись: «Сооруженъ храмъ въ царствованіе Государя Императора Николая II, въ лѣто 1901».

Бывшая Саксонская, нынѣ соборная, площадь, на которой высится этотъ величественный храмъ, обнесена красивой и массивной желѣзной оградой, къ которой примыкаютъ съ одной стороны колокольня, а съ другой части площади—часовня въ стилѣ храма и колокольни.

Внутренняя отдѣлка храма вполне соответствуетъ его внѣшнему грандіозному виду. Внутренность покрыта расписанными сводами, полъ мозаичный, въ алтаряхъ и ризницахъ паркетный. Шесть грандіозныхъ бронзовыхъ люстръ приспособлены для электрическаго освѣщенія. Иконостасъ во всю ширину собора, высокій, въ нѣсколько ярусовъ, весь художественно расписанъ, съ богатыми украшеніями. Огромные размѣры внутренности храма, при обилїи свѣта (чѣмъ онъ выгодно отличается отъ Петербургскаго Исаакиевскаго собора) и прекрасной живописи, производятъ очень сильное впечатлѣніе. Своды, арки и стѣны художественно расписаны и покрыты орнаментами, медальонами и другими оригинальными украшеніями. Внутреннее убранство храма принадлежитъ рукамъ В. М. Васнецова, П. П. Чистякова, Ѳ. Р. Райлана (по живописи), Н. В. Покровскаго (по археологїи) и другихъ. Имена эти сами за себя говорятъ, какъ и имя строителя собора—профессора архитектуры Л. Н. Бенуа.

По стилю своему новый Варшавскій соборъ представляетъ типичный образецъ русскихъ церквей XII вѣка, т. е. эпохи расцвѣта древне-русскаго церковнаго зод-

чества. Образчиками для него, вдохновившими составителя проекта, профессора Л. Н. Бенуа, и легшими въ основаніе его, послужили: церковь святаго Георгія въ Юрьевѣ, построенная великимъ княземъ Юріемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ, Владимірскій соборъ въ Москвѣ (въ Кремлѣ, противъ Успенскаго собора) и старинныя церкви (XII вѣка) въ Суздальѣ, Владимірѣ и Переяславлѣ. Очень удачно разработанный примѣнительно къ этимъ образцамъ древнерусскаго (или, что то же, византійскаго) зодчества профессоромъ архитектуры Л. Н. Бенуа проектъ новаго Варшавскаго собора (какимъ онъ и сооруженъ) привлекъ на себя вниманіе въ Бозѣ почивающаго Государя Александра III, и ему отдано было предпочтеніе предъ прочими четырьмя проектами, составленными и представленными русскими художниками - архитекторами (Преображенскаго, Чагина и Тихонова, Котова и Померанцева).

Нельзя, дѣйствительно, не признать, что если вообще мысль возсозданія въ современномъ храмѣ типа древне-русскихъ церквей представляется чрезвычайно симпатичной, то созданіе въ Варшавѣ православнаго храма чисто-русскаго—по архитектурѣ и живописи — характера имѣетъ, конечно, тѣмъ большее значеніе. Характеръ, т. е. стиль, этотъ выдержанъ строго какъ въ самой архитектурѣ новаго Варшавскаго собора, такъ и во всѣхъ мельчайшихъ деталяхъ внѣшней отдѣлки (рисунки, медальоны, орнаменты и т. д.). Такъ же точно и все внутреннее убранство, до живописи включительно, носитъ строгій характеръ древнерусскаго искусства, содѣйствующій величю и благолѣпію храма.

Такимъ образомъ, не только по значенію и назначенію своему, но и какъ памятникъ русскаго искусства, какъ современный образецъ древне-русскаго зодчества, новый Варшавскій православный соборъ, несомнѣнно, займетъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ числѣ выдающихся отечественныхъ достопримѣчательностей. Православные русскіе вар-

шавяне съ нетерпѣніемъ и съ гордостью ждутъ освященія его, которое, несомнѣнно, будетъ торжествомъ общерусскимъ.

Въ созиданіи этого замѣчательнаго храма вся православная Россія принимала живое, и матеріальное, и нравственное, участіе. Пожертвованія поступали не только деньгами, но и иконами и разными вещами. Изъ числа послѣднихъ заслуживаетъ вниманія святое Евангеліе, пожертвованное для новаго храма учащими Александровскаго (Херсонской губерніи) реальнаго училища. Евангеліе художественной работы, съ двумя массивными серебряными вызолоченными и украшенными эмалью крышками, на которыхъ рельефныя вызолоченныя изображенія: Христа Спасителя и свв. Евангелистовъ—на верхней крышкѣ и свв. Авраама и Трехъ Странниковъ у дуба Мамврійскаго—на нижней. На оборотной сторонѣ верхней крышки—металлическая пластинка съ выгравированной на ней надписью: «Сіе святое Евангеліе сооружено иждивеніемъ служащихъ при Николаевско-Александровскомъ реальномъ училищѣ и женской прогимназіи въ благоговѣнную память въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III». Въ свою очередь, учащимися того же Александровскаго реальнаго училища (въ гор. Николаевѣ) пожертвована лампада, представляющая серебряный вызолоченный, съ эмалевыми украшениями, фонарь.

Пожертвованія имѣются изъ всей Россіи, изъ чего ясно, что вся православная Россія приняла живое участіе въ созданіи новаго православнаго собора въ Варшавѣ, являющагося видимымъ символомъ укрѣпленія православія и русской государственности на берегахъ Вислы. Вся она, конечно, приметъ живое участіе и въ торжествѣ освященія новаго храма, которое будетъ знаменовать собою наступленіе здѣсь новой эры—эры полнаго и окончательнаго утвержденія на берегахъ Вислы православія и русской государственности.

А. Волюнецъ.

ХРОНИКА.

Засѣданія Святѣйшаго Синода.—Объ образованіи Особой Коммисіи для составленія новаго устава духовно-учебныхъ заведеній.—О составленіи законопроекта о послѣдствіяхъ сложенія и лишенія сана.—Объ учрежденіи викариатства въ Ставропольской епархіи.—О повсемѣстномъ совершеніи молебствій въ ночь подъ Новый Годъ.—О командированіи протоіерея Восторгова въ Сибирь.—Объ учрежденіи причта и школы на южномъ Сахалинѣ.—О заграничной командировкѣ проф. Керенскаго.—Къ вопросу о порядкѣ чтенія курсовыхъ сочиненій въ академіяхъ.—Объ одобреніи списка дух.-музыкальныхъ сочиненій для монастырей.

Съ 7-го текущаго іюня начались засѣданія Святѣйшаго Синода при новомъ составѣ членовъ. Вызваны въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ пять преосвященныхъ: архіепископъ Финляндскій и Выборгскій Сергій, архіепископъ Волынский и Житомирскій Антоній, епископъ Гродненскій и Брестскій Михаилъ, епископъ Могилевскій и Мстиславскій Стефанъ и епископъ Туркестанскій и Ташкентскій Димитрій. На первомъ засѣданіи (7 іюня) присутствовали только первые четверо, на двухъ же другихъ засѣданіяхъ, бывшихъ въ теченіе прошлой недѣли (8 и 10 іюня), и на первомъ засѣданіи этой недѣли (14 іюня) присутствовали уже всѣ преосвященные.

* *
* *

Дѣломъ огромной важности, разрѣшеннымъ на прошлой недѣлѣ, былъ вопросъ о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній. 3 текущаго іюня Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, д. т. с. В. К. Саблеръ, имѣлъ счастье всеподданнѣе доложить Его Императорскому Величеству о благовременности образованія при Святѣйшемъ Синодѣ Особую Коммисію, въ составѣ членовъ по усмотрѣнію Синода, каковая Коммисія должна бы, прежде всего, рассмотреть представленные Учебнымъ Комитетомъ къ началу текущаго года проекты устава и штатовъ духовныхъ семинарій и училищъ, въ связи съ обширнымъ матеріаломъ по вопросамъ о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, а

затѣмъ составить окончательный проектъ устава и штатовъ духовныхъ средне-учебныхъ заведеній, а также проектъ соотвѣствующихъ измѣненій въ академическомъ уставѣ, для придаванія всей системѣ духовно-школьнаго образованія дѣльности и законченности.

Его Императорскому Величеству на всеподданнѣйшемъ докладѣ по сему вопросу благоугодно было, въ 3-й день сего іюня, Собственноручно начертать: «Архіепископа Сергія Финляндскаго назначить председателемъ Коммисіи. Уставъ разработать въ церковномъ направленіи обязательно».

Выслушавъ этотъ новый Высочайшій актъ попеченія о благоустроеніи духовныхъ питомниковъ служителей Церкви Божіей и докладную записку преосвященнаго архіепископа Финляндскаго Сергія съ проектомъ основныхъ положеній преобразованія духовной школы, Святѣйшій Синодъ постановилъ: 1) во исполненіе Высочайшей воли Его Императорскаго Величества объ образованіи при Святѣйшемъ Синодѣ Особой Коммисіи для выработки проекта устава и штатовъ духовныхъ средне-учебныхъ заведеній и соотвѣствующихъ измѣненій въ академическомъ уставѣ, подъ предсѣдательствомъ архіепископа Финляндскаго Сергія, назначить въ составъ членовъ означенной Коммисіи присутствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ преосвященныхъ — архіепископа Волынскаго Антонія и епископовъ: Гродненскаго Михаила, Могилевскаго Стефана и Туркестанскаго Димитрія, викарія Московской епархіи, епископа Волоколамскаго Теодора и викарія Новгородской епархіи, епископа Тихвинскаго Андроника, Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, д. т. с. В. К. Саблера, Товарища Оберъ-Прокурора, т. с. А. П. Роговича и членовъ Учебнаго Комитета—дд. ст. сс. профессора М. А. Остроумова и Д. И. Тихомирова, съ возложеніемъ дѣлопроизводства Коммисіи на члена и правителя дѣлъ Учебнаго Комитета, д. ст. с. В. Н. Самуилова и помощника правителя дѣлъ Учебнаго Комитета, надворнаго совѣт-

ника А. Д. Кузнецова; 2) предоставить председателю Комиссии въ потребныхъ случаяхъ приглашать, для обсужденія въ Комиссии тѣхъ или другихъ вопросовъ, и другихъ лицъ, по его усмотрѣнію, вызвавъ въ настоящее время, для сужденія по вопросу о порядкѣ приѣма въ духовныя семинаріи воспитанниковъ церковныхъ школъ, Могилевского епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ, статскаго совѣтника Барнатнаго; 3) во исполненіе Высочайшей воли Государя Императора «Уставъ разработать въ церковномъ направленіи обязательно» преподать Комиссии руководственные указанія.

14 іюня, послѣ молебна, въ часть дня, открыло свои засѣданія особое совѣщаніе по составленію новаго устава духовныхъ семинарій и училищъ. Заслушавъ журналъ Святѣйшаго Синода, заключающій въ себѣ директивы относительно тѣхъ началъ, кои должны быть положены въ основу предстоящаго преобразованія духовно-учебныхъ заведеній,—члены совѣщанія обмѣнялись мнѣніями по разнымъ вопросамъ принципиальнаго характера.

По предложенію высокопреосвященнаго председателя совѣщаніе образовало изъ состава своихъ членовъ двѣ коммисіи, изъ коихъ одна, — подъ предсѣдательствомъ архіепископа Волынскаго Антонія, — займется составленіемъ устава для духовныхъ семинарій, другая, — подъ предсѣдательствомъ епископа Могилевского Стефана, — разработкой устава и курса общеобразовательнаго въ духовныхъ училищахъ. Въ составъ первой коммисіи вошли епископы: Михаилъ Гродненскій, Ѳеодоръ Волоколамскій, Андроникъ Тихвинскій, — приглашены предсѣдателемъ къ участію съ рѣшающимъ голосомъ и всѣ прочіе члены совѣщанія. Въ коммисію училищную вошли — епископъ Димитрій Туркестанскій, М. А. Остроумовъ, Д. И. Тихомировъ и Г. Барнатный.

3-го текущаго іюня Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, д. т. с. В. К. Саблеръ

всеподданнѣйше испрашивалъ Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе на пересмотръ дѣйствующихъ постановленій закона о гражданскихъ послѣдствіяхъ сложенія и лишенія духовнаго сана и званія и составленіе по сему предмету законопроекта по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, съ дальнѣйшимъ направленіемъ этого законопроекта въ установленномъ порядкѣ. Его Императорскому Величеству благоугодно было изъявить на сіе Свое согласіе.

12-го мая сего года Высочайше утвержденъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода объ учрежденіи въ Ставропольской епархіи второй кафедрѣ викарнаго епископа. Учрежденіе этой кафедрѣ вызвано, съ одной стороны, территориальною обширностью епархіи (обнимаетъ Ставропольскую губернію и Кубанскую область) и многочисленностью ея населенія, среди котораго встрѣчается очень много раскольниковъ и сектантовъ, а, съ другой, сложностью, особенно въ послѣднее время, дѣлъ епархіальнаго управленія: административныхъ, миссіонерскихъ, духовно-учебныхъ, училищныхъ и т. п. Все это создаетъ неизбѣжныя затрудненія въ управленіи епархіею, особенно въ отношеніи руководства и наблюденія за священно-церковно-служителями, укрѣпленія населенія въ истинахъ православной вѣры Христовой и возвращенія къ православію заблудшихъ. Настоятельная потребность въ учрежденіи новой кафедрѣ признана не только мѣстной епархіальною властію, но и всѣмъ духовенствомъ епархіи, которое на епархіальномъ съѣздѣ, бывшемъ въ іюлѣ 1910 г., выразило готовность отпустить изъ суммъ епархіальнаго свѣчнаго завода необходимыя средства на содержаніе новой кафедрѣ. Викарный преосвященный будетъ именоваться епископомъ Александровскимъ и будетъ имѣть мѣстопробываніе въ г. Ставрополѣ, въ Крестовоздвиженскомъ подворьѣ Ставропольскаго архіерейскаго дома.

Епископомъ на вновь открытую кафедру назначенъ смотритель Ставропольскаго духовнаго училища, архимандритъ Михаилъ (Космодамианскій). О. архимандритъ—кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи выпуска 1884 г., уроженецъ Орловской епархіи. По окончаніи академическаго курса, онъ свыше десяти лѣтъ былъ учителемъ Орловскаго духовнаго училища; въ 1895 г. былъ назначенъ епархіальнымъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ Орловской епархіи и рукоположенъ въ санъ священника; въ 1901 г. былъ перемѣщенъ на таковую же должность въ Ставропольскую епархію; въ 1904 г. назначенъ на занимаемое имъ теперь мѣсто; въ 1910 г. онъ принялъ монашество и былъ возведенъ въ санъ архимандрита. О. архимандритъ Михаилъ имѣетъ 53 года отъ роду; за время 25-лѣтней своей духовно-учебной службы онъ много потрудился для Церкви Божіей. Навѣщеніе и хиротонія его будутъ произведены въ г. Ставрополѣ.

Высочайше учрежденное Особое Совѣщаніе при Святѣйшемъ Синодѣ по удовлетворенію религіозныхъ нуждъ переселенцевъ въ Зауральскихъ епархіяхъ, въ засѣданіи 27 марта 1911 года, обсуждало вопросъ о выясненіи плана работъ по удовлетворенію религіозныхъ нуждъ переселенцевъ на предстоящій 1912 г. Какъ удостовѣряетъ статистика переселенческаго управленія, со времени русско-японской войны и донынѣ въ Зауральѣ водворено 2½ милліона новоселовъ. Въ теченіе того же періода времени для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ переселенцевъ здѣсь учреждено 489 приходовъ. Между тѣмъ, если признать за нормальное количество прихожанъ для одного прихода 2.000 душъ, то оказывается, что въ переселенческихъ мѣстностяхъ необходимо было бы учредить еще свыше 1.000 приходовъ. Удовлетворить предъявляемые въ этомъ отношеніи жизнью

запросы нынѣ же, при наличныхъ условіяхъ и средствахъ, нѣтъ возможности, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, представляется необходимымъ теперь же выяснить степень неотложности въ открытіи приходовъ въ переселенческихъ мѣстностяхъ и намѣтить тѣ пункты, въ которыхъ открытіе приходовъ оказывается неотложнымъ въ ближайшую очередь. Опытъ прежнихъ лѣтъ показалъ, что наилучшій путь для разрѣшенія этихъ вопросовъ есть путь экспедиціонный, т. е. командированіе въ Зауралье освѣдомленнаго и авторитетнаго въ данномъ дѣлѣ лица. Въ предшествующіе 2 года для сей цѣли былъ командированъ, по Высочайшему повелѣнію и съ благословенія Святѣйшаго Синода, Синодальный проповѣдникъ-миссіонеръ протоіерей І. Восторговъ. Засимъ, въ 1910 году, выдвинулся новый вопросъ—объ учрежденіи въ Сибирскихъ епархіяхъ, въ связи съ переселенческимъ движеніемъ и заселеніемъ Дальняго Востока, новыхъ обителей и приспособленія къ новымъ условіямъ уже существующихъ монастырей, выясненіе каковаго вопроса также возложено было на протоіерея Восторгова, но выясненіе это въ томъ году не было закончено, въ виду того, что протоіерей Восторговъ былъ задержанъ въ Иркутскѣ для участія въ миссіонерскомъ съѣздѣ. Въ настоящее время представляется необходимымъ продолжить обслѣдованіе означеннаго предмета. Въ виду сего Особое Совѣщаніе признало необходимымъ ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о командированіи въ епархіи: Самарскую (по Уральской области), Оренбургскую, Туркестанскую, Омскую, Тобольскую, Томскую, Енисейскую, Иркутскую, Забайкальскую, Благовѣщенскую и Владивостокскую лѣтомъ текущаго года, по примѣру прежнихъ лѣтъ, Синодальнаго проповѣдника-миссіонера протоіерея Восторгова, поручивъ ему, протоіерею Восторгову: 1) продолжить обзоръ мѣропріятій по учрежденію и преобразованію монастырей въ епархіяхъ Сибир,

2) выяснитъ на мѣстахъ, при участіи епархіальныхъ комитетовъ по удовлетворенію религіозныхъ нуждъ переселенцевъ, вопросъ объ открытіи въ 1912 году новыхъ 100—120 приходовъ въ епархіяхъ Зауралья, съ постройкою церквей, церковныхъ школъ, причтовыхъ помѣщеній и т. п.; 3) испроситъ согласіе епархіальныхъ преосвященныхъ на замѣщеніе священническихъ мѣстъ въ предполагаемыхъ къ открытію въ 1912 году приходахъ слушателями пастырскихъ курсовъ въ Москвѣ третьяго выпуска, съ тѣмъ, чтобы посвященіе этихъ слушателей въ іерейскій санъ было произведено въ Москвѣ и здѣсь же они получили назначеніе въ епархіи и приходы, причемъ за мѣстными епископами сохраняется право, по прибытіи новоназначенныхъ священниковъ въ ихъ епархіи, измѣнять данное имъ въ Москвѣ назначеніе сообразно мѣстнымъ нуждамъ епархіи; 4) ознакомиться на мѣстахъ съ церковно-школьными и миссіонерскими нуждами епархій и представить о семъ докладъ Святѣйшему Синоду; 5) обратить особое вниманіе на религіозныя нужды населенія въ предѣлахъ Забайкальской и Благовѣщенской епархій, въ районѣ новостроющейся Амурской желѣзной дороги, предварительно испросивъ на то благословеніе мѣстныхъ преосвященныхъ и представивъ на ихъ усмотрѣніе результаты своихъ изслѣдованій, предварительно доклада о семъ Святѣйшему Синоду; 6) по всѣмъ изложеннымъ пунктамъ входить въ сношеніе съ представителями гражданской власти, каждый разъ съ вѣдома и благословенія мѣстныхъ преосвященныхъ. На приведеніе въ исполненіе сихъ предположеній Особое Совѣщаніе признало необходимымъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе.

Святѣйшій Синодъ, обсудивъ настоящій вопросъ и съ своей стороны раздѣляя вышеозначенныя предположенія Особого Совѣщанія по удовлетворенію религіозныхъ нуждъ переселенцевъ, по опредѣленію отъ

26—28 апрѣля 1911 г. за № 2964, представилъ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на командированіе лѣтомъ текущаго года въ Сибирскія вышепоименованныя епархіи протоіерея Восторова, поручивъ послѣднему, по выполненіи намѣченной Особымъ Совѣщаніемъ программы для выясненія плана работъ по удовлетворенію религіозныхъ нуждъ переселенцевъ на 1912 г., представить объ этомъ подробный отчетъ Святѣйшему Синоду.

По всеподданнѣйшему докладу Г. Оберъ-Прокурора, Государь Императоръ въ 29-й день апрѣля 1911 года Высочайше соизволилъ на приведеніе означеннаго опредѣленія Святѣйшаго Синода въ исполненіе.

Святѣйшій Синодъ, признавая установившійся въ нѣкоторыхъ епархіяхъ порядокъ совершенія въ ночь подъ Новый годъ торжественныхъ молебствій полезнымъ и имѣющимъ благотворное вліяніе на вѣрующихъ, такъ какъ этими молебствіями православные русскіе люди удерживаются отъ укряпившагося, особенно въ городахъ, пагубнаго обычая встрѣчи Нового года виномъ, плясками и иными увеселеніями, благословилъ, въ цѣляхъ болѣе широкой борьбы съ указаннымъ пагубнымъ обычаемъ, повсемѣстное, по мѣрѣ возможности и по просьбамъ прихожанъ, совершеніе означенныхъ молебствій въ ночь подъ Новый годъ въ монастырскихъ, приходскихъ и домовыхъ храмахъ.

Послѣ войны 1904—1905 гг. отошла къ японцамъ южная часть Сахалина. Главный контингентъ населенія здѣсь составляютъ теперь японцы, но встрѣчается еще много и русскихъ. Всѣхъ селеній въ южной части Сахалина, въ коихъ живутъ русскіе православные христіане, — 26; русскихъ въ нихъ — 178 душъ обѣихъ половъ. Они остаются здѣсь частью потому, что являются собственниками земельныхъ участковъ, частью за не-

имѣніемъ средствъ для возвращенія въ Россію. Религіозныя нужды означеннаго населенія до сихъ поръ оставались совершенно неудовлетворенными. Правда, здѣсь имѣются церкви: въ деревнѣ Наяси, въ гор. Тохара (Владиміровка), въ Крестахъ и въ Галкинѣ-Враскомѣ, но служить въ нихъ некому, и онѣ обращены въ частныя жилища японцевъ. Въ гор. Тохара цѣлы церковныя колокола, но большой (свыше 100 пудовъ) помѣщенъ въ буддѣйской кумирнѣ въ Оотомари, а два меньшихъ—въ деревняхъ Хомутовкѣ и Соловьевкѣ на пожарныхъ наблюдательныхъ дѣлствахъ. Церковная утварь и книги отосланы Хакодатскимъ консуломъ во Владивостокъ, въ распоряженіе епархіальнаго начальства. Мѣстные русскіе люди лишены пастырскаго вліянія и школьнаго обученія. Въ то время, какъ южный Сахалинъ покрывается множествомъ буддѣйскихъ и синтоистскихъ кумиренъ, православныя храмы находятся въ запустѣніи. Въ то время, какъ всѣ японскіе мальчики и дѣвочки обучаются въ устроенныхъ японцами начальныхъ школахъ, русскія дѣти всѣ безъ исключенія остаются неграмотными. Возрастные предаются пьянству, къ чему приучаются и подростки. Оставить и впредь ихъ безъ вниманія нельзя, потому что современемъ они явятъ собою неграмотную и деморализованную массу и будутъ только порочить доброе русское имя въ чужомъ государствѣ. Засимъ, на южномъ Сахалинѣ въ свое время приняли крещеніе если не всѣ, то большая часть проживающихъ по восточному и западному берегамъ Орочанъ и Гиляковъ, коихъ, по японскимъ официальнымъ даннымъ, насчитывается—Орочанъ 336 и Гиляковъ 147 человекъ. Они такъ же, какъ и русскіе, совершенно лишены возможности удовлетворять свои религіозныя нужды.

Въ виду этого, посѣтившій въ 1909 г. Японію Синодальный миссіонеръ протоіерей Восторговъ возбудилъ вопросъ объ учрежденіи для жителей южной части Сахалина особаго причта и школы съ учителемъ.

Высокопреосвященный Японскій архіепископъ Николай всецѣло присоединился къ этому ходатайству протоіерей Восторгова. Святѣйшій Синодъ тоже пошелъ навстрѣчу этому желанію и, по опредѣленію 26—30 апрѣля 1911 г., учредилъ, для обслуживанія религіозно-просвѣтительныхъ нуждъ православнаго населенія южнаго Сахалина и Курильскихъ острововъ, причтъ и школу, съ подчиненіемъ ихъ вѣдѣнію японской духовной миссіи, и назначилъ на содержаніе этихъ учрежденій по три тысячи рублей въ годъ.

* *

Совѣту Казанской духовной академіи разрѣшено командировать ординарнаго профессора названной академіи по кафедрѣ исторіи и обличенія западныхъ исповѣданій и русскаго сектантства Владиміра Керенскаго съ научною цѣлью за границу на одинъ годъ, съ 15 августа 1911 года по 15 августа 1912 года, съ сохраненіемъ за нимъ содержанія и съ зачетомъ времени его командировки въ дѣйствительную службу.

* *

Въ виду возбужденнаго ректоромъ одной изъ духовныхъ академій вопроса о томъ,—одинъ или два рецензента должны читать курсовыя сочиненія студентовъ академіи съ введеніемъ въ дѣйствіе новаго академическаго устава, Святѣйшимъ Синодомъ разъяснено, что такъ какъ въ новомъ, Высочайше утвержденномъ 2 апрѣля 1910 года, уставѣ духовныхъ академій вовсе не затрагивается вопросъ о количествѣ рецензентовъ курсовыхъ академическихъ сочиненій, а опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, состоявшимся въ іюнѣ 1909 года, было установлено, что, по примѣру Кіевской академіи, во всѣхъ духовныхъ академіяхъ кандидатскія сочиненія должны читаться двумя профессорами, то установленный означеннымъ Синодальнымъ опредѣленіемъ порядокъ чтенія курсовыхъ сочиненій долженъ сохранять свою силу и въ настоящее время.

* *

Въ іюлѣ прошлаго года Святѣйшимъ Синодомъ было поручено высокопреосвященному митрополиту Московскому образовать при Московскомъ Синодальномъ училищѣ церковнаго пѣнія комиссію изъ свѣдущихъ лицъ при участіи, по возможности, спеціально знающихъ церковное пѣніе представителей отъ монастырей, для составленія списка сочиненій русскихъ духовныхъ композиторовъ, которые могутъ быть признаны, по своему характеру, не нарушающими молитвеннаго настроенія и допустимыми къ исполненію въ монастырскихъ храмахъ. Въ исполненіе этого постановленія была образована комиссія подъ предсѣдательствомъ Прокурора Московской Синодальной канцеляріи Ф. П. Степанова, въ составѣ: намѣстника Троице-Сергіевой Лавры архимандрита Товія, ректора Московской духовной семинаріи, архимандрита Бориса, двухъ настоятелей Московскихъ монастырей и четырехъ членовъ наблюдательнаго совѣта при Синодальномъ училищѣ церковнаго пѣнія Кастальскаго, протоіерея Металлова и др. Комиссія эта составила списокъ духовно-музыкальныхъ сочиненій, включивъ въ него сочиненія русскихъ композиторовъ: Азѣва, Аллеманова, Архангельскаго, Балакирева, Березовскаго, Войденова, Зайцева, Кастальскаго, Ломакина, Львова, Львовскаго, Малашкина, Митрофанова, Орлова, Римскаго-Корсакова, священника Старорусскаго, Смоленскаго, Соловьева, Турчанинова, Фатѣева и др. Святѣйшій Синодъ, по разсмотрѣніи этого списка, признавъ перечисленные въ немъ пѣснопѣнія не нарушающими молитвеннаго настроенія и допустимыми къ богослужебному исполненію, въ виду чего предписалъ, чтобы впредь были дозволяемы къ богослужебному исполненію въ монастырскихъ храмахъ только тѣ пѣснопѣнія, которые поименованы въ означенномъ спискѣ (списокъ разсылается всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ); въ тѣхъ же обителяхъ, гдѣ исполняются пѣснопѣнія по издревле-

установившимся церковнымъ напѣвамъ, таковыя напѣвы должны и впредь оставаться и сохраняться неизмѣнными.

† Н. Я. Виноградовъ.

24 мая въ Москвѣ скончался отставной бывшій смотритель Тамбовскаго духовнаго училища Николай Яковлевичъ Виноградовъ, человекъ замѣчательный. Скромный труженикъ-педагогъ, мало извѣстный міру, онъ имѣлъ сотни и тысячи почитателей въ предѣлахъ своей родной епархіи, гдѣ онъ провелъ 25 лѣтъ своей педагогической дѣятельности.

Питомецъ Казанской духовной академіи, ученикъ профессора И. Я. Порфирьева, въ 1864 г., по окончаніи курса академіи, Н. Я. поступилъ въ родную свою (Тамбовскую) семинарію на любимый свой предметъ—словесность и съ первыхъ дней заявилъ себя превосходнымъ преподавателемъ. Вслѣдствіе многолюдства въ Тамбовской семинаріи были два отдѣленія реторики. Въ одномъ отдѣленіи былъ преподавателемъ словесности М. П. К., пожилой человекъ, учившій своихъ учениковъ по старымъ схоластическимъ учебникамъ, заставлявшій зубрить тропы и фигуры, и почти совсѣмъ незнакомившій съ художественными произведеніями русской словесности; исторія литературы имъ не преподавалась. Николай Яковлевичъ явился новаторомъ въ дѣлѣ преподаванія русской словесности; онъ знакомилъ своихъ учениковъ со всею русскою литературою, не исключая и послѣдняго періода, — и самъ своимъ милымъ голосомъ прочитывалъ въ классѣ образцы и отрывки изъ всѣхъ корифеевъ нашей литературы. Учебника не было. Но онъ самъ составлялъ записки и выдавалъ ученикамъ. Какъ счастливы были ученики его! Какъ завидывали имъ ученики другого отдѣленія!?... И какой ему приходилось нести трудъ, при скудномъ тогдашнемъ вознагражденіи въ не преобразованной еще семинаріи! Вѣдь въ то время было не то, что теперь. Въ

то время во второмъ отдѣленіи реторики было въ Тамбовской семинаріи 153¹⁾ чело-вѣка, съ которыми приходится имѣть дѣло преподавателю. Сколько однихъ сочиненій нужно было прочитать! А Николай Яковлевичъ на сочиненія обращалъ особенное вниманіе и почти еженедѣльно давалъ клас-сныя сочиненія (по нынѣшнему экзепромты). Нужно было на сочиненіяхъ сдѣлать замѣ-чанія²⁾, прочитать ихъ немедленно (а не въ концѣ года, какъ обычно дѣлается те-перь), при выдачѣ сдѣлать разъясненія, прочитать лучшія сочиненія въ классѣ, прочитать и худшія съ указаніемъ недо-статковъ. Это былъ гигантскій трудъ, отъ котораго теперешніе преподаватели пришли бы, пожалуй, въ отчаяніе. Но Николай Яков-левичъ всегда сохранялъ ясное и привѣт-ливое настроеніе духа, участливое отно-шеніе къ ученикамъ, любовь къ дѣлу, въ которое онъ клалъ всю свою душу, чего не могли не видѣть и не чувствовать его пи-томцы. И теперь, какъ живые, свѣтять пе-редъ мною его, въ полномъ смыслѣ слова, «ясныя», привѣтливныя очи.

Послѣ преподавательской дѣятельности въ семинаріи Николай Яковлевичъ, какъ лучшій и гуманнѣйшій изъ преподавате-лей, былъ избранъ общимъ голосомъ окру-жного духовенства на должность смотрителя духовныхъ училищъ, которую онъ прохо-дилъ до выслуги 25-ти лѣтъ, и которую онъ оставилъ, будучи утомленъ многослож-ными заботами и тревогами, сопряжен-ными съ управленіемъ училищемъ. Это былъ чело-вѣкъ, близко принимавшій къ сердцу судьбу своего училища, какъ въ цѣломъ, такъ и въ частности, изъ конхъ ни одна не ускользала отъ его вниманія. Его попечительный отеческій глазъ прови-калъ всюду. Это былъ—поистинѣ отецъ многочисленной (въ 400 чело-вѣкъ) семьи.

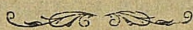
¹⁾ Теперь въ Московской такое количество раздѣлено на три отдѣленія.

²⁾ У пишущаго эти строки, которому перева-лило уже на седьмой десятокъ лѣтъ, какъ свя-тыни, хранятся ученическія сочиненія съ доро-гими надписями Николая Яковлевича.

Доброты онъ былъ неизсякаемой. Не имѣя своихъ дѣтей, онъ съ отеческой лю-бовью относился къ чужимъ. Цѣлыхъ двѣ семьи круглыхъ сиротъ (секретаря Тамбов-ской консисторіи С. и инспектора народ-ныхъ училищъ М., своего ученика по семи-наріи) онъ принялъ къ себѣ и воспитать... 26 мая совершено было скромное погре-беніе Н. Я. его бывшимъ ученикомъ, Мо-сковскимъ протоіереемъ В. Успенскимъ на кладбищѣ Скорбященскаго женскаго мона-стыря.

Ученики Н. Я., разсѣянные на всѣхъ поприщахъ жизни отъ митрополичьей и профессорской каѡедры до сельскаго при-хода или училища! воздохните ко Господу и помяните въ своихъ молитвахъ новопре-ставленнаго раба Божія Николая.

Вѣчная тебѣ память, дорогой незабвенный учитель нашъ. Свѣтлый образъ твой да сохранится въ сердцахъ нашихъ на вѣки!



СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Изъ Назарета Галилейскаго.

Окончательное примиреніе Назаретскаго митро-полита Теофана съ своею паствою 8 мая.

Два съ половиною года тому назадъ, іерусалимскія святогробскія волненія, воз-никшія изъ-за споровъ между греческимъ святогробскимъ братствомъ и туземнымъ сиро-арабскимъ духовенствомъ, домога-вшимся себѣ правъ въ дѣлахъ управленія Сіонскою церковію и распоряженія цер-ковными ея имуществами и доходами на-равнѣ съ господствующимъ греческимъ ду-ховенствомъ, повлекли за собою, какъ извѣ-стно, временное низложеніе съ престола даже патріарха іерусалимскаго Даміана и нашли весьма живое отраженіе въ отда-ленной отъ Іерусалима Назаретской митро-поліи. Стоящій во главѣ этой митрополіи съ 1900 года грекъ митрополитъ Теофанъ не пользуется симпатіями своей по пре-имуществу арабской паствы за свои чрез-

мѣрно грекофильскія тенденціи. Когда іерусалимскія волненія нашли себѣ довольно бурное отраженіе въ Назаретѣ, и когда сторонники и защитники патріарха Даміана—туземцы потребовали отъ митрополита Теофана, чтобы онъ сталъ на сторону не въ чемъ неповиннаго благостнаго патріарха Даміана, то митрополитъ Теофанъ не только не склонился на просьбу своей паствы, но тайно ночью покинулъ Назаретъ и, явившись въ Іерусалимъ, открыто примкнулъ въ патріархін къ ярымъ противникамъ патріарха, игралъ видную роль среди его оппозиціи во все время происходившихъ іерусалимскихъ замѣшательствъ, и охотно принялъ на себя даже миссію делегата въ Константинополь, съ протестомъ противъ главы Сіонской церкви, предъ младотурецкимъ оттоманскимъ правительствомъ.

По окончаніи волненій въ Іерусалимѣ и послѣ состоявшагося вынужденнаго примиренія патріарха съ своимъ синодомъ и святогробскимъ братствомъ, примиренія, которое было продиктовано изъ Константинополя правительствомъ, митрополитъ Теофанъ вернулся въ Іерусалимъ, принесъ патріарху повинную и началъ искать средства вернуться на свою кафедру и примириться съ враждебно противъ него настроенною паствою. Путемъ разнаго рода посуловъ и обѣщаній, путемъ происковъ и едва ли даже не бакшишей, митрополиту Теофану удалось привлечь на свою сторону многочисленную и вліятельную въ Назаретѣ фамилію *Хлефіе*, члены которой всѣчески стали склонять православныхъ жителей города Назарета къ примиренію съ своимъ архипастыремъ. Когда почва этими агентами была подготовлена въ благоприятномъ смыслѣ, митрополитъ Теофанъ неожиданно, въ іюнѣ 1910 г., явился въ Назаретъ и радушно былъ встрѣченъ своими безкорыстными приверженцами и друзьями.

Но въ Назаретѣ оставалась большая половина православной общины враждебно еще настроенною по отношенію къ митро-

политу Теофану, и ни за что не хотѣла входить съ нимъ въ общеніе. Противники его объявили патріарху, что они не будутъ посѣщать храма, чтобы не слышать въ немъ моленій о нежелательномъ митрополитѣ, не будутъ имѣть съ нимъ никакихъ дѣлъ, и сношеній и настаивали, чтобы попрежнему, какъ это было и во время происходившихъ волненій, за богослуженіемъ поминалось имя всѣми чтимаго патріарха. Съ своими протестами противъ митрополита Теофана эта партія обращалась не только въ Іерусалимъ, но и въ Константинополь къ вселенскому патріарху, въ министерство исповѣданій и къ Аккерскому губернатору, обвиняя митрополита, между прочимъ, даже въ неспособности управлять епархією. Изъ Іерусалима, однако же, предпринята была попытка, путемъ послышки особой делегаціи, состоящей изъ архимандритовъ Іосифа, Іустина, іеродіакона Исидора и члена смѣшаннаго совѣта при патріархѣ Халиля Бедаса такъ или иначе примирить митрополита съ враждующими противъ него назаретянами, но попытка эта не увѣнчалась успѣхомъ.

Такъ дѣло обстоило до апрѣля мѣсяца текущаго года. Въ это время блаженнѣйшій Даміанъ обратился къ Аккерскому (Штолемандскому) митрополиту Никандру, чтобы онъ взялъ на себя нелегкую миссію—примирителя враждующихъ въ Назаретѣ сторонъ, но при этомъ совѣтовалъ ему, чтобы онъ прежде активнаго выступленія въ роли миротворца подготовилъ въ Назаретѣ благоприятную почву черезъ вліятельныхъ жителей Аккры и Хайфы, если бы они охотно приняли участіе въ этомъ благомъ дѣлѣ. Нотабли этихъ городовъ, явившись 23 апрѣля въ Назаретъ по своимъ личнымъ дѣламъ, повели какъ бы къ случаю рѣчь съ противниками митрополита между прочимъ и о примиреніи. Последніе послѣ жаркихъ споровъ рѣшили послѣдовать совѣту названныхъ нотаблей, но выставили для сего съ своей стороны слѣдующія условія:

1) чтобы митрополитъ назначилъ себѣ въ помощники по управленію епархіальными дѣлами и для защиты интересовъ православныхъ предъ турецкимъ правительствомъ опытнаго въ епархіальномъ управленіи архимандрита;

2) чтобы уволилъ драгомана (переводчика и посредника въ сношеніяхъ съ турецкимъ правительствомъ и мѣстной администраціею) и секретаря митрополита, въ виду ихъ пристрастія къ своимъ родственникамъ и всегдашняго стремленія поддерживать вражду въ мѣстной православной общинѣ, и назначилъ на ихъ мѣсто новыхъ лицъ, уроженцевъ и жителей другихъ городовъ;

3) чтобы перевелъ іерокирикса (священно-проповѣдника) Николая Зейтуна на другое мѣсто, въ виду его дурного характера и расположенія поддерживать раздоры въ средѣ православной общины Назарета;

4) чтобы не наказывалъ священниковъ за прещеніемъ въ священнослуженіи безъ предварительнаго духовнаго суда и слѣдствія;

5) чтобы митрополиту вмѣнено было въ обязанность со всѣми священниками епархіи обращаться безъ лицепріятія,

и 6) чтобы съ бѣдныхъ жителей, представляющихъ удостовѣреніе отъ общины въ своей несостоятельности, не взымалъ митрополитъ въ свою пользу меджидъ (1 р. 60 к.) за разрѣшеніе повѣнчать бракъ.

Всѣ эти требованія жителей Назарета митрополитомъ Птолемаидскимъ Никандромъ были представлены патріарху Даміану на уваженіе, но патріархъ съ отвѣтомъ своимъ на эти требованія замедлилъ. Тогда митрополитъ Никандръ вмѣстѣ съ нотаблями Аккры и Хайфы рѣшился на свой рискъ попытать счастье — убѣдить враждебную партію вступить въ перемиріе съ митрополитомъ Теофаномъ и довелъ объ этомъ намѣреніи до свѣдѣнія патріарха. Патріархъ по телеграфу далъ свое благословеніе митрополиту Никандру и предупредилъ въ свою очередь объ этомъ и митрополита Назаретскаго Теофана.

7 мая митрополитъ Аккрскій Никандръ и 6 уважаемыхъ прихожанъ изъ наиболѣе въ городѣ фамилій прибыли въ Назаретъ и размѣстились, въ качествѣ гостей, у лицъ, наиболѣе вліятельныхъ въ партіи, противной митрополиту, чтобы, такимъ образомъ, удобнѣе воздѣйствовать на нихъ при своихъ переговорахъ. Къ вечеру того же дня прибылъ изъ Іерусалима нарочитый посланникъ съ письмомъ патріарха Даміана къ митрополиту Никандру, въ которомъ его Блаженство извѣщалъ, что синодъ призналъ требованія назаретянъ къ своему митрополиту незаконными и не выполнимыми и совѣтовалъ митрополиту Никандру склонить протестантовъ къ миру безъ всякихъ уступокъ и обязательствъ. Письмо это произвело весьма неблагоприятное впечатлѣніе какъ на мѣстныхъ жителей, такъ и на аккрскихъ обывателей — миротворцевъ, опасавшихся неудачи въ своей, добровольно на себя принятой, примирительной миссіи. Переговоры въ весьма повышенномъ тонѣ велись цѣлый день, и противники митрополита въ концѣ концовъ взяли назадъ свои требованія, за исключеніемъ одного, а именно, чтобы митрополитъ удалитъ отъ себя арабофоба, секретаря митрополии, Ханну Халлиля. Но патріархія, цѣнившая весьма дорого услуги этого секретаря въ тяжелое время смуты и преданность его вообще святогробскому духовенству, а равно и митрополитъ и расположенная къ последнему фамилія Хлефіе не согласились и на эту уступку. Дѣло примиренія, казалось, должно было рухнуть. Но миротворцы аккрскіе прибѣгли къ последнему аргументу, въ жизни арабовъ играющему и доселѣ громадное значеніе, — къ гостепримству. Они стали упрашивать противниковъ примириться съ митрополитомъ не ради его самого, а ради ихъ гостей, пріѣхавшихъ къ нимъ издалека съ этою святою миссіею. Аргументъ возымѣлъ желанное дѣйствіе, миръ былъ заключенъ, хотя и поговариваютъ въ городѣ, что дѣло безъ

бакшишей кой-кому изъ жожаковъ здѣсь не обошлось.

На радостяхъ былъ отслуженъ 8 мая молебенъ въ митрополіи обоими митрополитами, при участіи шести священниковъ, въ присутствіи почти всей назаретской православной общины. Священникъ города Хайфы Хури Никуля Аззамъ по этому случаю произнесъ къ паствѣ назаретской горячее привѣтственное слово. Послѣ молебна всѣ отправились въ митрополію, чтобы привѣтствовать митрополита Теофана съ благополучнымъ исходомъ недоразумѣній и принять отъ него архипастырское благословеніе. Митрополитъ Теофанъ, взволнованный переживаемыми событіями, хотѣлъ было сказать своей паствѣ слово благодарности, но отъ избытка чувствъ не могъ говорить...

Патріарха Даміана аккрскіе посредники извѣстили о состоявшемся мирѣ слѣдующею телеграммою: «Не смотря на новыя препятствія, которыя были вызваны послѣднимъ письмомъ вашего Блаженства, милостию Божіею, удалось возвратить назаретскихъ братьевъ нашихъ въ лоно православной Церкви и примирить ихъ съ архипастыремъ, благодаря ихъ великодушію». Черезъ три дня отъ патріарха Даміана назаретскими жителями была получена телеграмма, въ которой патріархъ выражалъ имъ свою глубокую радость по случаю примиренія и желалъ вѣчнаго мира и благополучія общинѣ. Такъ закончился назаретскій инцидентъ, тинувшійся десять мѣсяцевъ и успѣвшій прискучить и митрополіи и жителямъ Назарета.

Митрополитъ Назаретскій Теофанъ въ своихъ отношеніяхъ къ русской колоніи въ Назаретѣ и къ русскимъ учрежденіямъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества всегда былъ крайне сдержанъ и даже сухъ. Но, когда во время патріаршаго кризиса въ Іерусалимѣ и народныхъ волнений въ Назаретѣ, ему представилась полная возможность убѣдиться въ корректныхъ и даже благожелательныхъ къ себѣ отношеніяхъ

всѣхъ служащихъ въ русскихъ учрежденіяхъ отъ инспектора до послѣдняго учителя, когда, при возвращеніи на свою каеедру въ Назаретъ, онъ встрѣтилъ въ числѣ привѣтствовавшихъ его съ благополучнымъ возвращеніемъ прежде всего инспектора русскихъ школъ и персоналъ Назаретской учительской, имени В. Н. Хитрово, семинаріи, то онъ воочію убѣдился, что русскіе дѣятели въ Назаретѣ—его истинные друзья. Неудивительно, что онъ не могъ удержаться теперь, чтобы не выразить громко обществу въ своей постоянной готовности оказывать этимъ учрежденіямъ свою авторитетную поддержку во всѣхъ ихъ благихъ начинаніяхъ на пользу православія вообще и его назаретской паствы, въ частности. Да поможетъ же ему Господь Богъ твердо устоять въ семъ благомъ намѣреніи, и въ лучшія времена для управляемой имъ паствы высокопреосвященнѣйшій Теофанъ да не покроетъ все прошлое доброе со стороны русскихъ дѣятелей на св. Землѣ обычнымъ человѣческимъ забвеніемъ...

А. Д—скій.

ОБЗОРЪ ДУХОВНОЙ ПЕЧАТИ.

«Богословскій Вѣстникъ», апрѣль. Въ отмѣченной книжкѣ «Богословскаго Вѣстника» законченъ печатаніемъ трудъ М. М. Богословскаго «Земскія челобитныя въ древней Руси». Обращая вниманіе на то, что громадное большинство земскихъ ходатайствъ находили себѣ удовлетвореніе, а случаи отказа крайне рѣдки, авторъ замѣчаетъ: «московское управленіе XVI и первой половины XVII в. нельзя назвать бюрократическимъ». Царь не былъ заслоненъ отъ народа стѣнной канцеляріей. Въ царствованіе Михаила прямо поражаемся тѣмъ, какое множество земскихъ челобитныхъ попадало въ руки самого государя, заслушивалось имъ и получало его собственное рѣшеніе. Можно безъ натяжки допустить, что чтеніе земскихъ челобитныхъ было, вѣро-

ятно, предметомъ его почти ежедневныхъ занятій. Читая ихъ, во дворцѣ могли всегда имѣть представленіе о томъ, что дѣлалось, о чемъ думали и говорили, отчего страдали и на что надѣялись въ далекихъ олонечкихъ, двинскихъ и каргопольскихъ избахъ. Слѣдя за мѣстной жизнью не только по отчетамъ и донесеніямъ, но и по множеству земскихъ челобитныхъ, Государь XVI и XVII вѣковъ хорошо могъ знать ее по первоисточникамъ, безъ искаженій. Судьба земскихъ сѣверныхъ ходатайствъ показываетъ, что дѣятельность правительства по отношенію къ Поморскому краю направлялась болѣе просьбами снизу, чѣмъ инициативой сверху.

Московское законодательство не знало общихъ нормъ, общихъ уставовъ, оно разрабатывалось отдѣльными указами подъ давленіемъ практическихъ нуждъ. Указъ издавался по просьбѣ той или другой мѣстности, той или другой общественной группы. Земскія ходатайства и были тѣми вопросами, въ отвѣтъ на которые писались указы.— Въ той же книжкѣ «Богословскаго Вѣстника» свящ. В. Страховъ въ своемъ трудѣ «Эсхатологическое ученіе второй главы второго посланія св. апостола Павла къ Тессалоникійцамъ» подробно знакомитъ съ ученіемъ объ антихристѣ Оригена, Кирилла Иерусалимскаго, Іоанна Златоуста, Теодорита Мопсуетскаго, Теодорита, Ефрема Сирина и новѣйшихъ протестантскихъ экзегетовъ. Въ той же книжкѣ начать печатаніемъ интересный трудъ П. Минина «Мистицизмъ и его природа». Авторъ старается опредѣлить отношенія мистицизма къ религіи. Типичной формой мистической жизни, ея центромъ и кульминаціоннымъ пунктомъ является состояніе экстаза. Дать понятіе объ экстазѣ значитъ уяснить психическую природу мистицизма. Въ своемъ полномъ развитіи экстазъ представляетъ религіозное чувство, достигшее максимальной степени интенсивности, когда оно становится исключительнымъ, захватывающимъ все поле сознанія мистика и поглощаю-

щимъ всѣ силы его души, перѣдко и самое сознаніе. На этой ступени умъ безмолвствуетъ, воли парализуется, нервная система находится въ аномальномъ состояніи, тѣло замираетъ въ полной неподвижности. Разсматриваемый съ субъективной стороны экстазъ характеризуется чувствомъ непосредственного ощущенія Божества.—Мистицизмъ въ своей основѣ есть не ученіе, даже не вѣра, въ общепринятомъ смыслѣ слова, а внутреннее переживаніе, опытъ. Поскольку и религія, и мистицизмъ опираются на внутренний опытъ, религія мистична и мистицизмъ—религіозенъ. Но мистикъ всегда стремится всю свою личность растворить въ Божественномъ; въ религіи же человѣкъ никогда не теряетъ сознанія своей личности и того безконечнаго разстоянія, которое отдѣляетъ «я» человѣческое отъ «я» Божественнаго, свое общеніе съ Божествомъ онъ мыслитъ какъ нравственное общеніе двухъ волей, какъ моральный союзъ двухъ личностей. Съ другой стороны, въ то время какъ религіозный человѣкъ въ своей духовной жизни стремится обосновываться на историческомъ откровеніи — дѣйствительномъ или предполагаемомъ—и сохраняетъ связь съ догматами, традиціями и культомъ своей религіи, мистикъ обыкновенно отрицательно относится какъ къ вѣроученію своей религіи, такъ и вообще ко всей «внѣшней» религіозности, всему предпочитая свои субъективные переживанія. Кратко отмѣтивъ существованіе мистицизма въ древнемъ мірѣ, авторъ затѣмъ подробно останавливается на мистикѣ неоплатониковъ и излагаетъ ученіе Плотина.

Кромѣ того въ отмѣченной книжкѣ «Богословскаго Вѣстника» помѣщены слѣдующія статьи:

Взглядъ Васманна на происхожденіе человѣка. С. С. Глаголева.—Изъ исторіи идеализма новаго времени. Гроссологія Мальбранша. М. Ершова.—Религіозно-философскіе вечера. М. Моравскаго.—Блуждающая гипотеза. (Къ вопросу о «панвавилонизмѣ»). Д. И. Введенскаго.—Къ вопросу о компетенціи судовъ государственнаго и цер-

ковнаго по преступленіямъ духовныхъ и монашествующихъ лицъ. Саввы, епископа Жичскаго. — Критическія замѣчанія на книгу проф. О. И. Мищенко: «Рѣчи св. ап. Петра въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ» (Дѣян. 1—15 гл.). М. Д. Муретова. — О литературныхъ памятникахъ полуаріанства. В. П. Виноградова. — Антисоциалистическая религіозность. (По поводу книги С. Н. Булгакова: «Два града»). П. С. Страхова.

«Труды Киевской Духовной Академіи», апрѣль. Въ отмѣченной книжкѣ «Труды Киевской Духовной Академіи» продолжается печатаніе изслѣдованія іеромонаха Анатолія «Сирійское монашество въ первой половинѣ V вѣка»; — авторъ подробно останавливается на подвигахъ преп. Симеона Столпника и выясняетъ ихъ истинный характеръ. Столпничество преп. Симеона отнюдь не можетъ быть объяснено пониженіемъ монашескаго идеала, выразившимся въ томъ, что естественное монашеское желаніе близкаго общенія съ Богомъ здѣсь превращается въ нѣчто наивное, чисто внѣшнее. Помимо непосредственного указанія воли Божіей, въ особомъ видѣніи, на такого рода подвигъ, преподобнаго влекло къ нему желаніе уединиться отъ человѣческаго общества и усилить аскетическій подвигъ.

Въ той же книжкѣ «Труды Киевской Духовной Академіи» въ III отдѣлѣ своего изслѣдованія «Кіевскій митрополитъ Тимовой Щербацкій» И. С. Граевскій описываетъ состояніе монастырской жизни въ Киевской митрополіи. Подъ давленіемъ тяжелыхъ внѣшнихъ условий въ монастыряхъ преобладало не столько духовно-аскетическое, сколько матеріально-экономическое направленіе. Монашествующіе того времени были заражены мірскимъ, хозяйственнымъ духомъ; собственно хозяйственная суетливость и привлекала въ монастыри многихъ. Такъ какъ въ монастыряхъ того времени было развито производство вина, и продажа вина населенію, какъ операція весьма выгодная въ экономическомъ отношеніи, то среди самихъ монаховъ на соблазнъ народу сильно развито было пьянство и бродяжничество.

Кромѣ отмѣченныхъ въ апрѣльской книжкѣ «Труды Киевской Духовной Академіи» помѣщены слѣдующія изслѣдованія и статьи:

Полемическія сочиненія Тертуліана. Переводъ И. Н. Щеглова. — Слово въ пятую вторую седмицу Великаго поста, при воспоминаніи страстей Христовыхъ (Исповѣданіе сотника). Свящ. Н. С. Гроссу. — Къ изясненію перваго посланія св. апостола Павла къ Коринтеянамъ (1, 18—6, 20). Прот. Д. И. Богдашевского. — Слово въ пятую третью седмицу Великаго поста, при воспоминаніи страстей Христовыхъ (О грѣхѣ отреченія отъ Христа). Свящ. В. Д. Прилукаго. — Киевская искусственная литература XVII и XVIII вв., преимущественно драматическая. Н. И. Петрова. — Слово въ пятую четвертую седмицу Великаго поста, при воспоминаніи страстей Христовыхъ (Объ отношеніи къ паствѣ церковнымъ). Свящ. Т. І. Лященко. — Критико-библіографическій обзоръ новѣйшихъ трудовъ по исторіи русской Церкви. Прот. О. И. Титова.

«Христіанское Чтеніе», май—іюнь. Въ отмѣченной книжкѣ «Христіанскаго Чтенія» заслуживаетъ вниманія статья проф. П. С. Смирнова «Ученіе о русскомъ расколѣ въ духовныхъ семинаріяхъ». Въ своемъ трудѣ проф. Смирновъ даетъ рядъ полезныхъ методологическихъ указаній преподавателямъ духовныхъ семинарій. Авторъ отмѣчаетъ тѣ стороны предмета, на которыя должно быть обращено вниманіе, чтобы возбудить интересъ учащихся и облегчить имъ его усвоеніе. По своему происхожденію старообрядческій расколъ есть результатъ не случайныхъ только обстоятельствъ, но и вѣковыхъ историческихъ условий; была атмосфера, при которой расколъ родился, и была особаго рода почва, на которой зародившійся расколъ выросъ. Это есть первый пунктъ, на которомъ должно остановиться семинарское преподаваніе ученія о расколѣ. Достаточно раскрыть одно это положеніе, чтобы начинающихъ изучать расколъ заинтересовать сразу, чтобы поставить ихъ на ту точку зрѣнія, съ которой расколъ выступить въ подлинномъ своемъ видѣ, когда нельзя будетъ смотрѣть на него, какъ на явленіе бессодержательное. Преподаваніе ученія о расколѣ не во всѣхъ

семинаріяхъ должно вестись по одной программѣ. Программа этого предмета можетъ быть расширяема или же сокращаема по требованію мѣстныхъ надобностей.

Кромѣ отмѣченной въ майской—іюньской книжкѣ «Христіанскаго Чтенія» помѣщены слѣдующія статьи и замѣтки:

Буддизмъ въ сравненіи съ христіанствомъ. В. А. Кожевникова.—Изъ исторіи исправленія Постной Тріоди при патріархѣ Никонѣ. Профессора И. А. Карабинова.—Рукописное преданіе славянской Библии. Профессора И. Е. Евсева.—Львовскій соборъ 1629 года въ связи съ политическими обстоятельствами времени. Профессора П. Н. Жуковича.—Противъ социализма (Перечень «нѣкоторой» русской литературы). Проф. А. А. Бронзова.—Миссіонерскія радости. Епископа Сергія.—Новыя книги. Проф.-прот. А. М. Клитинъ.—Исторія религіи. Опытъ историко-богословскаго изслѣдованія. Томъ I. Е. Е. Кагарова.—Матеріалы къ исторіи старокатолическаго вопроса въ Россіи. Съ предисловіемъ и примѣчаніями проф. И. П. Соколова.—Письма архіепископа (Рязанскаго, † 11 ноября 1863 г.) Смарагда (Крыжановскаго) къ архимандриту Героеву (Добрицкому). Профессора Н. Н. Глубоковского.

«Православный Собесѣдникъ», апрѣль. Въ апрѣльской книжкѣ «Православнаго Собесѣдника» помѣщены слѣдующія слова, статьи и замѣтки:

Слово предъ причащеніемъ св. таинъ. Епископа Алексія.—Крестянский вопросъ въ Россіи и рѣшеніе его при Императорѣ Александрѣ II въ 1861 году. Священника Н. Писарева.—Православная миссія среди ламаитовъ и мѣры къ ея наилучшей постановкѣ по трудамъ Казанскаго и Иркутскаго миссіонерскихъ съѣздовъ. Іеромонаха Гурія.—Педагогическія воззрѣнія Н. И. Пирогова. А. Лузина.—Изъ писемъ ученаго паломника во Св. Землю. В. Протопопова.—Библиографія. Священника С. Спирина.—Татарско-мусульманская печать. Священника С. Багина.—Постановка переводческаго дѣла въ Казанскомъ краѣ. И. Н.—Инородческія школы по системѣ Н. И. Ильминскаго. Доклады на Казанскомъ миссіонерскомъ Съѣздѣ.—Похоронно-врачебная касса при Георгіевской церкви г. Казани (1810—1811). К. Харлампевича.

«Христіанинъ», апрѣль. Въ апрѣльской книжкѣ «Христіанина» заслуживаетъ вниманія трудъ сваящ. Е. Б.—ва «Церковная іерархія въ первые два вѣка христіанства».

Авторъ тщательно собираетъ и объективно выясняетъ всѣ данныя какъ Священнаго Писанія, такъ и свидѣтельства христіанской древности, относительно существованія въ апостольское время всѣхъ трехъ степеней церковной іерархіи. На основаніи всѣхъ этихъ свидѣтельствъ служеніе пресвитеровъ, ихъ права, преимущества и обязанности можно опредѣлить такъ: они—начальствующія лица въ данномъ мѣстномъ христіанскомъ обществѣ—Церкви, и прочіе вѣрующіе должны подчиняться имъ и покоряться ихъ руководству, ибо они несутъ отвѣтственность передъ Богомъ за вѣранныхъ ихъ руководству вѣрующихъ; они—пастыри, руководящіе вѣрующихъ въ благочестіи и жизни по заповѣдямъ Божиимъ и апостольскимъ, блюстители истинной вѣры и чистой нравственности; они—учители, оглашающіе паству свою словомъ истины; они—совершители таинствъ и христіанскаго богослуженія общественнаго и частнаго, по требованію отдѣльныхъ членовъ своей паствы. Но будучи лицами начальствующими и правящими по отношенію къ прочимъ вѣрующимъ и даже діаконамъ, они въ то же время и сами подчиняются епископамъ, составляя такимъ образомъ среднюю степень іерархическую—высшую діаконской и низшую епископской. Епископы суть преемники апостоловъ, получившіе отъ нихъ, чрезъ «возложеніе рукъ священства» (1 Тим. IV, 14), всѣ права іерархическаго служенія въ Церкви и все полномочіе въ управленіи духовнымъ стадомъ, почему, какъ говоритъ св. Игнатій Богоносецъ, каждый епископъ въ своей частной церкви есть мѣстоблюститель Христа. Первая ихъ обязанность—забота о чистотѣ истинной вѣры. На ихъ же обязанности лежало, по заповѣди апостоловъ, воспитывать и готовить и другихъ учителей вѣры (2 Тим. II, 2). Они суть ближайшіе преемники и власти апостольской; полномочные правители, пастыри и начальники вѣреннаго Духомъ Святымъ духовнаго стада. Поэтому они имѣютъ власть надъ всѣми вѣрующими и даже надъ ли-

цами іерархическими—пресвитерами и діаконами своей церкви, которыхъ они поставляютъ на ихъ служеніе (Тит. I, 5), награждаютъ (1 Тим. V, 17), возводятъ на высшую іерархическую степень смотря по ихъ нравственному личному достоинству и ревности въ служеніи (III, 13), и въ случаяхъ необходимости—судятъ (V, 19)...

Въ той же книжкѣ «Христианина» заслуживаетъ вниманія очеркъ О. Ф.—О.—«Православіе въ краскахъ». Авторъ описываетъ живопись Кіево-Владимірскаго собора и характеризуетъ художника. Послѣ той гладкой, зализанной и слащавой итальянской церковной живописи, къ которой мы всѣ привыкли и съ которою мы сжились, предъ глазами открылось нѣчто совершенно новое. Васнецовъ вдохнулъ въ старыя формы новый, свѣжій духъ, духъ народнаго русскаго широкаго сердца и горячаго чувства, драматизма, движенія. Мистицизмъ, точно легкое облако, разлитъ на всѣхъ иконахъ и картинахъ Васнецова и свѣтится какимъ-то особеннымъ свѣтомъ скорбной поэзіи на всѣхъ ликахъ святыхъ. Лучи этого идеалистически-скорбнаго настроенія, скорбной покорности, кротости, преклоненія предъ высшею волею озаряютъ всѣ религиозныя творенія Васнецова. Покорно несетъ Богоматерь въ міръ Младенца Христа, покорно Спаситель нашъ принимаетъ крестную смерть, и такъ же покорно и безропотно каждый изъ святыхъ, изображенныхъ Васнецовымъ, несетъ свой крестъ. Скорбны лики святыхъ,—и это глубоко-православная, наша русская, національная черта... Васнецовъ—замѣчательный психологъ, умѣющий схватывать и передавать въ своихъ изображеніяхъ немногими чертами духовную сущность того или другого изображеннаго имъ лица, детальныя оттѣнки его настроенія, чувства.

Живопись Владимірскаго собора, а главнымъ образомъ фрески В. М. Васнецова, создали цѣлую эпоху въ исторіи русскаго религиознаго искусства. Творчество Васнецова глубоко-національно. Въ наро-

дѣ долго накаплиются художественные образы, идеи, мечты, пока не явится талантливый выразитель этой полусознательной работы и не передастъ ихъ въ самобытной, оригинальной формѣ. Такимъ выразителемъ въ поэзіи былъ Пушкинъ, въ музыкѣ—Глинка и въ области религиозной живописи—В. М. Васнецовъ. Своимъ художественнымъ чутьемъ Васнецовъ уловилъ самыя задушевные мечты народа, мечты его вѣры, т. е. то, чѣмъ однимъ только и жилъ народъ на протяженіи 1000 лѣтъ своего историческаго существованія и что едино только и было ему на потребу. Васнецовъ освѣщаетъ именно русскую жизнь, русскіе православные идеалы и вѣрованія, русскія формы. Онъ далъ намъ небывалую до сихъ поръ русскую религиозную живопись и открылъ нашимъ глазамъ особую русскую гармонию красокъ. Это тѣмъ легче удалось ему сдѣлать, что онъ и самъ православный, искренно и горячо вѣрующій русской человѣкъ. Онъ относился къ своему труду, какъ къ подвигу своей жизни, и вложилъ въ него всю свою душу. Намъ передавали, что по освященіи собора, во время напутственнаго молебствія В. М. Васнецовъ горячо, со слезами молился передъ образомъ своей Богоматери въ алтарѣ.

И удивительное дѣло... Первыми цѣнителями нашего самобытнаго, замѣчательнаго русскаго художника явились иностранцы. Французскій художественный критикъ баронъ де-Бай нарочно пріѣзжалъ въ Кіевъ посмотреть работы Васнецова и далъ о нихъ самый восторженный отзывъ въ Парижской академіи наукъ и во французскихъ повременныхъ изданіяхъ, между тѣмъ, какъ наша пресса встрѣтила религиозныя работы Васнецова довольно сдержанно и равнодушно, какъ бы въ отместку за то, что Васнецовъ смѣло «порвалъ съ традиціоннымъ натурализмомъ и вышелъ на дорогу свободнаго, здороваго, согрѣтаго національнымъ чувствомъ и идеей творчества» (Дѣдовъ).

Кіево-Владимірскій соборъ является пока единственнымъ замѣчательнымъ памятникомъ русскаго религіознаго искусства, послѣднимъ словомъ его.

Кромѣ отмѣченныхъ въ апрѣльской книжкѣ «Христіанина» помѣщены слѣдующія статьи, замѣтки и стихотворенія:

Вѣра.—Христова почъ. (Преданіе) Н. Шедрина.—Свѣтлое Воскресеніе. Н. В. Гоголя.—«Не бойся, только вѣруй!» А. Генерозовой.—Жизнь вопреки завѣтамъ Христа есть ложное христіанство. Іоанна Ардта.—Чудо Воскресенія—Солнце правды. Апологія христіанства. Свящ. С. Козубскаго.—О христіанскомъ самовоспитаніи. Н. Богословскаго.—Вѣра. И. Смирнова.—Религіозныя исканія нашихъ дней. Свящ. Н. Стойкова.—Поэтъ евангельской правды. (Памяти А. Н. Плещеева). Свящ. Михаила Менстрова.—Письма пресвященнаго Михаила (Грибановскаго).—О довольствіи судьбой. Е. Поселянина.—Религіозность крестьянина. Ѳ. М. Достоевскаго.—Лѣность—могила живого человѣка. Свящ. М. Менстрова.—Изъ жизни современной школы. Р.—На новомъ пути (Изъ воспоминаній недалекаго прошлаго). Свящ. І. Трапезинскаго.—Еще объ Іудѣ (По поводу разсказа Минцлова «Тайна» въ журн. «Образованіе»). Свящ. Теодора Свѣтозарова.—Стихотворенія: Привѣтъ Святителю, А.—Иди впередъ. Вл. С. Соловьева.—Среди газетъ.—Памяти Ивана Сергѣевича Аксакова. О Червонной Руси. Философская точка зрѣнія на проблему націонализма. Великое герцогство Кіевское.

«Вѣра и Разумъ» № 8. Въ отмѣчаемой книжкѣ журнала «Вѣра и Разумъ» обращаетъ на себя вниманіе трудъ свящ. І. Дмитревскаго «Теософія—религіозная философія нашего времени». Въ началѣ труда авторъ останавливается на отношеніи теософіи къ спиритизму. Теософія стоитъ въ близкомъ историческомъ и духовномъ родствѣ съ спиритизмомъ. Основательница теософскаго движенія Елена Блаватская была очень сильнымъ медіумомъ. Признавая однако за фактъ разнообразіе спиритическіе феномены и обладая силою вызывать ихъ почти постоянно, Блаватская почитала за великое зло занятіе спиритизмомъ. Отвергну спиритизмъ, какъ негодное средство къ познанію высшаго міра, теософія всецѣло обосновалась на мистицизмѣ, но содержа-

ніе для него черпаетъ изъ того же источника, что и спиритизмъ,—изъ индійской религіозной философіи. Далѣе авторъ подробно излагаетъ ученіе теософовъ о природѣ души и о природѣ міра.—Въ той же книжкѣ «Вѣры и Разума» г. В. Тихомировъ началъ печатать свой трудъ: «Религія, философія и мораль Л. Н. Толстого». Авторъ излагаетъ взгляды Толстого и останавливается пока на разборѣ его религіи. По мнѣнію Толстого, жизнь, желаніе блага, любовь и Богъ—суть равнозначущія или взаимно замѣнимыя понятія: каждое изъ нихъ можно поставить на мѣсто другого. Вся жизнь человѣка есть не прекращающійся до самой смерти процессъ освобожденія Бога отъ оковъ животнаго, процессъ расширенія любви.—Кажется, что нельзя превознести человѣка больше, чѣмъ это сдѣлалъ Толстой: онъ провозгласилъ человѣка Богомъ. Но этотъ новоявленный богъ по своему значенію стоитъ гораздо ниже того человѣка, который въ христіанствѣ провозглашенъ только образомъ, подобіемъ Бога, сыномъ Божіимъ по благодати, а не по существу. Дѣло въ томъ, что, возведши человѣка въ божеское достоинство, Толстой принизилъ Бога до союза со звѣремъ, до совмѣстной дѣятельности съ животнымъ въ человѣкѣ. Въ результатѣ не получилось ни всесовершеннаго Бога, ни болѣе или менѣе самостоятельнаго и совершеннаго человѣка.

Кромѣ отмѣченныхъ въ восьмой книжкѣ за текущій годъ журнала «Вѣра и Разумъ» помѣщены слѣдующія статьи:

Натуралистическій монизмъ Геккеля (Продолженіе). Свящ. Николай Липскаго.—О скептицизмѣ Юма. А. М. Селигереникова.

«Миссіонерское Обзорніе», май. Въ майской книжкѣ «Миссіонерскаго Обзорнія» обращаетъ на себя вниманіе интересная статья подъ заглавіемъ «Христіанская религія и буддизмъ» (опытъ апологіи христіанства). Авторъ даетъ довольно обстоятельное, ясно и просто изложенное сопоставленіе буддизма въ раннѣйшій періодъ его существованія съ ученіемъ ветхозавѣт-

ныхъ книгъ, а затѣмъ даетъ картину культуры и религіознаго мышленія во времена Христа въ Палестинѣ и во времена Будды въ Индіи. Кромѣ отмѣченной въ майской книжкѣ «Миссіонерскаго Обзорѣнія» помѣщены слѣдующія статьи и замѣтки:

Миръ съ Богомъ. Свящ. Іоанна Альбова.—Автобіографія моего духа. Истина есть невинность, смиреніе и совершенство. Ник. Энгельгардта (Мірянина).—Живая Церковь. О. Круглова.—Секта «Новый Израиль» въ Ставропольской епархіи. Свящ. Іоанна Гревцова.—Пропаганда адвентизма въ г. Полтавѣ. Вл. Терлецкаго.—Балтизмъ въ Сибири. Д. Н.—Бесѣда съ сектантами о крещеніи младенцевъ (изъ дневника миссіонера) И. Айвазова.—О регламентской присягѣ (къ полемикѣ съ старообрядцами) И. В.—Позорное молчаніе «австрійскихъ» вожаковъ. I. (О Церкви и священствѣ). II. (О православіи Греко-Вост. Церкви). III. (Объ обрядахъ). IV. (О гоненіи еретиковъ и раскольниковъ). V. (О единовѣріи). VI. (О синодальномъ управленіи). VII. (О соборности, т. е. соборномъ управленіи). VIII. О неокружникахъ, И. Водягина.—Донскіе калмыки и исторія ихъ христіанскаго просвѣщенія по трудамъ Казанскаго миссіонерскаго съѣзда. Іером. Гурія.

«Странникъ», апрѣль. Въ апрѣльской книжкѣ «Странника» помѣщены слѣдующія статьи и замѣтки:

Сорокъ дней воскресшей жизни. Еписк. Б. Карпентеръ.—Видимость воскресшаго тѣла нашего Господа. С. Звѣринскаго.—Памяти архипастыря.—Къ столѣтію со дня рожденія архіеп. Херсонскаго Дмитрія (Муретова). Ст. М. К.—внчъ.—Духовенство въ Гос. Думѣ. Б.—Князь міра сего. (Разсказъ конца XX вѣка). Г. Р. Бенсона.

Ф. Б.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 11 октября 1910 г. вступило прошеніе жены крестьянина Рязанской губ., Зарайскаго уѣзда, дер. Нагорнаго-Городища, Маріи Степановой Рубанковой, жительствующей въ городѣ Москвѣ, по Малой Никитской ул., д. 29, кв. 7, Арбатской части, 1-го уч., о расторженіи брака ея съ мужемъ Семеномъ Леонтьевымъ Рубанковымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Старолытова, Зарайскаго уѣзда, 8 февраля 1881 года. По заявленію просительницы Маріи Степановой Рубанковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Семеномъ Леонтьевымъ Рубанковымъ началось изъ гор. Москвы, болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія

имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Селена Леонтьева Рубанкова, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Омской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 января 1911 г. вступило прошеніе жены Саратовскаго цеховаго Татяны Ивановой Рыбаковой, жительствующей въ городѣ Омскѣ, по Мельничной ул., д. Михаила Мазанова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Димитріемъ Павловымъ Рыбаковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Крестовоздвиженской церкви города Саратова, 31-го января 1890 года. По заявленію просительницы Татяны Ивановой Рыбаковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Димитрія Павлова Рыбакова началось изъ города Саратова, съ 1894 года. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Димитрія Павлова Рыбакова, обязываются немедленно доставить оныя въ Омскую духовную консисторію.

Отъ Орловской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 24 октября 1908 г. вступило прошеніе крестьянки села Долгаго, Вышне-Должанской вол., Ливенскаго уѣзда, Орловской губ., Іулитты Лаврентьевой Лебедевой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Егоромъ Петровымъ Лебедевымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Хохловки, Шигровскаго уѣзда, Курской губерніи, 30-го января 1880 года. По заявленію просительницы Іулитты Лаврентьевой Лебедевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Егора Петрова Лебедева началось изъ дер. Удеревои, Шигровскаго уѣзда, Курской губерніи. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Егора Петрова Лебедева, обязываются немедленно доставить оныя въ Орловскую духовную консисторію.

Отъ Орловской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 27 января 1911 г. вступило прошеніе крестьянки Орловской губерніи и уѣзда, Богородской вол., дер. Гремячей, Евфиміи Андреевой Трениной, о расторженіи брака ея съ мужемъ Димитріемъ Іульяновымъ Тренинымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Гнилуши, Орловскаго уѣзда, 2-го ноября 1905 года. По заявленію просительницы Евфиміи Андреевой Трениной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Димитрія Іульянова Тренина началось изъ дер. Гремячей, съ декабря 1905 года. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Димитрія Іульянова Тренина, обязываются немедленно доставить оныя въ Орловскую духовную консисторію.

Отъ Пермской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 2 марта 1911 г. вступило прошеніе жены крестьянина Вятской губ., Орловскаго уѣзда, Левинской вол., Ольги Николаевой Рыловой, жительствующей въ гор. Перми, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Михайловымъ Рыловымъ, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Троицкой церкви города Перми. По заявленію просительницы Ольги Николаевой Рыловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василия Михайлова Рылова началось изъ гор. Екатеринбурга, Пермской губерніи, съ 1906 года. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василия Михайлова Рылова, обязываются немедленно доставить оныя въ Пермскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 7 марта 1911 года вступило прошеніе крестьянки села Прусь, Коломенскаго уѣзда, Маріи Барбары Сахаровой, жительствующей въ Саратовѣ, на Кирпичной ул., д. 152, о расторженіи брака ея съ мужемъ Федоромъ Андреевымъ Сахаровымъ, вѣнчаннаго причтомъ Саратовской Іоанно-Предтеченской церкви 11 іюля 1901 года. По заявленію

просительницы Маріи Барбары Сахаровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Федора Андреева Сахарова началось изъ города Ростова-на-Дону, въ концѣ ноября 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Федора Андреева Сахарова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 25 февраля 1911 г. вступило прошеніе крестьянки дер. Вихляевки, Арда-товскаго уѣзда, Варвары Михайловой Коновой, жительствующей въ с. Чертановкѣ, Сенгилеевскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Никитой Петровымъ Коновымъ, вѣнчаннаго причтомъ Богоявленской церкви с. Силина, Арда-товскаго уѣзда, 10 ноября 1896 г. По заявленію просительницы Варвары Михайловой Коновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Никиты Петрова Конова началось изъ дер. Вихляевки, Арда-товскаго уѣзда, болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Никиты Петрова Конова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 февраля 1911 г. вступило прошеніе крестьянки села Загарина, Пелагін Васильевой Царевой, жительствующей въ с. Загаринѣ, Сызранскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Федоромъ Ивановымъ Царевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви с. Загарина, Сызранскаго уѣзда, 21 января 1896 года. По заявленію просительницы Пелагін Васильевой Царевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Федора Иванова Царева началось изъ с. Загарина, Сызранскаго уѣзда, 13 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Федора Иванова Царева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 15 февраля 1910 г. вступило прошеніе крестьянки села Казаковки, Сызранскаго уѣзда, Параскевы Сергѣевой Долбегинной, урожденной Талпенева, жительствующей въ гор. Астрахани, 5-го уч., на Паробиневомъ бугрѣ, д. Курыш-кина, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Петровымъ Долбегиннымъ, вѣнчаннаго причтомъ Знаменской церкви с. Рызлей, Сызранскаго уѣзда, 27-го іюля 1880 года. По заявленію просительницы Параскевы Сергѣевой Долбегинной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Петрова Долбегина началось изъ села Рызлей, Сызранскаго уѣзда, около 20 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Петрова Долбегина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 2 ноября 1910 г. вступило прошеніе казака станицы Псебайской, Майкопскаго отдѣла, Кубанской области, Филиппа Федорова Ключкова, жительствующаго въ станицѣ Псебайской, Кубанской области, о расторженіи брака его съ женой Анной Зотовой Ключковой, урожденной Жукаловой, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви станицы Андриюковской, Кубанской области, 17 января 1882 года. По заявленію просителя Филиппа Федорова Ключкова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Зотовой Ключковой началось изъ станицы Псебайской, Кубанской области, съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Зотовой Ключковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 20 декабря 1910 г. вступило прошеніе казака станицы Новороговской, Ейскаго отд., Кубанской области, Игнатія Григорьева Кирія, жительствующаго въ станицѣ Новороговской, Кубанской области, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Титовой Кирій, урожденной Картавыхъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви стан. Новороговской, Кубанской области, 26 января 1896 года. По заявленію просителя Игнатія Григорьева Кирія, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Титовой Киріи началось изъ стан. Новороговской, Кубанской области, съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Титовой Кирій*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 29 ноября 1910 г. вступило прошеніе мѣщанки гор. Темрюка, Кубанской области, Варвары Андреевой Подушка, жительствующей въ гор. Темрюкѣ, Кубанской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Игнатьевымъ Подушкинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской соборной церкви города Темрюка, Кубанской области, 12 января 1894 года. По заявленію просительницы Варвары Андреевой Подушка, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Игнатьева Подушкина началось изъ города Темрюка, Кубанской области, съ 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Игнатьева Подушкина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 13 марта 1910 года вступило прошеніе крестьянки Екатеринославской губ., Бахмутскаго уѣзда, Троицкой вол., сел. Калиновскаго, Анны Григорьевой Бакинской, урожденной Петренко, жительствующей въ подселкѣ Незлобномъ, при станицѣ Незлобной, Влад. жел. дор., о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Петровымъ Бакинскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Саввинской церкви стан. Кореновской, Кубанской области, 23-го апрѣля 1895 года. По заявленію просительницы Анны Григорьевой Бакинской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Петрова Бакинскаго началось съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Петрова Бакинскаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 25 октября 1910 г. вступило прошеніе крестьянки Воронежской губерніи, Павловскаго уѣзда, Лосевской вол. и села, Маріи Михайловой Мамоновой, жительствующей въ станицѣ Батапаинской, Кубанской обл., о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Ивановымъ Мамоновымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви станицы Батапаинской, Кубанской области, 5 іюня 1902 года. По заявленію просительницы Маріи Михайловой Мамоновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Иванова Мамонова началось изъ станицы Бѣломечетской, Кубанской области, съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Иванова Мамонова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Тобольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 21 февраля 1911 г. вступило прошеніе крестьянина Тюменскаго уѣзда, Велижанской вол. и села, Степана Яковлева Кузьмина, жительствующаго въ селѣ Велижанскомъ, о расторже-

ннѣ брака его съ женой Елисаветой Макаровой Кузьминой, урожденной Лядоховскихъ, вѣнчаннаго причтомъ Велижанской церкви 24 октября 1893 года. По заявленію просителя Степана Яковлева Кузьмина, безвѣстное отсутствіе его супруги Елисаветы Макаровой Кузьминой началось изъ села Велижанскаго, съ 7-го ноября 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Елисаветы Макаровой Кузьминой, обязываются немедленно доставить оныя въ Тобольскую духовную консисторію.

Отъ Тобольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 11 ноября 1910 г. вступило прошеніе крестьянина Тобольской губерніи, Курганскаго уѣзда, Мендерской вол., дер. Ачикульской, Петра Николаева Карпова, жительствовавшего въ дер. Ачикульской, о расторженіи брака его съ женой Александрой Трофимовой Карповой, урожденной Ситниковой, вѣнчаннаго причтомъ Бѣлозерской церкви Курганскаго уѣзда, 15 февраля 1899 года. По заявленію просителя Петра Николаева Карпова, безвѣстное отсутствіе его супруги Александры Трофимовой Карповой началось изъ деревни Ачикульской, съ мая 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Александры Трофимовой Карповой, обязываются немедленно доставить оныя въ Тобольскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 февраля 1911 г. вступило прошеніе жены Задонскаго мѣщанина Маріи Михайловой Тихоновой, жительствовавшей въ городѣ Томскѣ, по Семинарскому пер., д. 14, о расторженіи брака ея съ мужемъ Аркадіемъ Гавриловымъ Тихоновымъ, вѣнчаннаго причтомъ Вознесенской церкви гор. Липецка, Тамбовской епархіи. По заявленію просительницы Маріи Михайловой Тихоновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Аркадія Гаврилова Тихова началось изъ города Липецка, съ 29-го апрѣля 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Аркадія Гаврилова Тихова, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 9 ноября 1909 года вступило прошеніе Кузнецкой мѣщанки Татьяны Феофановой Горшковой, жительствовавшей въ селѣ Зарубинскомъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Никитой Тимофеевымъ Горшковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Троицкой церкви села Зарубинскаго, 14 февраля 1887 года. По заявленію просительницы Татьяны Феофановой Горшковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Никиты Тимофеева Горшкова началось изъ дер. Алго-Атынаковской, Мунгатской вол., Кузнецкаго уѣзда, съ 1887 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Никиты Тимофеева Горшкова, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3 апрѣля 1910 г. вступило прошеніе крестьянки Томской губерніи, Барнаульскаго уѣзда, Ординской вол., дер. Рогаевой, Анастасіи Корниловой Орловой, жительствовавшей въ гор. Ново-Николаевскѣ, Томской губерніи, по Вагановской ул., д. № 34, Іелы Коньшипа, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Петровымъ Орловымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Ординскаго, Томской епархіи, 18 января 1899 года. По заявленію просительницы Анастасіи Корниловой Орловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Петрова Орлова началось изъ гор. Иркутска, съ іюля 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Петрова Орлова, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Уфимской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 іюня 1909 года вступило прошеніе крестьянки села Сіазъевскаго Майдана, Инсарскаго уѣзда, Пензенской губерніи, Параскевы Андреевой Ледянкиной, урожденной Матюшиной, жительствовавшей при ст. Чимшы, Самаро-Златоустовской жел. дор., Белебеевскаго уѣзда, Уфимской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Арсѣемъ Флоровымъ Ледянкинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Сіазъевскаго Майдана, Инсарскаго уѣзда, Пензенской епархіи, 22 января 1899 года. По заявленію просительницы Параскевы Андреевой Ледянкиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Арсѣя Флорова Ледянкина началось изъ города Астрахани, съ сентября 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Арсѣя Флорова Ледянкина, обязываются немедленно доставить оныя въ Уфимскую духовную консисторію.

Содержаніе: Высочайше утвержденный одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою законъ.—Высочайшая отмѣтка.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. **Прибавленія:** Поученіе преосвященнаго Алексія, епископа Псковскаго.—Историческая справка о домогательствахъ евреевъ въ Россіи на «право» именоваться христіанскими личными именами.—Второбрачіе священнослужителей.—О распредѣленіи по епархіямъ суммъ, назначенной въ 1911 году изъ казны на содержаніе духовенства.—Малоуспѣшныя и малоспособныя ученики.—Новый православный соборъ въ Варшавѣ.—Хроника.—† Н. Я. Виноградовъ.—Сообщенія изъ заграницы.—Обзоръ духовной печати.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» съ бесплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 1

◆ При семъ №-рѣ всѣмъ подписчикамъ разсылается въ видѣ бесплатнаго приложенія къ «Церковн. Вѣдомостямъ» часть Алфавитнаго указателя къ офиц. части «Церк. Вѣдом.» за 1898—1910 г.г.

С.-Петербургъ, 16 іюня 1911 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Синодальная типографія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта ПОЛУГОДОВАЯ подписка на
„РУССКОЕ ЧТЕНІЕ“

съ 1-го ІЮЛЯ до конца 1911 года съ пересылкой
за 6 мѣс. 1 руб. 50 коп.

ПОДПИСЧИКИ НА ЭТОТЪ СРОКЪ ПОЛУЧАТЪ:

1) газету **ЕЖЕДНЕВНО**, съ иллюстраціями на злобу дня, съ 1-го іюля.

Кромѣ того **БЕЗПЛАТНО**:

2) 26 №№ **ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО** иллюстриров. **ЖУРНАЛА** «Сборникъ Русскаго Чтенія» литературы, сельскаго и хуторскаго хозяйства, домоводства и домашней медицины, за годъ томъ въ 300 стр. съ 300 картинъ и рисунковъ.

3) 6 ^{бесплат.} ^{премій:} 1) **табелъ-календарь на 1911 годъ.** 2) Художественный портретъ Настѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.

4 ЦѢННЫЯ КНИГИ: 1) Электричество и его примѣненіе въ обыденной жизни (электрич. освѣщеніе, электрическіе звонки, различные электрич. двигатели и т. п.); 2) Воздухоплаваніе (устройство разныхъ летательныхъ аппаратовъ и проч.); 3) Небесныя свѣтила (солнце, луна, звѣзды и друг.). Популярныя очерки о жизни вселенной; 4) Справочникъ сельскаго хозяина по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства.

СВЕРХЪ ТОГО ЕЩЕ **2** ОСОБО ЦѢННЫЯ ПРЕМІИ: За доплату по 1 руб. за каждую премію:

1) СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ОБЪ ОПРЕДѢЛЕНІИ НА РАЗНЫЯ **должности** ВЪ КАЗЕННЫЯ, ОБЩЕСТВЕННЫЯ И ЧАСТНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

3-е значительно дополненное изданіе.

Въ «этомъ справочномъ указателѣ» даны самыя подробныя указанія о томъ—кому подавать прошеніе, какіе приложить документы, какъ написать прошеніе, отъ кого зависить назначеніе, нуженъ ли залогъ, какое нужно имѣть образованіе, возрастъ, надо ли сдавать экзамены, если надо, то какіе, такъ и по какому программѣ къ экзамен. подготавливаться, какіе нужны учебники, гдѣ ихъ достать, какое полагается жалованье на каждой должности и проч.

2) Сборникъ свѣдѣній о всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ и курсахъ, ^{подготавливающихъ, преимущественно, къ практической профессиональной деятельности и обеспечивающихъ получение хорошо оплачиваемой должности, главнымъ образомъ, для взрослыхъ съ самою разнообразною подготовкою и даже безъ всякаго первоначальнаго образованія.}

Подписка на газету принимается въ Главной Конторѣ и Редакціи: **С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НАДЕЖДИНСКАЯ ул., № 19,** во всѣхъ почтово-телеграфныхъ отдѣленіяхъ и во всѣхъ мѣстахъ по приѣму подписки.

С.-Петербургъ, Надеждинская, 19, книжный складъ «Русскаго Чтенія».

Пособіе къ
изученію

Катихизиса

ч. I. 0 вѣрѣ.
Цѣна 40 к.

Пом. Главнаго наблюдателя за преподав. Зак. Божія въ начальн. городскихъ училищахъ С.-Петербурга, протоіерея **А. ТЕМНОМѢРОВА**, печатается и поступитъ въ продажу въ іюлѣ сего года. Для ознакомленія будетъ выслано заявившимъ за 55 к., съ наложеніемъ платежа—за 65 к.

Его же, Наставленіе въ Зак. Бож. для начальн. училищъ. Изд. 13. Ч. I—15 к., ч. II—5 к.; обѣ части въ одномъ переплетѣ—30 к.; 2) **Свящ. Исторія Ветх. Заб.** для средн. учебн. завед. Изд. 6-е, 30 к.; 3) **Новаго Забѣта.** Изд. 4-е, 35 к.; 4) **Объ условіяхъ воспит. вліянія** на дѣтей уроковъ Зак. Бож. Изд. 2-е, 60 к.; 5) **Ученіе Свящ. Писан.** о смерти, загробной жизни и воскресеніи, 2 р.; 6) **Сборникъ духовныхъ стихотв.,** положенныхъ на 3—4 голоса *М. А. Данилевской*, 50 коп.

Въ виду большого спроса на книги прот. Темномѣрова просятъ обращаться съ требованіями заблаговременно.

Акаѳисты на каждый день седмицы: 1) Воскресенію Христову, 2) Святому Архангелу Михаилу и проч. небесн. безплотнымъ силамъ, 3) Святому Іоанну Предтечи и Крестителю Господню. 4) Сладчайшему Господу нашему Іисусу Христу. 5) Святителю Христову Николаю. 6) Божественнымъ Страстямъ Христовымъ. 7) Пресвятой Богородицѣ. 8) Ко причащенію Св. Таинъ. Въ коленкоровомъ переплетѣ съ тисненіемъ, ц. 30 к.

При выпискѣ не менѣе 100 экз. скидка 25%, пересылка за счетъ покупателя.

Складъ въ книжномъ складѣ общества религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ С.-Петербургѣ (Спб., Стремянная ул., 20).

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ для православнаго духовенства „ПРИХОДСКІЙ СВЯЩЕННИКЪ“.

Журналъ выходитъ еженедѣльно, каждый номеръ въ размѣрѣ 16—20 страницъ большого формата, съ иллюстраціями. Постоянные отдѣлы: «**Страничка приходскаго пастыря**», «**Страничка православнаго прихожанина**» (вводится съ 1-го іюля), «**Среди газетъ и журналовъ**», «**Библіографія**», «**Обзоръ епархіальной жизни**», «**Лѣтопись церковно-общественной жизни**» и др.

Съ 1-го іюля вводится отдѣлъ «**САМООБРАЗОВАНІЕ**», который будетъ имѣть огромное значеніе для каждаго пастыря. Въ этомъ отдѣлѣ согласились принять участіе многіе видные представители богословскихъ наукъ, историки, врачи, экономисты и друг.

Большое мѣсто въ журналѣ отводится сообщеніямъ съ мѣстъ, статьямъ самихъ приходскихъ пастырей. Редакція озабочена возможно болѣе широкой постановкой отдѣла корреспонденцій; всѣми доступными средствами она стремится къ тому, чтобы въ каждомъ городѣ имѣлъ своего постоянного сотрудника, безъ всякой тенденціозности, совершенно правдиво передающаго болѣе или менѣе крупныя событія мѣстной жизни. Въ этихъ видахъ Редакція настоящимъ обращается съ предложеніемъ ко всѣмъ вообще священникамъ, а въ особенности къ священникамъ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ вступить въ число постоянныхъ корреспондентовъ.

Корреспонденціи оплачиваются по принятой Редакціей нормѣ.

Всѣмъ годовымъ подписчикамъ и тѣмъ изъ полугодовыхъ, подписная плата которыхъ поступитъ до 20-го іюня въ августѣ мѣсяцѣ будетъ разослано необходимое сейчасъ каждому пастырю приложеніе:

„**Конспекты проповѣдей на всѣ воскресные и праздничные дни церковнаго года**“.

На каждый воскресный и праздничный день будетъ дано три конспекта: 1) на евангельское чтеніе, 2) на чтеніе апостольское и 3) на какую либо тему вѣро-и правоучительнаго характера.

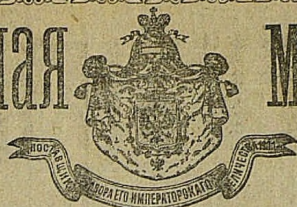
Составитель книги принимаетъ во вниманіе всѣ тѣ условія, среди которыхъ приходится работать приходскому пастырю, всѣ тѣ запросы, которые поднимаются къ церковному амвону со стороны ищущей Бога, подчасъ смущенной сектантскими движеніями, души простолюдина: въ виду этого большое мѣсто отводится проповѣдямъ, имѣющимъ апологетическій или же миссіонерскій характеръ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ перес.—четыре рубля, на полгода—два рубля съ перес. (за границу въ годъ—шесть рублей).

ВЫПИСЫВАТЬ: СПБ., Нарвскій, 1. Контора журнала «**Приходскій Священникъ**». Редакторы-издатели: Протоіерей *В. П. Галкинъ*, Священникъ *М. В. Галкинъ*. 6—3

Художественная Мастерская

ПОСТАВЩИКА



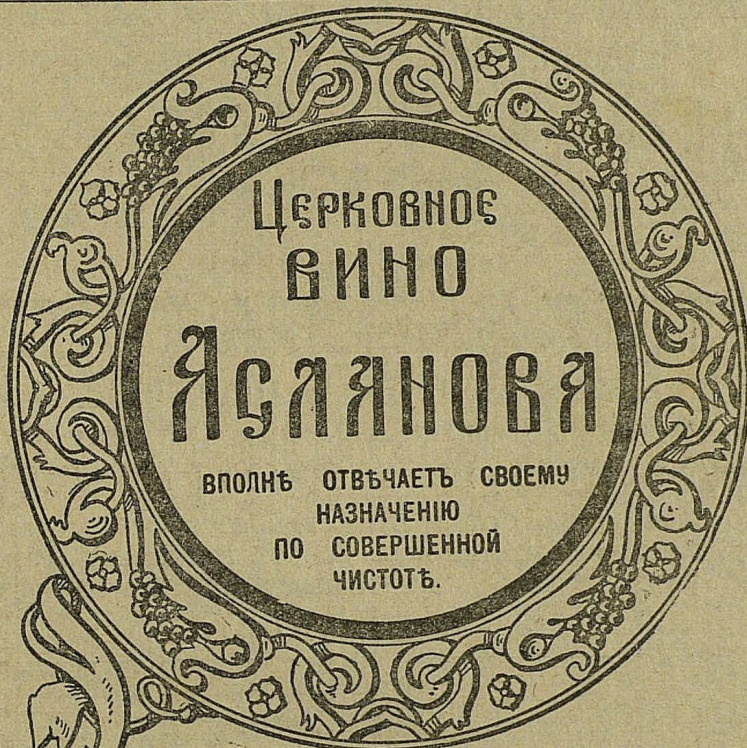
ДВОРА ☆ ☆

Его Императорскаго Величества,
ЯКОВА ЕВѢИМОВИЧА ЕПАНЕЧНИКОВА.

Принимаю заказы на исполненіе художественной иконостасной и стѣнной живописи и иконописи, а также и реставрацію древнихъ иконъ, картинъ разныхъ вѣковъ и стилей.

Исполняются иконостасы и кюты: сплошь золоченые, лакированные съ золоченіемъ, съ отдѣлкою эмалью подъ фаянсъ, дубовые и др., разныхъ рисунк. на разные цѣны.

Москва, 1-я Мѣшанская ул., собств. домъ. Телеф. 1—53.



Въ текущемъ году
Г-во М. В. Аслановъ и К^о выпустило въ продажу совершенно натуральное, безъ всякихъ постороннихъ примѣсей, церковное вино, получаемое исключительно изъ винограда. Химическій анализъ свидѣтельствуетъ, что это вино „удовлетворяетъ нормальному типу сладкихъ винъ и не содержитъ ни тростниковаго, ни свекловичнаго сахара, ни сахарина и никакой искусственной подкраски“.

„Календарь священника“.

(Последніе экземпля.). Ц. 2 р. **Сборникъ поученій** (одобр. Св. Синод. и М. Н. Пр.) Ц. 1 р. 50 к. За оба экз. 3 руб. съ перес. 1—1

ВЫСШІЯ ЖЕН. УЧ. ЗАВЕДЕНІЯ.

«Справочникъ по женск. образованію» о приѣмѣ въ 1911—12 г. Цѣна 75 к. съ перес., нал. пл. 85 к. Адр.: Гор. Троицкъ, Пенз. губ., Борису Иссыинскому.



ЧТЕЦЫ, ПѢВЦЫ, ОРАТОРЫ И БОЛЬНЫЕ ГОРЛОМЪ

вполнѣ спасуть голосъ, принимая пастилки ПИМПИМПОЛЪ пров. П. А. Преображенскаго, разрѣш. Медици. Совѣтомъ за № 9391.

Потеря гол., хрипота, осиплость, сухость и царапаніе въ горлѣ проходятъ въ короткое время; голосъ дѣлается свобод., чист.; сила голоса возстановл. Цѣна кор. 95 к. Продажа: Т-во В. К. Феррейнъ, Т-во Келеръ и др. Необх. свидѣнія у Г. А. Преображенскаго: С.-Петербургъ, Съезжинская, домъ № 11, кв. № 17.

Книгоиздательство Вл. В. ДУМНОВА.

МОСКВА, Мясницкая, д. Обидиной. —●— ПЕТЕРБУРГЪ, Б. Конюшенная, д. № 1.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ НОВЫЯ КНИГИ:

Свящ. Мих. Ив. Соколовъ.

ЦЕРКОВЬ-ШКОЛА.

1-й и 2-й годы

УЧЕНІЯ ЗАКОНА БОЖІЯ

ВЪ НАЧАЛЬНЫХЪ ШКОЛАХЪ.

Цѣна 1-й книги 20 коп. —*— Цѣна 2-й книги 40 коп.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ НА ЛУЧШЕЙ БУМАГѢ.

Книги по своей разработкѣ представляютъ собою вѣрный и легкій путь къ сознательному усвоенію (умомъ, сердцемъ и волею) религиозно-нравственныхъ началъ въ дѣтяхъ

ИЗЪ ПРЕДИСЛОВІЯ.

Живой примѣръ (какъ неизгладимое вліяніе на дѣтскую душу), *наглядность* (выразительныя бесѣды по картинамъ религиозно-нрав. характера), *педагогическая послѣдовательность* (отъ болѣе извѣстныхъ дѣтямъ фактовъ религиозно-нравственной жизни къ менѣе извѣстнымъ), *доступность соответствующаго картинамъ содержанія библейскихъ событій и краткихъ назиданій*, — *живая связь школы съ церковью*, — вотъ тѣ принципы, которыми я руководился при составленіи предлагаемыхъ мною книгъ для преподаванія Закона Божія.

Имѣя въ виду постепенно развить и укрѣпить въ дѣтяхъ религиозно-нравственное чувство, я постарался расположить *наглядный матеріалъ Закона Божія* такъ, что бесѣды по картинамъ законоучителя, а равно—и родителей (если въ семьѣ) невольно будутъ живыми, а для дѣтей впечатлительными.

Всѣ живоизложенныя (въ формѣ бесѣды) событія изъ Священной исторіи Ветхаго и Новаго Завета иллюстрированы въ книгѣ большими картинами лучшихъ художниковъ (155 картинъ). Представлена также въ картинахъ и высоко-нравственная жизнь дѣтей (отношеніе къ родителямъ, къ старшимъ, къ своимъ же товарищамъ и т. п.).

„ЦЕРКОВЬ-ШКОЛА“ — 3-й годъ ученія Закона Божія.

Содержаніе: Вѣра и жизнь христіанская; Богослуженіе. (Выйдетъ изъ печати въ августѣ сего года). 1—1